

ISSN 2499-9555

Научный журнал

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Центр изучения истории и культуры
татар-кряшен и нагайбаков

КРЯШЕНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

KRYASHEN HISTORICAL REVIEW

**№ 2
2017**

Казань – 2017

Научный журнал «**КРЯШЕНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ**».
2017. № 2. 164 с.

Учредитель

ГБУ «Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
Центр изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–70040 от 16 июня 2017 г.
выдано Роскомнадзором

Главный редактор

Р.Р. Исхаков, к.и.н., руководитель Центра изучения истории
и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Выходит 2 раза в год

Адрес редакции

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7. Тел./факс (843) 292 84 82 (приемная)
E-mail: ishakovist@gmail.com

Academic Journal «**KRYASHEN HISTORICAL REVIEW**».
2017. № 2. 164 p.

Founder

State Budgetary Institution «Shigabutdin Marjani Institute of History
of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan»
Center for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks
Certificate of registration in the mass media ПИ № ФС77–70040
given by Roskomnadzor on 16 June 2017

Editor in chief

R.R. Iskhakov, Cand. Sci. (history), Head of the Center for the Study of History
and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani Institute of History
of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Published twice annually

Editorial Office Address

420111, Kazan, Baturin str., 7. Tel./Fax (843) 292 84 82 (reception)
E-mail: ishakovist@gmail.com

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
The journal is included in the Russian Science Citation Index Database.
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=57582

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ», 2017

© Центр изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков, 2017

© «Кряшенское историческое обозрение», 2017

Редакционная коллегия:

Р.С. Хакимов, д.и.н., директор Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, вице-президент АН РТ, действительный член АН РТ, председатель редакционной коллегии (Казань, Российская Федерация)

Пол Верт, Ph.D. (история), профессор, декан исторического факультета Невадского университета (UNLV) (Лас Вегас, США)

Р.Р. Салихов, д.и.н., заместитель директора по научной работе Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, действительный член АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Дурмуш Арык, Ph.D. (история), профессор Университета Анкары (Анкара, Турция)

Ф.С. Баязитова, д.филол.н., главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, редактор статей по филологическим наукам (Казань, Российская Федерация)

Аньес Кефели, Ph.D. (история), доцент Аризонского университета (Темпе, Аризона, США)

Н.Ю. Альмеева, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора фольклора Российского института истории искусств, редактор статей по искусствоведению (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Акира Сакурама, Ph.D. (история), научный сотрудник Японского общества содействия продвижения науки (Токио, Япония)

В.П. Козлов, к.и.н., доцент, директор Национального архива Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Г.М. Макаров, кандидат искусствоведения, доцент Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова (Казань, Российская Федерация)

Т.Г. Дунаева, к.пед.н., профессор (Казань, Российская Федерация)

Ответственный секретарь

Р.Р. Аминов, научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Редактор английских текстов

Э.И. Шарафиев, аспирант Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ

Исторические науки

Мухамадеев А.Р. К вопросу о принципах наследования у тюрко-болгар доисламского периода	6
Аминов Р.Р. Разбор численности мужского населения Нагайбакской и Бакалинской станиц Оренбургского казачьего войска во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.	15
Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен в советской историографии	24
Данилов В.В. К истории населенных пунктов кряшен Кайбицкого района РТ	41
Петров-Текин Н.И. Страницы биографии воспитанника Казанской центральной крещено-татарской школы и Казанской учительской семинарии Ф.Н. Сердинского	46
Мухамадеева Л.А. Роль кряшен в организации союза мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.)	59
Шарафиев Э.И. К вопросу о виртуальных сообществах татар-кряшен в социальной сети ВКонтакте как источник исторической информации	66

Филологические науки

Баязитова Ф.С. Древние формы глагола в крещено-татарских и мишарских говорах Чистопольского региона Западного Закамья Татарстана (лингвистический и этнокультурный ландшафт)	77
---	----

Историческое наследие

Багаутдинова Х.З., Исхаков Р.Р. Историко-статистический обзор инспектора народных училищ Мамадышского уезда А. Беяева о начальных учебных заведениях Абдинской волости Мамадышского уезда Казанской губернии (1880-е гг.)	86
Салихов А.Г. Прошение Екатерины (Бибиджамал): к вопросу о переходе кряшен в мусульманство в начале XX в.	102
Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение советской властью» (1945 г.)	107
Шарафиев Э.И. Устав Этнографического культурно-просветительного объединения кряшен 1990 г.	153
Список сокращений	161
Перечень требований к публикации научных статей	162

ПУБЛИКАЦИИ

Исторические науки

УДК 94(470)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ НАСЛЕДОВАНИЯ У ТЮРКО-БОЛГАР ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

Мухамадеев А.Р.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Статья посвящена истории наследования в тюркском сообществе раннего Средневековья. Автор публикации на основе источниковых данных выявляет правила и принципы наследования у тюркских народов доисламского периода. Приведены сравнения с принципами наследования у русов (викингов), Древней Руси, Золотой Орды. Также привлечен этнографический материал.

Ключевые слова: наследование, закон, завещание, имущество, власть, удельно-лестничная система, наследование по прямой линии, коллатеральная линия, тюрки, волжские болгары.

По сведениям Ибн Фадлана, к его визиту наследственные взаимоотношения у волжских болгар имели следующий характер. В случае смерти булгарина прямым наследником становился его брат, а не сыновья. Арабский путешественник заметил: «И если умирает из их числа человек, то ему наследует брат, прежде его сыновей. Итак, я наставил царя, что это не дозволено, и наставил его, каковы [правильные] законы наследования, пока он их не разумел» [9, с.137]. В данном случае, желание Ибн Фадлана, прибывшего со специальной миссией, привести наследственные взаимоотношения волжских болгар, основанные на обычном праве, в соответствие с мусульманским законодательством и шариатом вполне объяснимо и логично.

Изучение института наследования у древних тюрков может оставить некоторые сомнения в соответствии действительности сведе-

Мухамадеев А.Р. К вопросу о принципах наследования
у тюрко-болгар доисламского периода

ний арабского путешественника о том, что после смерти наследодателя первоочередным наследником у волжских болгар является исключительно его брат, т.е. дядя сына. Тем более, в тексте Ибн Фадлана не говорится, о каком именно наследстве идет речь, что может иметь основополагающее значение: бытового (семейного) имущества, земельного надела, социального статуса, или же военной или государственной должности, что в тюркском мире тоже практиковалось и т.д. Институт наследования у древних тюрков имеет глубокие корни. Наследование от брата к брату у тюрков, безусловно, имело место, но было не единственным. Поэтому, по нашему мнению, ситуация с наследованием в булгарском обществе могла быть не столь однозначной.

Как правило, говорит С. Максуди, изучавший историю права тюрков, имущество родителей после их смерти у древних тюрков и монголов по наследству переходило детям. В общем, древние тюрки знали два вида завещания: по закону и по завещанию. По закону все дети имели право на наследство с некоторыми оговорками. Сыновья, получившие при жизни отца часть наследства и живущие отдельно, больше наследства не получали, так же как и дочери, вышедшие замуж и увезшие с собой часть имущества как приданое. Вдова имела право на $\frac{1}{4}$ часть наследства. В случае отсутствия сыновей наследниками являлись деды. При отсутствии наследников-мужчин замужние дочери могли рассчитывать на часть имущества. Отцовский дом наследовал младший сын, который был обязан обеспечить пропитание матери и незамужних сестер. В некоторых племенах доля в наследстве жен и дочерей закреплена соответственно как $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{10}$. У монголов старшим детям доставалась большая доля наследства, чем младшим. Самый младший сын оставался жить в доме отца. Даже дети рабынь считались законнорожденными и имели такое же право на наследство отца, как и дети, рожденные от законных жен.

Древним тюркам было присуще и наследование по завещанию. С. Максуди упоминает несколько древнеуйгурских письменных завещаний. Согласно одному из этих документов, завещание состояло из следующих основных пунктов: 1) после выделения из наследства части, причитающейся хану, это наследство, состоящее из земельных участков, остается сыну; 2) сводным братьям никакой доли не полагается; 3) претензии сводных братьев на наследство в расчет не принимаются; 4) в случае претензий на наследство сводные братья

будут принуждены отдать в ханское войско один ястук золота, в конное войско – один ястук серебра, в казну хана – один ястук золота и коня; 5) для исполнения завещания назначаются специальные лица-исполнители; 6) завещание передается на хранение доверенному лицу; 7) завещание написано в присутствии свидетелей. В наследовании по закону же у древних тюрков все братья имели определенную долю, в том числе и приемные дети [13, с.88, 153, 278–280].

В золотоордынский период у монголов статус сыновей при наследовании продолжал иметь большое значение. Старшим сыновьям обычно еще при жизни отца выделялась какая-то часть имущества, и в дальнейшем они хозяйствовали самостоятельно, тогда как младший сын жил при отце до самой смерти и наследовал его основное имущество. Как сообщает Вильгельм де Рубрук, «именно двор отца и матери достается всегда младшему сыну. Отсюда ему надлежит заботиться о всех женах своего отца, которые достаются ему с отцовским двором» [5, с.101]. Не исключением в этом отношении были и влиятельные монгольские семьи [12, с.161].

Этнографический материал подтверждает, что казанским татарам был также присущ минорат. Несмотря на то, что в современных условиях в силу тех или иных обстоятельств этот принцип часто нарушается, в сельской местности, если младший сын остается в селе, он, как правило, проживает с родителями [16, с.115]. Как показывали этнографические наблюдения, у чувашей наследниками также становились дети. Если муж за неимением детей завещал свое имущество жене, родственники мужа могли отобрать у нее это имущество при повторном замужестве [11, с.72].

Вместе с тем об обычае наследования у волжских болгар, когда сын не является наследником, говорят и другие материалы. Незвестный автор «Булгариййа» утверждал, что родители давали своим детям мужского пола лук и стрелы и отправляли их, наказывая найти себе пропитание [1, с.197]. Фактически, согласно этой версии, сыновья также оставались без наследства. Противоречит ли такое положение дел истории наследственных отношений, как болгар, так и тюрков в целом?

У дунайских болгар первой половины X в. мы также наблюдаем случаи обделения наследством детей мужского пола. Ал-Масуди свидетельствует: «Еще у них есть обычай, что при наследствах они богаче наделяют женщин, чем мужчин» [3, с.127]. В целом, принципы наследования, когда имущество доставалось дочерям, были при-

Мухаммадеев А.Р. К вопросу о принципах наследования
у тюрко-болгар доисламского периода

сущи не только тюркам, но, например, и викингам. Ибн Русте говорил о русах: «Когда у кого из Руси родится сын, отец (новорожденного) берет обнаженный меч, кладет его перед дитятею и говорит: “Не оставлю в наследство тебе никакого имущества: будешь иметь только то, что приобретешь этим мечом”» [15, с.35]. Весьма близок к Ибн Русте текст ал-Гардизи, который сообщает: «Когда у (русов) появляется ребенок, они кладут перед ним обнаженный меч и отец говорит: «У меня нет золота, серебра, чтобы оставить тебе в наследство. Это (меч) является твоим наследством; сам добывай, сам ешь». Более расширенный вариант этого правила содержится у Марвази: «Они видят в мече средство к существованию и занятию; когда у них умирает какой-нибудь муж, а у него есть дочери и сыновья, они вручают его имущество дочерям, а сыновьям предоставляют только меч и говорят: “Ваш отец добыл имущество мечом, подражайте ему, следуйте ему в этом”». Как справедливо заметил Б.Н. Заходер, в данном случае обычай вручать сыну меч приурочен не к рождению сына, а к смерти отца. Развитие подобного варианта можно увидеть и у Ауфи: «Они постоянно занимаются разбоем и знают только одно средство добывать себе пропитание – меч. Если кто-нибудь из них умрет, и после него останутся сын и дочь, то все имущество отдают дочери, а сыну не дают ничего, кроме одного меча, и говорят ему: «Твой отец добыл себе имущество мечом» [6, с.83–84].

Йакут писал о русах: «Если появляется у кого-либо из них новорожденный, тот преподносит ему меч и говорит: “У тебя ничего не будет, кроме того, что добудешь своим мечом”». Мубарак-шах: «Они кладут возле каждого новорожденного меч, когда, мол, вырастешь, добудешь им (свое) достояние». Шукрулла: «Дело их – разбой, занятие свое они видят в мече; кто умрет и от него останутся сын и дочь, все оставшееся дают дочери, а сыну дают меч и говорят: “Отец это достояние добыл мечом, поступай ты также”». Мирхонд: «Обычай русов таков: отдают они все достояние дочери, а сыну ничего не дают, кроме меча, и говорят: “Это – твое наследство”». Мухаммад Катиб: «Они не знают другого способа добычи, кроме клинка. Умирая, они оставляют все свое достояние дочерям, отдают сыновьям клинок и говорят: “Твой отец добыл все окровавленным клинком, следуй отцу и добывай клинком свое достояние”» [6, с.84].

По-другому дело обстояло в Древнерусском государстве. Здесь имущество свободных смердов, живших общиной, имевших свои дома, хозяйства, участки земли, по закону передавалось сыновьям. В

случае отсутствия сыновей их замужние дочери не имели права на наследство, имущество переходило в руки князя [8, с.19]. При этом часть имущества переходила к незамужним дочерям (кроме земли). По другим данным, при отсутствии наследников имущество смерда переходило к общине [7, с.18]. Имущество же бояр и дружинников по наследству при отсутствии сыновей переходило к дочерям [8, с.28].

Особые правила действовали при наследовании престола, власти. Как показывает Р.Ю. Почекаев, в Золотой Орде общие правила наследования не распространялись на крупные земельные уделы, не всегда применялись при наследовании социального статуса, тем более государственных и военных должностей [12, с.162–163]. Вероятнее всего, в записях Ибн Фадлана мы видим пример наследования болгарским рядовым общинником имущества, иначе мусульманский посол сообщил бы дополнительные сведения о наследовании, не свойственном шариату.

Категоричное утверждение С. Максуди о наследовании древними тюрками, особенно имущества, только по прямой линии (исключая форс-мажорные обстоятельства) прямо противоречит сведениям Ибн Фадлана. Объяснение принципу наследования, указанному арабским путешественником, мы можем найти в исследованиях Л.Н. Гумилева. Ученый пишет о создании в Тюркском каганате государственной удельно-лествичной системы, когда наследовал не сын отцу, а младший брат старшему и старший племянник младшему дяде. Постепенно удельно-лествичная система, сначала действовавшая только как государственный институт, начала проникать и в частную жизнь. Она стала формировать в обществе семейные отношения – препятствовать раздроблению имущества и способствовать образованию большесемейных общин. Во время каганата степное население весьма обогатилось. Во-первых, добыча притекала со всех сторон; во-вторых, дань из рук ханов попадала к их приближенным; в-третьих, замирение степи и прекращение постепенных грабежей благотворно влияли на развитие скотоводства. Параллельно приобретению богатств шло их накопление; они не растрчивались, не делились, а сохранялись в больших семьях. Это было возможно только при наличии племенной организации. Пример такой организации показали правители рода Ашина, управлявшие колоссальной страной сообща. Главы крупных семейств стали подражать ханам и управлять своими родственниками, как близкими, так и дальними.

Мухамадеев А.Р. К вопросу о принципах наследования
у тюрко-болгар доисламского периода

Семьи разрастались в племена, но сохраняли свое территориальное и организационное единство [4, с.60–61].

Безусловно, некоторые из указанных данных позволяют отнестись критически к утверждению Ибн Фадлана о том, что в случае смерти болгарина его наследником становится исключительно брат. Во-первых, Ибн Фадлан не говорит о наследовании конкретно имущества рядовым общинником; во-вторых, древнетюркская традиция также предполагала наследование в первую очередь детьми, а не другими родственниками. Престол также мог наследоваться в первую очередь сыновьями хана, но при отсутствии прямых наследников кандидатом становился старший брат из рода. Не исключено, что Ибн Фадлан описал один конкретный случай, когда после смерти некоего болгарина, у которого не оставалось наследников-сыновей, его имущество перешло к его дяде или брату. В любом случае, сообщение Ибн Фадлана – единственный пример наследования у языческих волжских болгар, который был зафиксирован свидетелем этого действия, лично автором. Несомненно, что волжские болгары принесли на новую родину общетюркские правовые нормы, действовавшие у них много веков. Вместе с тем необходимо напомнить, что болгарское сообщество состояло из разных племенных групп, прибывших сюда в разное время и из разных территорий, часть названий которых приводит и сам арабский путешественник. В какой из них побывал Ибн Фадлан, когда записывал этот обычай, неизвестно.

В целом, истории и этнографии известны многочисленные свидетельства наследования по коллатеральной линии – «старший брат – младший брат – племянник (сын старшего брата)». Основным принципом такой системы было объединение отцовской и материнской линии. По письменным источникам он известен у древних китайцев, хеттов, в ранних государствах Западной и Центральной Африки, Западной Европы.

Примеры наследования от старшего брата младшему брату зафиксированы и у древних тюрков до нашей эры. Так, в 126 до н.э. после смерти Гюньчен-шаньюя шаньюем себя объявил его младший брат «Восточный Лули-князь Ичисей». В 102 г. до н.э. в связи со смертью Эрр-шаньюя по малолетству его сына шаньюем поставили «младшего дядю его, меньшого брата Увей шаньюева, западного Чжуки-князя Гюйлиху». После смерти Гюйлихи, царствовавшего всего один год, «хунны поставили шаньюем младшего брата восточного

Великого Дуюй Цзюйдихэу» [2, с.63–64, 71–72]. В тюркских кагана-тах указанную практику продолжили. Текст памятника в честь Кюль-Тегину гласит, что после смерти Бумын-кагана и Истеми-кагана «ста-ли каганами младшие их братья, а потом и их сыновья стали кагана-ми». Далее можно прочесть: «После смерти отца на царство сел мой дядя-каган» и т.д. [10; 36; 38]. В целом из памятника можно понять, что отношения между старшими и младшими братьями были прин-ципиально важны для древнетюркского общества.

К.У. Торланбаева, изучавшая дуальную организацию и систему наследования у восточных тюрков, приводит много других примеров подобного наследования. Так, наследование по боковой линии про-слеживается у жуаньжуаней, в родословной туркмен хана хивинско-го Абу-л-Гази и т.д. По ее сведениям, из одиннадцати верховных каганов в период с 552 по 630 гг. последовательно десять или девять каганов неизменно следовали этой схеме. М. Драмп по китайским источникам определил, что у тюрков (Первого и Второго восточно-тюркских каганатов) наследование от старшего брата к младшему упоминается в восьми случаях, от дяди к племяннику – в трех случа-ях, от отца к сыну – в трех случаях и от кузена к кузену имеется только один известный случай. Материалы, относящиеся к запад-ным тюркам, дают иную картину. У них фиксируется наследование по прямой линии [14].

Вышеприведенные примеры касаются наследования власти. Но, согласно исследованиям К.У. Торланбаевой, наследование по колла-теральной линии было присуще и внутри общин. Четкая характери-стика семьи, где наследование следует по боковой линии «старший брат – младший брат – племянник (сын старшего брата)», была дана Ю.В. Бромлеем. В данном случае речь должна идти о так называе-мой «братской семье», когда при наследовании обязательно учиты-вались две линии – отцовская и материнская. Этнографические ма-териалы свидетельствуют – даже когда семейная община имела пат-рилокальный брак, при котором жена уходила к своему мужу, ее дети не принадлежали семейной группе своего отца. Они в некото-рых случаях уже в малолетстве переходили в семейную группу сво-ей матери, а вернее, к ее старшему брату (к своему дяде по линии матери). Самым ближайшим и старшим родственником был брат, который был связан кровнородственными узами с сестрой, ушедшей в семью своего мужа [14]. Возможно, один из таких случаев и на-блюдал Ибн Фадлан в обществе волжских болгар начала X в.

Мухаммадеев А.Р. К вопросу о принципах наследования
у тюрко-болгар доисламского периода

Источники и литература

1. *Ален Дж. Франк.* Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России. – Казань: Российский исламский университет, 2008. – 267 с.
2. *Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. Т.I. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 382 с.
3. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). – Санктпетербург: Тип. Императорской Академии наук, 1870. – 308 с.
4. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М.: Товарищество «Клышников – Комаров и К», 1993. – 526 с.
5. *Джованни дель Плано Карпини.* История Монгалов; *Гильом де Рубрук.* Путешествие в Восточные страны. – М.: Государственное изд-во географической литературы, 1957. – 287 с.
6. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т.II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – М.: Изд-во «Наука». Гл. ред. вост. лит-ры, 1967. – 213 с.
7. *Исаев И.А.* История государства и права России. – М.: Юристь, 1996. – 544 с.
8. *Клеандрова В.М., Мулукаев Р.С.* История государства и права России; под ред. Ю.П. Титова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 544 с.
9. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. – Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та им. М. Горького, 1956. – 348 с.
10. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 450 с.
11. *Никольский Н.В.* Краткий конспект по этнографии чуваш. – Казань: Типографический класс О.Г. Люстрицкой, 1908. – 190 с.
12. *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – 260 с.
13. *Садри Максуди Арсал.* Тюркская история и право / Пер. с турецкого Р. Мухамметдинова. – Казань: «Фэн», 2002. – 412 с.
14. *Торланбаева К.У.* Дуальная организация и система наследования у восточных тюрков // Электронный ресурс. URL: www.ethnonet.ru/ru/pub/0504-02.html.
15. *Хвольсон Д.А.* Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара ибн Даста. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. – 200 с.
16. Этнография татарского народа. – Казань: «Магариф», 2004. – 287 с.

Сведения об авторе: Мухамадеев Алмаз Раисович – к.и.н., старший научный сотрудник отдела истории татаро-булгарской цивилизации Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); almazrm42@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF INHERITANCE IN THE TYURKO-BULGAR OF THE DOSISLAMIC PERIOD

The article is devoted to the history of inheritance in the Turkic community of the early Middle Ages. The author of the publication on the basis of the source data reveals the rules and principles of inheritance among the Turkic peoples of the pre-Islamic period. Comparisons are made with the principles of inheritance among Rus (Viking), Ancient Rus, Golden Horde. Ethnographic material is also involved.

Keywords: inheritance, law, will, property, power, specific-left system, inheritance in a straight line, collateral line, Turks, Volga Bulgarians.

About the author: Mukhamadeev Almaz Raisovich – Cand. Sci. (history), senior research associate of the Department of History for the Tatar-Bulgarian civilization, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); almazrm42@mail.ru

РАЗБОР ЧИСЛЕННОСТИ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НАГАЙБАКСКОЙ И БАКАЛИНСКОЙ СТАНИЦ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Аминов Р.Р.

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Статья посвящена исследованию численности мужского населения в поселениях нагайбаков, в период их проживания на территории современного Бакалинского района Республики Башкортостан. На протяжении исследуемых временных рамок, в состав нагайбакского казачества, вливались незначительные по численности этносословные группы, которые в дальнейшем, ассимилировались в составе нагайбаков.

Ключевые слова: Нагайбакская станица, чиновники, атаман, нагайбаки, Бакалинская станица, смоленские шляхтичи, мурзы, тептяри.

В поселениях нагайбаков с последней четверти XVIII в., наблюдалась тенденция подселения различных этносословных групп, в основном, из новокрещен в то же время в составе самого нагайбакского служилого казачества на протяжении исследуемого периода, также происходили многочисленные изменения.

При исследовании истории нагайбакских поселений второй половины – XVIII – первой половины XIX вв., нередко приходится встречаться с определением всех населенных пунктов под одним названием – «Нагайбакская крепость». То есть названия нагайбакских деревень начинают фигурировать в исторических источниках сравнительно поздно. Определить их точную численность до 1795 г. (V ревизия), не представляется возможным. Архивные данные из Российского государственного архива древних актов (РГАДА), использованные в статье казанского историка Дамира Исакова по распределению населения в поселениях нагайбаков являются в этом смысле первыми и наиболее полными [6]. В предыдущих наших исследованиях, мы подробно изучили численность нагайбакских поселений.

В 1748 г. насчитывалось 574 душ м.п. служилых нагайбаков. К сожалению, нет точных сведений об общем количестве м.п. нагайбаков вместе с малолетними и отставными казаками. Первые полные данные о количестве нагайбаков–казаков м.п., относятся к концу 1750-х гг., тогда насчитывалось 1359 нагайбаков м.п. В связи с активным участием нагайбаков в ходе Крестьянского восстания под предводительством Е.И. Пугачева 1773–1775 гг., на стороне повстанцев, к концу 1775 г. численность м.п. нагайбаков снизилась на 261 чел. (19,2%) и составила 1098 душ м.п. (сотников – 2, писарей – 4, капралов – 13, рядовых – 347, отставных казаков – 100, малолетков – 632 [7, с.165]).

Большой интерес представляют сведения об атаманах нагайбакских казаков. Первым атаманом нагайбакского казачьего сообщества принято считать Романа Шергина (1739–1746 гг.), вероятнее всего, его преемником был Роман Еремин, который являлся атаманом в 1751 г. Каких-либо данных о другом атамане в период с 1746 по 1751 гг. нами не найдено. В 1770–е гг. и как минимум до 1782 г., атаманом нагайбакских казаков числился Данила Белтюков¹ [8, с.89; 10, с.36]. В 1787 г. на должности атамана состоял престарелый Борис Ильин², который к этому времени «оглох», «глазами мало видел», именно по этой причине он и был отправлен в отставку [9, с.33].

Позднее, в 1792–1800-х гг., нагайбакскими казаками руководил атаман Никифор Куклин³. В годы Отечественной войны и Заграничных походов (1812 – 1815 гг.) – Яков Серебряков. По материалам VII ревизии (1816 г.) атаманом Нагайбакской станицы являлся русский казак Ефим Никитин, переведенный в 1815 г. из 4-го кантона [3, л.1; 10, с.31; 13, л.174].

Еще в первой половине XVIII в. нагайбакский служилый состав делился на сотни. Согласно штату 1755 г. численность служи-

¹ Этническая принадлежность Шергина, Еремина и Белтюкова не установлена, но скорее всего, они являлись русскими. По исследованным материалам VII и VIII ревизий (1816 и 1834 гг.), нами не найдены данные, подтверждающие их дальнейшее проживание в поселениях нагайбаков.

² Борис Ильин умер в 1817 г. на 84 году жизни в с. Бакалы. Его сын Семен Борисов Ильин умер в 36 лет в 1832 г. Данные ревизской сказки свидетельствуют, что род Бориса Ильина пресекался [14, л.158 об.].

³ Потомок Никифора Куклина – Данила Куклин, по материалам VIII ревизии (1834 г.), проживал в д. Балыклы [14, л.42 об.].

Аминов Р.Р. Разбор численности мужского населения Нагайбакской и Бакалинской станиц Оренбургского казачьего войска...

лых нагайбаков должна была определяться в 600 чел., из которых 1 атаман, 1 есаул, в каждой сотне насчитывалось по 1 сотнику и писарю. 27 марта 1757 г. атаман Еремин, просил Могутова в каждой нагайбакской роте иметь хорунжих (заметим, что хорунжих, тогда по штату нагайбакским казакам иметь не дозволялось). В итоге, Могутов приказал назначить за хорунжих капралов, но по спискам именовать их капралами. В каждой роте, находилось по 4 капрала [9, с.11].

Бывали случаи, что нагайбаков за превышение своих должностных полномочий, временно понижали в должности. Так, 15 июля 1783 г. за сбор денег в свою пользу при выкомандировании нагайбаков было предписано перевести на 6 месяцев в рядовые сотника Кирилова, который вдобавок бил и ругал казаков [8, с.126–127].

В 1798 г. в Нагайбакской станице насчитывалось 52 души м.п. чиновников: 1 атаман, 2 есаула, 5 сотников, 2 хорунжих, 11 урядников, 6 писарей, 25 капралов [1, с. 294–297]. Как видим, в конце XVIII в. в служилом составе нагайбаков появляются хорунжие (2 чел.), чего не наблюдалось в штатном расписании 1755 г. Если обратиться к данным, таблицы 1, то обнаруживается, что количество хорунжих в нагайбакских поселениях возросло к 1816 г. уже до 8.

Тем не менее, к 1816 г., численность чиновников уменьшилась, этому есть объяснение. Дело в том, что в начале XIX в. в Нагайбакской станице, перестают фиксироваться капралы. Кроме того, в таблице 1 отсутствуют сведения об урядниках. Если взять за основу данные по численности атаманов, есаулов, хорунжих и сотников в 1798 г. (10 чел.) и аналогичные сведения за 1816 г., то становится очевидным, что количество нагайбакских чиновников возросло до 25 чел.

Таблица 1

**Список чиновников нагайбаков-казаков
по данным VII ревизии (1816 г.) [13, л.173–175 об.]**

№	Имя и фамилия	Звание	Место проживания	Возраст
1	Ефим Никитин	атаман 14-го класса	Нагайбакская крепость	28
2	Кирилл Бектеев	есаул	Нагайбакская крепость	32
3	Венедикт Сюзмин	сотник	Нагайбакская крепость	47

4	Илья Берестин	сотник	Нагайбакская крепость	38
5	Максим Смирнов	сотник	Нагайбакская крепость	52
6	Семен Бектеев	сотник	Нагайбакская крепость	35
7	Афанасий Уряшев	хорунжий	(Старое) Кастеево	39
8	Василий Исаев	есаул	(Старые) Шерашли	51
9	Константин Альметев	сотник	(Старые) Шерашли	24
10	Никита Егоров	сотник	(Старое) Иликово	25
11	Яков Досеев	хорунжий	(Старое) Умирово	45
12	Ефим Романов	сотник	(Старое) Зияшево	46
13	Федор Романов	сотник	(Старое) Зияшево	42
14	Степан Михайлов	хорунжий	(Старое) Зияшево	34
15	Назар Сергеев	хорунжий	(Старое) Зияшево	23
16	Асфандияр Максютов	есаул	Бакалы	20
17	Андрей Корнилов	есаул	Бакалы	53
18	Ефим Корнилов	сотник	Бакалы	19
19	Алексей Елистратов	сотник	Бакалы	29
20	Федор Серебряков	сотник	Бакалы	16
21	Петр Серебряков	хорунжий	Бакалы	20
22	Василий Ковалевский	хорунжий	Бакалы	16
23	Андрей Милеев	хорунжий	Бакалы	50
24	Иван Ильин	сотник	(Старые) Маты	64
25	Василий Медведев	хорунжий	(Старые) Усы	19

Из таблицы 1 видно, что уже в начале XIX в. начала формироваться офицерская верхушка нагайбакского общества в лице представителей династии Альметевых (1 чел.) и Бектеевых (2 чел.). При исследовании архивных материалов, обнаруживается, что в 1834 г. атаманом Нагайбакской станицы являлся нагайбак Максим Бектеев [14, л. 185 об., 213 об.–214; 15, л.25–26 об.]. Следует подчеркнуть, что во второй половине XIX и начале XX вв. именно представители Альметевых и Бектеевых достигли наибольшего признания в среде оренбургского казачества.

Аминов Р.Р. Разбор численности мужского населения Нагайбакской и Бакалинской станиц Оренбургского казачьего войска...

По материалам VIII ревизии (1834 г.) в нагайбакских поселениях наблюдалось 27 душ м.п. чиновников, 1 штаб-офицер и 3 обер-офицера. К сожалению, представленные данные не позволяют установить соотношение хорунжих, сотников, урядников и др. Наибольшее количество чиновников-нагайбаков усматривается в с. Бакалы (7 и 1 штаб-офицер) [15, л.21–21 об.].

Необходимо отметить, что с созданием после 1816 г. Бакалинской станицы, в ведомстве Нагайбакской станицы остались лишь Нагайбакская крепость, д. Мушуга и д. (Старые) Усы. Численность Нагайбакской станицы в совокупности, по данным VIII ревизии (1834 г.) составляла 12,8%⁴ (208 душ м.п.) от общего количества душ м.п. нагайбаков-казаков (1627 чел.) [14, л.2–219; 15, л.21–21 об.]. Целесообразно говорить о Бакалинской станице применительно к периоду 1834–1842 гг. как своего рода – центре поселенческой структуры «белебеевских» нагайбаков.

Известно, что в 1816 г. в состав Нагайбакской станицы были включены дворяне (смоленские шляхтичи) из г. Мензелинск и пригорода Заинск. Первые данные свидетельствующие об этом, относятся к 13 мая 1815 г., когда дворян г. Мензелинск Василия Борозну⁵ и Филиппа Медвецкого причислили урядниками в состав Нагайбакской крепости (оставив на прежнем месте жительства), причем им предоставлялся год льготной службы (из-за отсутствия средств к службе). Через год, их планировалось отправить по найму в Вятскую губернию вместо зажиточных нагайбакских казаков, казна брала на себя их содержание.

В общей сложности по материалам VII ревизии (1816 г.) в состав Нагайбакской станицы было записано 147 душ м.п. и 13 душ ж.п.⁶ из г. Мензелинск и пригорода Заинск. Кроме того, в 1815 г. были причислены в число служилого населения Нагайбакской ста-

⁴ Подсчитано нами.

⁵ По материалам VII ревизии (1816 г.), усматривается, что Василий Борозна подселен на жительство в Нагайбакскую крепость, но в 1818 г. он был исключен из войска и переведен на службу в Оренбургский казачий полк [14, л.185 об.]. В Нагайбакской крепости усматривается и две дворянские семьи Зубовых, которые в 1818–1819 гг. были отчислены из войска и возвращены в прежнее дворянское сословие [13, л.177 об., 178 об.; 14, л.185 об., 186 об.].

⁶ Подсчитано нами.

ницы и смоленские шляхтичи Письмянской и Кувацкой слобод (21 семья, или 40 душ об. пола) [1, с.70; 4, л.1]. В совокупности в Письмянской, Кувацкой слободах, а также в г. Мензелинск и пригороде Заинск насчитывалось 172 души м.п., что составляло от общей численности м.п. Нагайбакской станицы (1446 чел) – 11, 9%. Кроме дворян, состав Нагайбакской станицы пополняли и «башкирцы», солдатские дети, непомнящие родства, тептяри, татарские мурзы Чанышевы и Кудашевы и т.д., последние, правда, по материалам VIII ревизии (1834 г.) в поселениях нагайбаков уже не фиксируются [2, с.14, 15, 23; 13, л.183 об. 14, л.144 об., 146 об., 147 об., 163 об.]. Особый интерес, представляет причисление и подселение к нагайбакам в 1830 г. тептяр из Тептярских полков 19 душ об. пола (10 чел., из которых м.п.): с. Бакалы (3 чел.), Балыклы (3), (Старые) Маты (2), Нагайбакская крепость (2) [2, с. 23].

В связи с военно-административными реформами, было принято решение упразднить станицы внутренних кантонов (3-й и 5-й) и переселить казачье население, в том числе и нагайбаков на так называемую – Новую линию. В итоге в 1842 г. на Новую линию и в Троицкий уезд было переведено 1740 душ м.п. нагайбаков, (в эти данные не включены нагайбаки Оренбургско-Орской группы – поселки Нежинка, Подгорный, Алабайтальский; станицы: Гирьяльская и Ильинская) [1, с.57–58; 5, л.150–150 об.].

Подытоживая, приведем данные о динамике численности м.п. нагайбакского казачества в исследуемый период.

Таблица 2

Динамика численности м.п. нагайбакского казачества во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.⁷ [1, с. 57–58, 292; 5, л.150–150 об.; 7, с.165; 13, л.173–315; 14, л.2–219]

Год	Численность душ м.п.	+ / – чел. / %
1758–1759	1359	
1775	1098	– 261 / 19,2%
1795	1337	+ 239 / 21,8%

⁷ В таблице приведены данные без учета численности нагайбаков Оренбургско-Орской группы, поселков: Нежинка, Подгорный, Алабайтальский, станиц: Гирьяльская и Ильинская. Мы располагаем сведениями о численности данных поселений за период конца XIX – начала XX вв.

Аминов Р.Р. Разбор численности мужского населения Нагайбакской
и Бакалинской станиц Оренбургского казачьего войска...

1816	1274 (1446 ⁸)	– 63 / 4,7% (+109 / 8,1%)
1834	1627	+ 353 / 27,7% (+181 / 12,5%)
1842	1740	+ 113 / 6,9%

Таким образом, очевидно, что участие в социальных выступлениях (Крестьянское восстание под предводительством Е.И. Пугачева 1773–1775 гг.) и военных кампаниях (Отечественная война 1812 г., Заграничные походы русской армии 1813–1815 гг.) способствовали уменьшению численности нагайбаков. Именно в период 1775 г. и 1816 г. наблюдается отрицательная динамика. Власти, чтобы восполнить численные потери причисляли в состав нагайбаков небольшие группы солдатских детей, смоленских шляхтичей, тептярей. Несмотря на всевозможные причисления, число нагайбаков увеличивалось, в основном, за счет естественного прироста. Смоленские шляхтичи, ввиду их проживания вдали от нагайбаков, никоим образом не влияли на этнический состав нагайбаков. Главная цель их причисления в состав Нагайбакской станицы, заключалась в поддержании и стабилизации определенного норматива численности казаков, направленных на службу в Вятскую и Казанскую губернии.

Источники и литература

1. Аминов Р.Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748 – 1917 гг.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 348 с.
2. Аминов Р.Р. Формирование и расширение поселенческой структуры оренбургских татар-казаков в кантонный период (1798–1840 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. Вып. 5. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 6–33.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 15. Д. 21.
4. ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25.
5. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6619.

⁸ В данную сумму включены причисленные смоленские шляхтичи и дворяне Письмянской и Кувацкой слобод, г. Мензелинск, пригорода Заинска.

6. *Исхаков Д.М.* Этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX в. // Нагайбаки (Комплексное исследование группы крещеных татар-казачков). – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1995. – С. 4–18.

7. *Кортунов А.И.* Динамика численности казачьего населения Нагайбакской крепости в 1736–1798 гг. // Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании: материалы X Международной научно– практической конференции 10 декабря 2015 г. – Уфа: Издательство БГПУ, 2015. – С. 164–167.

8. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Типография Н.Г. Волкова, 1903. Вып. 3. – 161 с.

9. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1905. Вып. 4. – 160 с.

10. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1904. Вып. 5. – 162 с.

11. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1904. Вып. 6. – 166 с.

12. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1907. Вып. 8. – 520 с.

13. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И–138. Оп. 2. Д. 305.

14. НА РБ. Ф. И – 138. Оп. 2. Д. 518.

15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1324. Оп. 1. Д. 4414.

Сведения об авторе: Аминов Рустем Равилевич – к.и.н., научный сотрудник Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); rustem_270988@mail.ru

Аминов Р.Р. Разбор численности мужского населения Нагайбакской и Бакалинской станиц Оренбургского казачьего войска...

**THE ANALYSIS OF THE NUMBER OF THE MEN'S POPULATION
OF THE NAGAYBAK AND BAKALINIAN VILLAGES
OF THE ORENBURG COSSACK ARMY IN THE SECOND HALF
OF THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES**

The article is devoted to the study of the number of male population in Nagaibak settlements during their residence in the territory of the modern Bakalinsky district of the Republic of Bashkortostan. During the time period under study, Nagaibak Cossacks were joined by insignificant groups of different ethnic groups, which later were assimilated as part of Nagaibaks.

Keywords: Nagaybak village, officials, ataman, nagaybaks, Bakalinskaya village, smolensk gentry, murzi, teptyars.

About the author: Aminov Rustem Ravilevich – Cand. Sci. (history), research fellow of the Center for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); rustem_270988@mail.ru

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТАТАР-КРЯШЕН В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Исхаков Р.Р.

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

В статье проанализированы основные аспекты изучения истории и культуры кряшен в советский период в отечественной историографии. Прослежены проблемы, которые затрагивались в исторических и этнографических исследованиях, посвященных кряшенскому вопросу.

Ключевые слова: советская историография, татары-кряшены, Волго-Уралье, ТАССР, история, этнография.

С установлением советской власти в изучении истории кряшен проявились две противоречивые тенденции. Благодаря социальной революции 1917 г. у них отмечаются повышение самосознания и стремление расширить рамки культурной автономии. Это способствовало усилению их интереса к своей этнической культуре, появлению новых исторических и этнографических исследований. Важным достижением новой советской историографии стало закрепление самоназвания представителей этой конфессиональной общности, практически не использовавшегося в дореволюционных русскоязычных работах. Отказ от многих стереотипов и клише, характерных для дореволюционных исследований, заложенных православными миссионерами, позволил значительно расширить спектр тем, затрагивавшихся в работах по кряшенской проблематике 1918–1930-х гг. С другой стороны, в советской исторической науке на долгое время установилась точка зрения о реакционной роли религии, а ученые начали исходить из принципа, отрицающего любое ее позитивное влияние на жизнь общества. Согласно новым идеологическим установкам исследователи стали отказываться от серьезного изучения религиозного фактора в жизни народов Волго-Уралья.

В новых политических условиях, на волне социальной и культурной эмансипации национальная интеллигенция получила возможность изучать и популяризировать историю своих народов без

Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен
в советской историографии

оглядки на жесткую цензуру. Во главе этого движения стали представители дореволюционной культурной элиты. Одной из таких фигур был известный чувашский ученый, просветитель и педагог Н.В. Никольский. В 1917 г. он становится инициатором создания Общества мелких народностей Поволжья, при котором организуется кряшенская секция. Одним из ее важных решений стало внесение предложения о реорганизации системы профессионального образования и выработке единой программы преподавания истории и этнографии народов Волго-Уралья [43, с.9]. Выполняя решение общества, Н.В. Никольский публикует два методических пособия: «Конспект по истории народностей Поволжья» [52] и «Сборник исторических материалов о народностях Поволжья» [54], где уделяет внимание истории кряшен. В этих работах они были выделены в отдельную этническую группу, что позволило автору более детально и конкретно рассмотреть их этнографические особенности и историю.

Дальнейшее углубление изучения истории кряшен в середине 1920–1930-х гг. было тесно связано с деятельностью видного казанского историка Н.И. Воробьева. В основе его научных интересов было изучение материальной культуры многонационального населения Среднего Поволжья. В рамках разработки этой темы он обращается к кряшенскому вопросу. В 1929 г. им была опубликована пространная статья «Кряшены и татары...» [16]. В ней Н.И. Воробьев предпринял попытку при помощи сопоставления этнографических данных проанализировать общие основы и особенности материальной и духовной культуры татар-кряшен и татар-мусульман.

Одной из немногих работ советского периода, посвященных изучению праздничной и религиозной обрядности кряшен, может считаться статья уфимского этнографа И. Коваля [36, с.81–84]. На основе своих полевых наблюдений он подробно описал проведение кряшенами Белебеевского кантона БАССР и Челнинского кантона ТАССР обрядов «шыйлык», «чук» и «корман».

Большое влияние на становление новых подходов в исторической науке в советский период сыграл ученый-марксист, профессор М.Н. Покровский [57; 58]. В своих трудах он выступил с жесткой критикой дореволюционной «государственной школы» истории. Исходя из социологических концепций К. Маркса и Ф. Энгельса, он подчеркивал ведущее значение материального фактора в историческом процессе. Крайне отрицательно оценивая имперскую политику,

М.Н. Покровский считал, что она была направлена на последовательную русификацию и христианизацию нерусских народов.

На основе концепций М.Н. Покровского казанским ученым Н.Н. Фирсовым в 1926 г. был подготовлен исторический очерк «Прошлое Татарии» [74]. Историк, признавая классовый характер национальных движений, писал о негативных аспектах русского господства в регионе, о национальном и социальном угнетении местных народов. Особую критику ученого вызывала миссионерская деятельность РПЦ. Н.Н. Фирсов считал религиозно-просветительское движение церкви одной из наиболее тяжелых и негативных сторон политики самодержавия в Волго-Уралье. Одним из первых Н.Н. Фирсов написал о реакционной сущности системы Ильминского. Он подверг резкой критике деятельность просветителя и его последователей, посчитав, что она была направлена исключительно на русификацию и христианизацию национальных меньшинств. Оценки, предложенные Н.Н. Фирсовым в отношении системы Ильминского и ее роли в культурно-просветительском движении нерусских народов, на долгое время стали непререкаемыми идеологическими догмами в советской историографии.

Долгое время запретная в российской истории тема, связанная с освещением внутривластного курса царской администрации в отношении национальных меньшинств в 1920-х гг., стала объектом пристального внимания ученых. Наряду с Н.Н. Фирсовым к ней обратились татарские историки марксистского направления – Г. Ибрагимов [27], Г. Губайдуллин [22], Дж. Валиди [15]. Они попытались дать новую оценку отношений между имперским руководством и татарами. Обращает на себя внимание крайне негативный взгляд этих авторов на деятельность православных просветителей. Это было связано с тем, что они акцентировали свое внимание на противомусульманской направленности системы Ильминского, не обращая должного внимания на ее роль в развитии культуры других этноконфессиональных групп Волго-Уралья.

Несколько иная позиция в этом вопросе была у представителей немусульманских народов региона. В частности, крымские, чувашские и марийские ученые более взвешенно подходили к оценке роли Н.И. Ильминского в просвещении нерусских народов. Хотя исследователи, исходя из новых идеологических реалий, были вынуждены не обращать должного внимания, а порой и полностью отказываться от освещения религиозно-миссионерской составляющей

Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен
в советской историографии

системы Ильминского, они все же зафиксировали в своих трудах ее важное значение в культурном развитии крещеных нерусских народностей во второй половине XIX – начале XX вв., становлении их национальной школы и письменной традиции. Так, в статье первого профессионального кряшенского историка, преподавателя Казанского кряшенского педагогического техникума А.Н. Григорьева «Кряшенская художественная литература» [19, с.1–7], хотя и с некоторыми оговорками, подчеркивалось значение Н.И. Ильминского в становлении письменности кряшен. А.Н. Григорьев рассмотрел развитие кряшенской письменной традиции в дореволюционный и советский периоды, отметил позитивные изменения, произошедшие с установлением советской власти. По его мнению, благодаря отмене царской цензуры и поддержке со стороны государства кряшены получили возможность развивать свою светскую литературу, выпускать учебные пособия, периодические издания и книги. В работах Н.В. Никольского [53] и Ф. Егорова [26] в рамках рассмотрения истории национального образования чувашей и марийцев было обращено внимание на внедрение в школьную практику идей Н.И. Ильминского.

Вследствие политизации и идеологизации науки, борьбы с «религиозными пережитками» и «национализмом» в 1930-х гг. отмечается дальнейшее смещение акцентов в оценке роли религии в историческом процессе. В целях формирования атеистического общества в рамках «Союза воинствующих безбожников» активизируется работа по изданию антирелигиозной литературы. Большое внимание уделялось критике православной церкви. Данные сочинения далеко неравноценны по своей научной значимости. Наряду с вполне добротными исследованиями, продолжавшими традиции дореволюционной церковной истории [68; 24], отмечаются абсолютно ненаучные «продукты» зарождающегося советского агитпропа [30; 56; 35; 40; 14, с.207–216]. В оценочных суждениях советских историков данного периода превалируют однозначно отрицательные взгляды на религиозные учреждения царской России, выступающие, вкупе с самодержавием и помещиками, эксплуататорами трудящихся масс. В то же время нельзя полностью отрицать научный вклад данных исследователей в изучение истории конфессиональных организаций, их социальной и общественной деятельности, христианско-просветительского движения церкви в отношении народов Восточной России.

Из общей массы религиоведческих работ этого времени выделяются оригинальные сочинения религиоведа, первого директора Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) и главного редактора журнала «Советская этнография» Н.М. Маторина [47; 45; 46, с.337–358]. Н.М. Маторин был одним из первых исследователей, обратившихся к изучению религиозного синкретизма народов Волго-Уралья. Ученый полагал, что благодаря длительному взаимодействию мировых религий и народных культов у местного населения сформировалась сложная и самобытная модель религиозного синкретизма. Н.М. Маторин утверждал, что, несмотря на длительное влияние христианства и ислама, в религиозной культуре нерусских народов важное место продолжали занимать древние этнические религиозные представления. Исходя из яфетической теории советского востоковеда Н.Я. Марра, он попытался выделить общие основы традиционных верований народов региона. Теоретические разработки Н. М. Маторина представляют большой интерес для анализа складывания системы религиозного полисинкретизма кряшен, дают возможность взглянуть на этот феномен в контексте этнокультурного взаимодействия народов Волго-Уралья.

Одними из наиболее значимых исследований 1930-х гг. в области истории религиозных институтов и конфессиональной политики в царской России могут быть признаны труды Л.И. Климовича [34] и Н.М. Никольского [55]. Несмотря на идеологическую направленность и тенденциозность оценок, эти работы представляют большой научный интерес. Авторы провели большую, кропотливую работу по сбору неопубликованных материалов, что позволило им осветить малоизученные аспекты функционирования исламских и православных конфессиональных сообществ в Российской империи. Большое внимание авторы уделили Поволжью и населяющим его народам, что было продиктовано тем, что именно здесь во многом выстраивалась и апробировалась религиозная политика государства в отношении нерусских народов империи.

Наряду с изменениями в оценке роли православной церкви большое значение на корректировку взглядов советских историков на прошлое кряшен сыграли политические события 1930-х гг., связанные с конструированием идеологии новой советской татарской нации и реализацией ее на практике. Исходя из концепции, что в условиях строительства атеистического советского общества роль религии перестанет играть значимую роль в жизни новых советских

Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен
в советской историографии

людей, руководство страны посчитало возможным форсировать процесс интеграции кряшен в татарское культурно-национальное пространство. Соответственно история кряшен также начинает рассматриваться в рамках общетатарской истории.

Эти тенденции ярко проявились в работах В.М. Горохова и А.Н. Григорьева. Известный историк и педагог В.М. Горохов был ярким представителем татарской интеллигенции советского периода, одним из создателей профессиональной татарской педагогической школы. После окончания КЦКТШ он, как и большинство представителей дореволюционной кряшенской интеллигенции, начал свою профессиональную деятельность учителем начальных школ. С 1922 г. он преподает в Казанском кряшенском педагогическом техникуме, становится его директором. С реорганизацией этого учебного заведения в 1930 г. был назначен деканом педагогического факультета Казанского государственного педагогического института. В это время В.М. Горохов начинает серьезно заниматься изучением татарской педагогической мысли, историей школьного образования татар. В 1939 г. им была подготовлена и успешно защищена кандидатская диссертация «Русификаторская школьная политика царизма в отношении татар Поволжья» [18]. Эта работа стала основой одноименной монографии, увидевшей свет в 1941 г. [17] В рамках рассмотрения школьной политики царизма в отношении татар В.М. Горохов уделил значительное внимание развитию школьного образования кряшен. Выпускник КЦКТШ, начинавший свою педагогическую карьеру в созданной православными просветителями школьной системе, автор прекрасно знал особенности педагогической и просветительской идеологии Н.И. Ильминского и В.Т. Тимофеева, владел обширным фактологическим материалом о ее реализации на практике. Благодаря этому В.М. Горохову удалось подробно и довольно объективно показать развитие системы Ильминского среди кряшен в дореволюционный период, ее роль в развитии их культуры. Автор изучил деятельность сети начальных школ, уровень подготовки учеников, методы педагогической деятельности в кряшенских образовательных учреждениях. Высоко оценивая деятельность Н.И. Ильминского, историк в то же время отмечал ее негативные стороны. Так, он полагал, что система Ильминского преследовала религиозно-миссионерские цели, что привело к искусственному сдерживанию просветительского движения кряшен в жестких клерикальных рамках. Это, по мнению ученого, стало главным препят-

ствием в культурном развитии крымчан, преодолеть которое удалось лишь в годы советской власти. В дальнейшем В.М. Горохов продолжил углубленное изучение этого вопроса, посвятив ему заметное место в своей докторской диссертации¹. Исследования В.М. Горохова оказали большое влияние на последующих исследователей, занимавшихся изучением истории школьного просвещения и педагогической мысли среди татар дореволюционного периода – А.Ф. Эфирова [77], Я.И. Ханбикова [75], Н.П. Прусс [60, с.43–51].

Другой воспитанник КЦКТШ и преподаватель Крымского педагогического техникума – А.Н. Григорьев в конце 1930-х гг. начинает заниматься изучением крымчанского вопроса в России. В 1945 г. в Московском государственном педагогическом институте им была защищена кандидатская диссертация на тему: «Крымчанский вопрос и решение его советской властью» [20]. В 1949 г. увидела свет его наиболее известная публикация: «Христианизация нерусских народностей...» [21, с.226–284]. Данная статья, не лишенная характерных для советской историографии штампов, тем не менее, является одной из самых развернутых и основательных работ по истории христианизации татар и формирования крымчан. Основываясь на опубликованных и архивных материалах, он изучил результаты миссионерской деятельности в Волго-Уралье со второй половины XVI в. до февраля 1918 г. Несмотря на явно негативные оценки по отношению к христианизации, которую автор считал одним из элементов колониальной политики самодержавия, акцентирование отрицательных сторон этого курса в отношении татар, он признавал объективные факторы складывания крымчанской этноконфессиональной идентичности. А.Н. Григорьев отмечает положительные стороны деятельности православных миссионеров среди крымчан, в частности внедрение системы Ильминского, приведшее к повышению грамотности сельского населения и появлению интеллигенции.

Новой вехой в развитии татарской историографии стало создание в 1939 г. Научно-исследовательского института языка и литературы при Совнаркомe Татарстана (ИЯЛИ)). В 1941 г. происходит расширение статуса института – в сферу его задач входит исследование проблем истории татарского народа и местного края. Создание ИЯЛИ придало мощный импульс изучению и популяризации

¹ Успешно защитив ее в 1948 г., В. М. Горохов стал первым в Татарии доктором педагогических наук.

Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен
в советской историографии

культуры и истории татар и его отдельных этнографических групп. На базе института было создано 5 секторов: литературы, фольклора, татарского языка, русского языка и истории. В 1961 г. из сектора истории выделяется сектор археологии и этнографии, в 1968 г. создается сектор искусствоведения.

С первых дней создания института задачей его сотрудников стали сбор произведений устного народного творчества, музыкального фольклора, а также археографическая работа в районах компактного проживания татар. ИЯЛИ стал координирующим научным центром для большого количества ученых гуманитарного профиля. Во многом благодаря его деятельности в 1940–1960-х гг. отмечаются качественные изменения в изучении истории и культуры татарского народа.

В середине 1946 г. Отделением истории и философии АН СССР совместно с ИЯЛИ была проведена научная сессия, на которой обсуждались вопросы этногенеза татар, рассматривались концепции происхождения народа. В рамках этого научного форума был заслушан доклад известного ученого, специалиста в области антропологии народов Восточной России и Средней Азии Т.А. Трофимовой «Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии». Этот труд в 1949 г. был издан в виде монографии [69]. Рассматривая этногенез татар, автор анализирует и особенности формирования кряшен, обращаясь в первую очередь к материалам чистопольской и елабужской группы. Одним из важных выводов может считаться тезис о сложной этнической структуре кряшен. Т.А. Трофимова подчеркивала, что наряду с тюрко-татарским субстратом у представителей данной этноконфессоциальной группы отмечается значительное присутствие антропологических признаков местных финно-угорских народов.

Определенным итогом научной деятельности сотрудников ИЯЛИ стал выход в 1967 г. коллективной монографии «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» [67], в которой впервые был дан комплексный анализ материальной и духовной культуры, общественной жизни и бытового уклада жизни татарского народа. Большое внимание в ней было уделено традиционной культуре кряшен. Особого внимания заслуживают разделы, посвященные народным праздникам (Р.Г. Кашафутдинов), религиозным представлениям и обрядам (Г.В. Юсупов), общественному строю и быту татар (Г.М. Хисамутдинов). Авторы этих разделов активно привлекали кряшенские материалы для харак-

теристики богатства и разнообразия татарского фольклора и праздничной культуры. Немаловажной причиной широкого использования материалов этнической культуры кряшен было то, что у представителей этой общности, в связи с особенностями социальной и культурной жизнедеятельности, сохранились яркие элементы традиционной обрядности, религиозно-мифологических представлений, архаичных культов, которые практически полностью исчезли у других этнографических групп татар Волго-Уралья. В этих статьях не только описаны элементы традиционной культуры кряшен, но и сделана попытка научного осмысления их происхождения.

Важные данные по этнической культуре кряшен содержатся в коллективных работах по татарскому языкознанию [44] и фольклору [65; 64; 66], начавших выходить в 1960-х гг. В них дается описание обрядности отдельных групп кряшен, приводятся обрядовая и праздничная терминология, тексты песен и ритуальные слова, использовавшиеся во время традиционных праздников.

К числу значимых работ татарских фольклористов, в которых затрагиваются религиозные особенности кряшен, можно отнести диссертацию Р.Г. Кашафутдинова «Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар» [33]. Несмотря на то, что соискатель в своем исследовании ограничился узкими территориальными рамками – районами ближнего Заказанья, и слабо представил материалы традиционной праздничной обрядности кряшен, данный труд заслуживает пристального внимания исследователей. В основе работы – полевые материалы автора, в которых зафиксированы древние обряды и обычаи татар, практически полностью вышедшие из употребления в настоящее время.

В 1970-х гг. сотрудниками сектора археологии и этнографии ИЯЛИ разрабатывается проект составления этнографического атласа татарского народа. Для этого были подготовлены специальные тематические программы-вопросники [49; 50]. Это позволило расширить полевые исследования, придав им комплексный характер.

Одним из новых явлений в татарской этнографии этого периода стало смещение фокуса с общетатарского контура на локально-этнографический, выразившееся в появлении специальных работ по отдельным этнотерриториальным и субэтническим группам татарского народа. Результатом изучения этнографии кряшен в 1960–1970-х гг. стала книга Ю.Г. Мухаметшина [51]. Эта работа стала первым монографическим исследованием советского периода, по-

Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен
в советской историографии

священным традиционной культуре кряшен. В ходе подготовки труда автором с 1967 по 1975 г. было обследовано 50 населенных пунктов, в которых проживали представители всех подгрупп кряшен. Данное исследование можно назвать одной из наиболее значимых, фундаментальных публикаций по кряшенской проблематике, не потерявшей своей актуальности сейчас. В своей работе Ю.Г. Мухаметшин рассмотрел: численность, расселение и формирование особенностей культуры и быта; сельское хозяйство и промыслы; поселения, хозяйственные постройки и жилища; одежду и украшения; пищу и домашнюю утварь кряшен.

В 1970–1980-х гг. татарским этнографом Р.К. Уразмановой были подготовлены две монографии, посвященные праздничной обрядности татар [73; 71]. Для ученого характерен системный подход в изучении этой темы. В отличие от своих предшественников ей удалось рассмотреть и систематизировать комплекс народных праздников татар на всей обширной историко-культурной области Волго-Уралья. В ходе многочисленных экспедиций Р.К. Уразмановой были собраны уникальные материалы, который позволили ей уже в постсоветский период подготовить комплексные исследования по праздничной культуре татар [72; 70]. В этих работах нашла отражение праздничная обрядность кряшен аграрного цикла. По мнению автора, особенностью праздничной культуры кряшен является сохранение в ней многих элементов древней этнической обрядности, имеющей прямое отношение к дохристианским и доисламским культам и представлениям их предков. Это является одним из важных маркеров кряшенской этнической культуры в целом, придающим ей самобытный характер.

В 1970-х гг. появляются труды по татарской филологии, посвященные говорам кряшен. В 1973 г. татарским диалектологом и этнолингвистом Ф.С. Баязитовой была защищена кандидатская диссертация, где было уделено внимание языковым особенностям кряшен [8]. В дальнейшем Ф.С. Баязитова продолжила заниматься изучением говоров кряшен [5, с.59–72; 11, с.48–73; 10, б.77–79]. В результате в 1986 г. ею была опубликована монография «Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении», получившая широкое научное признание [3]. В ней представлены данные народной лексики кряшен, уделено внимание терминологии праздничной и религиозной обрядности. По мнению Ф.С. Баязитовой, кряшенам удалось сохранить древние пласты тюрко-татарского народного языка, обога-

щающие татарскую культуру. Этот труд расширяет представления о религиозной культуре кряшен. В последующих трудах, посвященных как отдельно языковым особенностям кряшен [13; 6], так и татарскому языку в целом, Ф.С. Баязитовой были введены в научный оборот этнолингвистические данные по свадебной и похоронной обрядности, песенному и музыкальному фольклору, религиозно-мифологическим представлениям кряшен [4; 7; 12; 9].

Важные обобщения об истоках обрядовой культуры и народного фольклора кряшен, их семантике содержатся в книгах этнолингвиста и компаративиста Р.Г. Ахметьянова [2; 1]. В них дается семантический и этимологический анализ традиционной терминологии кряшенских говоров, убедительно доказывается их связь с духовной культурой соседних народов – чувашей, удмуртов, марийцев и башкир. Заслуживают внимания взгляды автора на этимологию отдельных слов, обозначающих элементы обрядности, эстетики и этики, фольклора и мифологии кряшен. Научные изыскания Р.Г. Ахметьянова еще раз убедительно показывают тесную взаимосвязь традиционной культуры кряшен и татар в целом с культурами других народностей Волго-Уралья.

Наряду с этнографическими и искусствоведческими работами историографию кряшен советского периода обогатили исторические исследования послевоенного времени. Среди них труды профессора А.Г. Каримуллина, посвященные истории создания татарской книги [32; 31]. В своих исследованиях он останавливается на деятельности православных просветителей по переводу на татарский язык богослужебной и миссионерской литературы, переводческой и издательской деятельности Российского библейского общества (РБО), Переводческой комиссии ПМО и др. Книги А.Г. Каримуллина дают общее представление о складывании письменной традиции кряшен и роли в этом деятелей православной миссии.

В рамках исследования русского ориентализма Н.А. Смирнов [61; 62], И.Ю. Крачковский [38], Н.А. Мазитова [41, с.184–194] уделили внимание миссионерскому востоковедению, которое получило развитие в стенах КазДА. В их работах обращено внимание на деятельность миссионеров по изучению татарского языка, истории и этнографии местных народностей, отмечен их вклад в развитие культуры кряшен. Особое внимание авторы уделили фигуре Н.И. Ильминского, которого небезосновательно считали наиболее

Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен
в советской историографии

ярким представителем миссионерской школы востоковедения второй половины XIX в.

Большой вклад в изучение истории среднеспециального педагогического образования кряшен в дореволюционный период внесла диссертация Т.Г. Чекменевой [76]. Т.Г. Чекменева проделала большую работу по сбору и репрезентации материалов по истории КУС, что позволило ей оценить вклад семинарии в просвещение крещеных нерусских народов Восточной России. Исследователь наряду с опубликованными и архивными материалами пользовалась данными, полученными от своих корреспондентов – в прошлом выпускников этого учебного заведения. Это имело важное значение в восполнении лагун в истории КУС, позволило более детально осветить вопросы взаимоотношений педагогического состава и учащихся, методы педагогической деятельности и т.д.

Изучение истории национальных движений и антиправительственных выступлений многонационального крестьянства Волго-Уралья, имевшее в советский период особую актуальность, породило интерес к проблеме национальной и конфессиональной политики государства. Одним из аспектов этой темы являлось исследование христианизации нерусских народов. Эта тема начинает рассматриваться в работах мордовских [48; 63], чувашских [23; 39; 25, с.81–119] и марийских [37] ученых 1950–1970-х гг. В 1980-х гг. появляются и специальные исследования, посвященные этой проблеме [59; 28; 29]. Среди них выделяется книга Д.М. Макарова [42]. Она является единственным специальным монографическим исследованием, советского времени, посвященным реализации политики государства и церкви по обращению в православие нерусских народов Поволжья в XVI–XVII вв.

В советский период кряшенская проблематика стала составной частью общетатарской историографии. Во многих трудах, посвященных истории и культуре татар, нашли отражение и вопросы этнографии, языка и прошлого кряшен. Появляются и оригинальные академические исследования по историко-культурному наследию кряшен. Особо заметный вклад был внесён в изучение материальной культуры кряшен. В то же время вне рамок серьёзного научного осмысления советских исследователей оказалась такая тема, как православная религиозная культура кряшен.

Источники и литература

1. *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. – М., 1981. – 144 с.
2. *Ахметьянов Р.Г.* Сравнительное исследование татарского и чувашского языков (фонетика и лексика). – М., 1978. – 248 с.
3. *Баязитова Ф.С.* Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. – М: Наука, 1986. – 246 с.
4. *Баязитова Ф.С.* Гомернең өч туге: Татар халкының гаилә йолалары. – Казан, 1992. – 295 б.
5. *Баязитова Ф.С.* К вопросу о происхождении крещеных татар Нижнего Прикамья // Конференция по татарскому языкознанию, посвященная 50-летию СССР: тезисы докладов. – Казань, 1972.
6. *Баязитова Ф.С.* Керәшеннәр: Тел үзенчәлекләре һәм йола ижаты. – Казан, 1997. – 248 б.
7. *Баязитова Ф.С.* Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары. – Казан, 1995. – 160 б.
8. *Баязитова Ф.С.* Татарские говоры Нижнего Прикамья: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 236 с.
9. *Баязитова Ф.С.* Туй йолалары лексикасы (жирле сөйләш һәм фольклор текстлары яссылыгында). – Казан, 2011. – 976 б.
10. *Баязитова Ф.С.* Түбән Кама тирәсендәге керәшен татарлары сөйләшәндә диалекталь лексиканың кайбер тематик төркемнәре // Татар теле һәм әдәбияты. Алтынчы китап. – Казан, 1977.
11. *Баязитова Ф.С.* Түбән Кама тирәсендәге керәшен татарлары сөйләшенең фонетик һәм грамматик үзенчәлекләре // Материалы по татарской диалектологии. Вып. 3. – Казань, 1974.
12. *Баязитова Ф.С.* Халык традицияләре лексикасы: бирнә. – Казан, 2009. – 331 б.
13. *Баязитова Ф.С.* Этнолингвистические исследования по говорам крещеных татар: дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1998. – 100 с.
14. *Бонч-Бруевич В.Д.* Силы русского клерикализма // Религия и церковь в истории России. – М., 1975.
15. *Валидов Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). Вып. 1. – М.;Пг., 1923. – 106 с.
16. *Воробьев Н.И.* Кряшены и татары. Некоторые данные по сравнительной характеристике быта. – Казань, 1929. – 12 с.
17. *Горохов В.М.* Реакционная школьная политика царизма в отношении татар в Поволжье. – Казань, 1941. – 596 с.
18. *Горохов В.М.* Русификаторская школьная политика царизма в отношении татар Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1939. – 300 с.

Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен
в советской историографии

19. *Григорьев А.Н.* Кряшенская художественная литература (предисловие) // Сборник стихов кряшенских поэтов. – Казань, 1931.
20. *Григорьев А.Н.* Кряшенский вопрос и решение его советской властью: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1945. – 250 с.
21. *Григорьев А.Н.* Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии. Со второй половины XVI в. до февраля 1918 года // Материалы по истории Татарии: сб. ст. – Казань: Татгосиздат, 1948.
22. *Губайдуллин Г.С.* Из прошлого татар // Материалы по изучению Татарстана. Вып. 2. – Казань, 1925. – 41 с.
23. *Денисов П.В.* Религиозные верования чуваш. Историко-этнографический очерк. – Чебоксары, 1959. – 408 с.
24. *Дмитриев А.* Церковь и крестьянство на Руси. – М., 1931. – 164 с.
25. *Дмитриев В.П.* Распространение христианства и чувашские народные массы в период феодализма (середина XVI в. – 1861 г.) // Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в Чувашской АССР. – Чебоксары, 1978.
26. *Егоров Ф.* История мари. – Козьмодемьянск, 1929. – 110 с.
27. *Ибрагимов Г.* Татары и революция 1905 г. – Казань, 1926. – 262 с.
28. История христианизации народов Поволжья. Критические суждения и оценка: межвуз. сборник научных трудов. – Чебоксары, 1988. –
29. История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка: тезисы докл. к регион. науч. конф., 13–14 апреля 1988 г. – Чебоксары, 1988. – 124 с.
30. *Каменев С.А.* Церковь и просвещение в России. Изд. 3-е, доп. и испр. – М., 1930. – 202 с.
31. *Каримуллин А.Г.* Татарская книга пореформенной России. – Казань, 1983. – 320 с.
32. *Каримуллин А.Г.* У истоков татарской книги (от начала возникновения до 60-х годов XIX века). – Казань, 1971. – 223 с.
33. *Кашафутдинов Р.Г.* Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1969. – 254 с.
34. *Климович Л.И.* Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – 406 с.
35. *Ковалев Ф.* Православие на службе самодержавия в России. – М., 1930. – 64 с.
36. *Коваль И.* Обряды крещеных татар (именуемых кряшен) // Краеведческий сборник. – 1930. – № 2–3.
37. *Коробов С.А.* Прошлое марийского народа. – Йошкар-Ола, 1957. – 159 с.
38. *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. – М.; Л., 1950. – 299 с.

39. *Кудряшов Г.Е.* Динамика полисинкретической религиозности. – Чебоксары, 1974. – 354 с.
40. *Курпьянов Ю.* Казанские «отцы духовные» и их дела греховные. – Казань, 1960. – 20 с.
41. *Мазитова Н.А.* Изучения ислама в Казани в конце XIX в. // Ислам в истории народов Востока: сб. ст. – М., 1981.
42. *Макаров Д.М.* Самодержавие и христианизация народов Поволжья во второй половине XVI –XVII вв. – Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 1981. – 102 с.
43. *Матвеев Г.Б.* О трудах Н.В. Никольского по истории, культуре и статистике народов Волго-Уралья и Сибири // Никольский Н. В. Собрание сочинений в четырех томах. Т. III. Труды по истории, культуре и статистике народов Волго-Уралья и Сибири / сост., авт. предисл., комментариев и прим. Г.Б. Матвеев. – Чебоксары, 2008. – С.9.
44. Материалы по татарской диалектологии. Вып. 2. – Казань, 1962; Вып. 3. – Казань, 1974; Вып. 4. – Казань, 1978.
45. *Маторин Н.* Жрецы и знахари: Классовая роль жречества у народов Волжско-Камского края // Религиозные верования народов СССР. Т.2. – М., 1931.
46. *Маторин Н.* К вопросу о методологии изучения религиозного синкретизма // Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882–1932. – Л., 1934.
47. *Маторин Н.* Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. Язычество – Ислам – Православие – Сектантство. – М., 1929. – 169 с.
48. *Мокишин Н.Ф.* Религиозные верования мордвы. – Саранск, 1968.
49. *Мухамедова Р.Г., Мухаметшин Ю.Г.* Программа-вопросник к атласу этнографии татарского народа для сбора материала по теме «Поселения и жилища». Вып. 1. – Казань, 1975. – 36 с.
50. *Мухамедова Р.Г., Сафина Ф.Ш., Суслова С.В.* Программа-вопросник к атласу этнографии татарского народа для сбора материала по теме «Ткачество, ткани, одежда и украшения». Вып. 2. – Казань, 1975. – 54 с.
51. *Мухаметшин Ю.Г.* Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры середина XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1977. – 183 с.
52. *Никольский Н.В.* Конспект по истории народностей Поволжья. – Казань, 1919. – 35 с.
53. *Никольский Н.В.* Основы инородческого просвещения. – Казань, 1919. – 55 с.
54. *Никольский Н.В.* Сборник исторических материалов о народностях Поволжья / сост. Н. В. Никольский. – Казань, 1919. – 478 с.
55. *Никольский Н.М.* Никольский Н.М. История русской церкви. 4-е издание. – М.: Политиздат, 1988. – 448 с.

Исхаков Р.Р. Освещение истории и культуры татар-кряшен
в советской историографии

56. *Писарев В.* Церковь и крепостное право в России. – М., 1930. – 108 с.
57. *Покровский М.Н.* Борьба классов и русская историческая литература. Лекции, читанные в Ком. ун-те 3–7 мая 1923 г. – Пг., 1923. – 137 с.
58. *Покровский М.Н.* Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 1–2. – М., 1920–1923. – 224 с.
59. *Попов Н.С.* Православие в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 1987. – 111 с.
60. *Прусс Н.М.* Критический анализ миссионерской педагогики. Казанский край, конец XIX века // Педагогическая мысль в Казанском крае в конце XIX – начале XX века: сб. ст. – Казань, 1979.
61. *Смирнов Н.А.* Очерки истории изучения ислама в СССР. – М., 1954. – 276 с.
62. *Смирнов Н.А.* Очерки по истории тюркских языков в России: до-октябрьский период. – М., 1982. – 154 с.
63. *Солдаткин М.П.* Политика царизма по христианизации мордвы. – Саранск, 1974. – 126 с.
64. Татар халкының жыры-биюле уеннары / Жыентыкны төзүче һәм искәrmәләрне язучы Х. Гатина. – Казан, 1968. – 455 б.
65. Татар халык жырылары. Лирик жырлар. Йола жырылары / Төзүче, сүз башын һәм аңлатмаларын язучы И. Надиров. – Казан, 1965. – 455 б.
66. Татар халык ижаты: Йола һәм уен жырылары / Томны төзүче, кереш мәкалә язучы, искәrmәләр әзерләүче И.Н. Надиров. – Казан, 1980. – 320 б.
67. Татары Среднего Поволжья и Приуралья / отв. ред. Н.И. Воробьев и Г.М. Хисамутдинов. – М., 1967. – 537 с.
68. *Титлинов Б.В.* Православие на службе самодержавия в русском государстве. – Л., 1924. – 210 с.
69. *Трофимова Т.А.* Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т.7. – М.;Л., 1949. – 267 с.
70. *Уразманова Р.К.* Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX – нач. XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань, 2001. – 198 с.
71. *Уразманова Р.К.* Современные обряды татарского народа. – Казань, 1984. – 143 с.
72. *Уразманова Р.К.* Татар халкының йолалары һәм бәйрәмнәре. – Казан, 1992. – 144 б.
73. *Уразманова Р.К., Маликова М.* Котлы булсын тугыз. – Казан, 1977. – 92 б.
74. *Фирсов Н.Н.* Прошлое Татари. Краткий научно-популярный исторический очерк. – Казань, 1926. – 45 с.

75. *Ханбиков Я.И.* Русские педагоги в Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. Из истории русско-татарских педагогических связей. – Казань, 1968. – 135 с.

76. *Чекменева Т.М.* Казанская «инородческая» учительская семинария и ее роль в просвещении нерусских народов Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1985. – 171 с.

77. *Эфиоров А.Ф.* Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. – М., 1948. – 278 с.

Сведения об авторе: Исхаков Радик Равильевич – к.и.н., руководитель Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ishakovist@gmail.com

LIGHTING OF HISTORY AND CULTURE OF TATAR-KRYASHEN IN SOVIET HISTORIOGRAPHY

The article analyzes the main aspects of studying the history and culture of the Kryashens in the Soviet period in the Russian historiography. The problems that have been touched upon in historical and ethnographic studies devoted to the Kryashen issue are traced.

Keywords: Soviet historiography, Tatars-Kryashens, Volga-Ural, Tatarstan, history, ethnography.

About the author: Iskhakov Radik Ravilyevich – Cand. Sci. (history), Head of the Center for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); ishakovist@gmail.com

К ИСТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КРЯШЕН КАЙБИЦКОГО РАЙОНА РТ

Данилов В.В.

В статье представлены исторические материалы о происхождении ряда кряшенских, татаро-мусульманских и чувашских деревень Кайбицкого района РТ. Автор аргументированно показывает, что эти селения имеют древнюю историю, а предки жителей кряшенских и чувашских населенных пунктов были обращены в православие во второй трети XVIII в.

Ключевые слова: молькеевские кряшены, Хозесаново, Чутеево, Кайбицкий район, межконфессиональные отношения.

После покорения Казани в 1552 г. из владений многих деревень отмежевали земли русским воеводам, помещикам и князьям; к таким населенным пунктам относятся Кошелеево, Тимяшево, Муратово, Кушман, Мурали, Танаево, Исламова, Кайбицы, Мамадыш-Акилово, Чутеево Иванка Арыкова – Турминское. Это не означает, что эти селения были основаны раньше других деревень Кайбицкого края, как считают некоторые историки. Возможно, что если деревня Чутеево Иванка Арыкова имеется в перечне, деревня Чуваш Чутеево некрещеного чувашина Чутей Арыкова просто не вошла в сохранившиеся списки писцовых книг. В эти исторические источники не вошли и многие другие деревни, расположенные по левую сторону р. Кубня и по р. Урюм. Эти листы писцовых книг утеряны. В пользу такого вывода можно привести несколько соображений. Во-первых, Иванка Арыков – сын Чутея Арыкова – основателя деревни Чувашское Чутеево не мог раньше своего отца, т.е. до своего рождения, основать новую деревню. Исходя из этого можно утверждать, что в это время, а может быть и раньше, существовали деревни Хозесаново, Молькеево, Старый Курбаш, Янсуринск, Старое Тябердино, Большое Тябердино, Новоишино и др. Об этом говорят и чувашские историки. В частности, они пишут, что до организации дер. Чуваш Чутеево некрещеным чувashiном Чутеем Арыковым деревня Хозесаново существовала в двух местах – на р. Кубня (Урал) и на современном месте. Во-вторых, в писцовых и межевых книгах 1565–1574 гг., в пояснительной записке к этой копии, говорится, «что ру-

копись эта не имеет заглавного листа; утеряны также первый и последние листы; начинается со 2-го и оканчивается 380 листом». Когда мы анализировали эти записи, заметили, что во всех записях по правому берегу р. Кубня имеются все селения от дер. Кошелеево вниз по реке до Кичкеево, Муратово и далее. А по левому берегу р. Кубня вниз по реке до Тимяшево нет ни одной деревни. Также нет ни одной записи о селениях по обе стороны р. Урюм. Если учесть последовательность и схематичность записей, то потерянные последние листы приходится как раз на селения, расположенные по левому берегу р. Кубня и вдоль р. Урюм, где находится деревни Чуваш Чутеево, Новоишино, Хозесаново, Молькеево, Старый Курбаш, Большое Тябердино, Янсуринск, Старое Тябердино, Яманово, Тобурданово и др. Все эти деревни с конца XVI в. до конца 1781 г. входили в состав Хозесановской волости Свияжского уезда, а потом Цивильского уезда Казанской губернии.

Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что дер. Хозесаново и другие населенные пункты молькеевских кряшен возникли еще во времена Казанского ханства. Первое документальное упоминание о существовании дер. Хозесаново относится к середине XVII в. В книге «Казанские документы 1649–1675 годов» на стр. 23–29 описывается случай убийства чувашина Баитушки в деревне Хозесаново при князе Шеховском (1653–1658).

Некоторые крестьяне дер. Чуваш Чутей, во главе с Иванкой Арыковым, после ухода из Турминское-Чутеево переселились на 14 км от своей старой деревни на берегу р. Кубня. Новую деревню тоже называли Чутеево. Позже туда подселились служилые татары. После изгнания поляков в 1612 г. многим татарам – участникам этих военных действий, как представителям служилого сословия, давали поместья на Нагорной стороне. Многие служилые татары переселялись из мордовских земель и Нижегородского края. В перечневой книге Свияжского уезда 1647–1651 гг. отмечены чувашские деревни, где жили служилые татары. Это деревни Янтиково Чашламо Тавай (по-татарски – Тау асты) (Большое и Малое Янтиково ныне), Кармал, Чутеево-татар и др.

Первые сведения о крещении жителей деревень Хозесаново, Молькеево, Баймурзино, Старая Бува относятся ко второй трети XVIII в. В первые десятилетия XVIII в. в приходских записях Ильинской церкви Турминское-Чутея данных о жителях и этих и других деревень молькеевских кряшен не имеется. Не было церкви и в де-

Данилов В.В. К истории населенных пунктов крышен
Кайбицкого района РТ

ревне Чуваш Чутеево. Значит, крещение этих татарских деревень еще не было начато. По преданиям, наш предок – житель дер. Хозесаново Муса был обращен в православие в 19 лет. Учитывая, что он 1718 года рождения, можно предположить, что первые крещения в Хозесаново начались в 1737–1738 гг. Но данных до 1752 г. в архивных материалах нами не обнаружено. А по данным 1752 г., к Ильинскому-Турминскому-Чутей приходу приписаны деревни Хозесаново (Колясановой), Чуваш Чутеево (Старое Чутеево), Новоишино, Молькеево, Старый Курбаш [1]. Важно отметить, что при крещении детей не указано их этническое происхождение. Они записаны только как «новокрещенные». Местным приходским священником в время был Козьма Григорьев.

Нашему предку, первому принявшему православие, Мусе при крещении было дано имя Моисей. После крещения он женился на Анне Семеновой 1727 года рождения. У него родились 3 сына, старший – Григорий 1745 года рождения. Звали его, видимо, по привычке, Гали. Его жена Анна Карпова. Григорий и Анна являются крещеными родоначальниками семей Даниловых, Максимовых, Лукиных, Егоровых (Жагуркалар). Второй сын – Дмитрий 1763 года рождения, был женат на Мелании Дмитриевой 1760 года рождения. У них был единственный ребенок – дочь Настасья – 1782 года рождения. Третьего сына звали Пимен, 1767 года рождения. Потатарски его звали Акрам. Его женой была Варвара Игнатьева 1764 года рождения. Пимен умер в 1836 г. Его старший сын Сергей 1786 года рождения. Он был родоначальником семей Даниловых (Дальня), Петровых (Макаровых), Ермолаевых, Константиновых (Федоровых) (Жөнкел), Ватрушкиных, Лукошкиных, Алексеевых (Кирилловых, Арбузовых, Борисовых, Филипповых (Куш Куль)), Ивановых (Жабаклар), Андреевых (чөгендер Семенары), Мироновых, Ивановых, Леонтьевых, Никоноровых и др. У Пимена был сын Михаил, являющийся родоначальником семей Гавриловых и Капитоновых. У Пимена было много знаменитых потомков: Данил Сергеевич (Дальня), Филипп Гаврилович – старшины Тобурдановской, Ст. Тябердинской и Тюмеровской волостей; Данилов Федор Илариевич – судья волости; Капитонов Ананий Афанасьевич – доцент КГУ; Капитонов Афанасий Капитонович – секретарь сельского общества; Пименов Василий Николаевич – первый учитель деревни.

В данных второй государственной ревизии (1744 г.), проводившейся в период массового принудительного крещения нерусских

народов Среднего Поволжья, в Свияжском уезде, наряду с деревнями Старый Курбаш, Хозесаново, Старое Тябердино, указана дер. Новое Чутеево (Чути Татар). При этом жители этой деревни записаны чувашами.

В 1781–1782 гг. в дер. Чутеево-татар проживало 28 ревизских душ крещеных татар и 68 душ служилых татар. Впоследствии, видимо, все эти крещеные татары обратно перешли в ислам, а такие фамилии, как Козловы, Волковы и др., у них сохранились. В Чутеево бежали и прятались там в период насильственного крещения некоторые люди и из соседних деревень.

Как только в Чутеево стали заселяться служилые татары, чувашы – основатели деревни – переселились южнее и образовали новую деревню Чутеево недалеко от дер. Полевые Пинеры. Одновременно в Чутеево татарское переселялись беженцы из многих деревень, укрывающиеся от преследования православных священников-миссионеров.

После массового крещения в 1740–1750 гг. жителей Чуваш Чутеево сюда стали переселять и русских людей. В 1754–1764 гг. здесь построили церковь. Эта церковь стала центром христианизации жителей деревень Новоишино (Ижбаш), (Кабитьево), Амалыково, Кичкеево, Молькеево, Старый Курбаш, Хозесаново. Очень жестоко обошлись с жителями дер. Хозесаново, когда закрыли в ней мусульманское кладбище, мечеть и медресе. В период массового крещения численность населения Чуваш Чутеево, как и других соседних деревень, сильно колебалась. Народ скрывался в лесах, некоторые переселились, а некоторые погибли. Увеличение численности населения в Чуваш Чутеево началось лишь после 1790 г. Если в 1781 г. было всего 120 душ крещеных чувашей, то в 1798 г. в селе Рождественское Чутеево было 45 дворов, 153 мужчины, 148 женщин [2, л.74–75].

По данным 1781 г., в деревнях проживали: в Хозесаново – 123 крещеных чуваша¹, в Молькеево – 91 крещеный чуваш, в Старом Курбаше – 48 крещеных чувашей, в Янсуринске – 128 крещеных чувашей, в Старом Тябердино – 140 крещеных чувашей и 3 некрещеных чуваша, в Урмаево – 42 крещеных чуваша и 140 служилых татар, во 2-м Урмаево – 13 крещеных татар и 19 служилых татар, в Большом Тябердино – 202 крещеных чуваша и 3 некрещеных чуваша.

¹ В случае жителей этих селений слово «чуваш» не всегда адекватно отражает этнокультурное происхождение данных лиц.

Данилов В.В. К истории населенных пунктов кряшен
Кайбицкого района РТ

ша, в Старом Буа (Старый Курбаш) – 50 крещеных татар и 8 ясачных татар, в Полевой Буа – 21 крещеный татарин, в Баймурзино – 63 крещеных чуваша и 6 ясачных татар. Таким образом, можно говорить, что к концу XVIII в. в рассматриваемых деревнях образовалась многочисленная группа новокрещен, предки которых сформировали одну из этнотерриториальных групп кряшен.

Источники и литература

1. НА РТ. Ф.6. Оп.24. Д.1.
2. РГАДА. Ф. 1355. Д. 440.

Сведения об авторе: Данилов Вячеслав Власович – исследователь-краевед (Казань, Российская Федерация).

PAGES OF THE HISTORY OF BUILDING PUNK-TOPS KRYASHEN OF KAYBITSK DISTRICT OF TATARSTAN

The article presents hysterical materials about the origin of a number of Kryashen, Tatar-Muslim and Chuvash villages of the Kaibitsk district of the Republic of Tatarstan. The author argues that these settlements have an ancient history, and the ancestors of the inhabitants of the Kryashen and Chuvash settlements were converted to Orthodoxy in the second third of the 18th century.

Keywords: Kryashens, Khozesanovo, Chuteevo, Kaibitsk district, inter-faith relations.

About the author: Danilov Vyacheslav Vlasovich – Local History Researcher (Kazan, Russian Federation).

**СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ВОСПИТАННИКА
КАЗАНСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КРЕЩЕНО-ТАТАРСКОЙ
ШКОЛЫ И КАЗАНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ
Ф.Н. СЕРДИНСКОГО**

Петров-Текин Н.И.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

В статье рассматривается жизненный путь простого деревенского мальчика, благодаря развитию просвещения и образования «инородцев» ставшего крупным общественным деятелем. В 1908–1924 гг. Ф.Н. Сердинский учился и жил в Бельгии, Италии, Франции, закончил Парижский Университет Сорбонны. Был лично знаком со многими организаторами и активными участниками Октябрьской революции в России 1917 г. и гражданской войны. В 1924 г. переехал в СССР. В 1942 г. был репрессирован как член партии эсеров (социал-революционеров).

Ключевые слова: просвещение крещеных татар, Казанская учительская семинария, нелегальная эмиграция, СССР, слежки, политические репрессии.

Казанская центральная крещено-татарская школа (КЦКТШ) Василия Тимофеева и Учительская семинария для инородцев (КУС) – исключительное явление в духовно-нравственной и культурной жизни, а также в истории крещеных татар. Независимо от основных задач, поставленных властями при открытии этих учебных заведений (а церковные власти, как известно, всегда были и остаются только покорными исполнителями государственных указаний), результаты их работы в сфере воздействия на человеческие умы и сознание большой массы грамотного населения поразительны. За период жизни одного поколения руками «конфессиональной интеллигенции» был формально завершен уникальный опыт по созданию «нового» менталитета и образовано огромное сообщество людей на основе религиозной конфессии. Это – практический пример неограниченных возможностей воздействия, коррекции и целенаправлен-

Петров-Текин Н.И. Страницы биографии воспитанника
КЦКТШ и КУС Ф.Н. Сердинского

ного развития общества на основе «нужной» идеологии, очень серьезная тема и одна из фундаментальных задач государства во все времена. Несколько лет назад бригада ученых-исследователей из Аризонского университета США (доктор Agnes Kefeli и др.) в архивах Казани и Санкт-Петербурга в течение многих месяцев изучала историю крышен, этапы метаморфозы их мировоззрения и примеры его современного состояния на основе самоидентификации его носителей.

Особая трудность и сложность такой работы подтверждается на отрицательном примере результатов эксперимента коммунистов, которые, имея всемогущий государственный аппарат, соответствующие научные институты, средства массового внушения, так и не сумели создать или воспитать своего «нового советского» человека. Мало того, они не сумели воспитать морально-нравственные качества даже своих секретарей обкомов, которые, при первой же возможности, принялись обворовывать народ.

Все воспитанники КЦКТШ и КУС имеют уникальную, общественно значимую жизненную историю и заслуживают индивидуального изучения. Они служили в церквях, работали в сельских школах, изучали фольклор и быт народа, публиковали свои труды в религиозных журналах и на страницах светской периодической печати. Жизнь и деятельность каждого из них заслуживают изучения.

Список этот, бесспорно, возглавляет жырау-поэт Яков Емельянов.

Другой выпускник и учитель этой школы – Семен Егорович Максимов (предположительно уроженец дер. Ковали современного Пестречинского района), в 1876 г. в журнале «Известия по Казанской епархии» напечатал статью «Остатки древних народно-татарских (языческих) верований у нынешних крещеных татар Казанской губернии». В том же году Типография Императорского Казанского университета выпустила ее как «отдельный оттиск из Известий по Казанской епархии за 1876 год» [1].

По устным семейным преданиям и историческим источникам установлено обучение в этих учебных заведениях целой группы детей из дер. Крыш-Серда Пестречинского района. В основном это были дети Максимовых-Сердинских-Никитиных и их родственников. После школы, имея образование и зная русский язык, они служили в армии офицерами и работали учителями в разных уголках Поволжья.

Приводим неполный перечень имен этих людей:

– Максимова-Токинова Прасковья Александровна (16.10.1878–6.04.1949). Муж – Токинов (Текин) Сергей Петрович. Воспитали и вырастили трех дочерей и троих сыновей – один сын (Николай (1905–1922)) пропал без вести в 1920-е гг., двое (Иван (1910–1941), Павел (1912–1941)) – погибли в Великой Отечественной войне.

– Максимов Николай Александрович (1881–?), репрессирован в 1930-е гг.

– Максимова Александра Петровна (1889–1960-е) (Манак Сандый эби).

– Максимов Петр Дмитриевич (Питруш) (1877–?).

– Максимов Николай Петрович (1899–1942) работал учителем в сельских школах Лаишевского района (дер. Имен-Кискэ и др.).

В этом списке необходимо особо выделить Николая Максимо-вича (1843–1912) и его детей. Все семеро (пятеро сыновей и две дочери) учились в сердинской земской школе и получили путевку в «большую жизнь».

– Ольга Николаевна Афанасьева (1869–?) работала в системе Министерства народного образования в Казани и Москве.

– Гурий Николаевич (1872–1963) учился в КЦКТШ в 1881–1885 гг. До 1932 г. работал учителем начальной сельской школы в с. Кряш-Серда, с 1932 г. работал в средней школе г. Лаишево. Остаток жизни прожил в дер. Меретьки Лаишевского района.

– Мария Николаевна Князева (1880–?) работала в системе Министерства народного образования в Москве.

– Василий Николаевич Максимов (1882–1920) – купец 1-й гильдии.

– Семен Николаевич Максимов (1912–?) – купец 1-й гильдии.

– Никита Николаевич Максимов (1889–?) – купец 1-й гильдии (Москва).

– Федор Николаевич Сердинский (1886–1942).

Из Токиновых-Текиных:

– Иван Григорьевич Токинов (Текин) (1891–?) работал учителем сельской школы.

– Василий Григорьевич Токинов (Текин) (1894–1918) работал учителем в кряшенском с. Яниль современного Кукморского района (ныне пригород г. Кукмор).

К сожалению, архив школы не сохранился, и годы учебы их в школе установить очень трудно.

Петров-Текин Н.И. Страницы биографии воспитанника
КЦКТШ и КУС Ф.Н. Сердинского

Есть основание предполагать, что за время работы КУС в ней учились не менее 80–90 воспитанников из крещеных татар. Они и составили «костяк» кряшенской интеллигенции и стали основными деятелями просвещения своего народа.

Трагическая судьба одного из них – Федора Николаевича Сердинского, восстановленная по сохранившимся в архивах документам, предлагается вашему вниманию.

Сердинский (Максимов) Федор Николаевич родился 30 января (по старому стилю) 1886 г. в дер. Верхняя Серда Казыльской волости Лаишевского уезда Казанской губернии (в настоящее время дер. Кряш-Серда Пестречинского района РТ).

Арестован 20 апреля 1942 г. органами НКВД ТАССР по ч.2 ст. 58–10 УК РСФСР [1].

Умер 1 октября 1942 г. в 11 часов в областной больнице Тюремного отдела (ТО) НКВД ТАССР после завершения следствия, до рассмотрения дела судом, т.е. до вынесения предложенного следствием приговора – 10 лет лишения свободы [7]. Фактом «несвоевременной» смерти он подвел следственные органы, срывая дальнейшее неуклонное повышение показателей результативности труда органов Народного Комиссариата внутренних дел Татарской АССР в период Великой Отечественной войны. Как написано в «Справке о реабилитации» прокуратуры РТ № 13–122-07 от 12.09.2007 г., умер 1 октября 1942 г. (56 лет) «во время предварительного следствия».

Как скромно и сочувственно написано в письме МВД РТ № 5/2334 от 14 апреля 2009 г. за подписью начальника отдела реабилитации и архивной информации ИЦ МВД по РТ госпожи Е.Б. Шевцовой, «умер 01 октября 1942 года в областной больнице тюремного отделения НКВД г. Казани. Причина смерти – нарастающее падение сердечной деятельности. Сведений о месте захоронения не имеется».

Заключением прокуратуры РТ от 3 марта 1997 г. на основании Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» Сердинский Ф.Н. реабилитирован как жертва политических репрессий [2].

Документально подтверждаемые предки Федора Николаевича – «служилые новокрещены» (кряшены) – после падения Казанского ханства (1552 г.) владели земельными наделами и проживали в дер. Шуманы на территории Алатской «даруги» [6; 7]. Как известно, эти приграничные территории вдоль северной границы Булгарского и

позже Казанского ханства были заселены казаками-ногайцами на правах владения землей за воинскую службу и имели почти конфедеративную самостоятельность.

Отец Федора Николаевича – Николай Максимович (1843–1912), был зажиточный сельский житель дер. Серда, мать – Елена Николаевна (1840–1920) – крестьянка-домохозяйка (дочь отставного солдата Николая Игнатьевича (1790–1869), сестра отставного солдата Александра Николаевича (1843–1904)).

У Николая Максимовича и Елены Николаевны было семеро детей: пятеро мальчиков и две девочки. Все они окончили деревенскую земскую школу в дер. Серда и имели сложную, интересную судьбу.

В свидетельстве, выданном 3 августа 1907 г., удостоверяется, что «в Метрической книге Преображенской церкви села Серды Лаишевского уезда за тысяча восемьсот восемьдесят шестой (1886) год в части родившихся под № 1 мужского пола записано Января тридцатого рождения и Февраля второго крещен Федор, родители его деревни Верхние Серды старокрещенин Николай Максимов и законная жена его Елена Николаевна, оба православного вероисповедания». Свидетельство подписано членом Казанской Духовной Консистории протоиереем Г. Васильевым. Копии свидетельства были заверены Парижским нотариусом Леоном Ракосни в 1910 г. в 7 экз. для представления при поступлении на учебу в Парижский университет Сорбонну.

Согласно показаниям Федора Николаевича на допросе в НКВД, «родился в семье зажиточного крестьянина, в семье было 13 человек. Отец имел землю на 7 душ. Хозяйство состояло: один каменный двухэтажный дом, 2–3 лошади, 2–4 коровы, пчельник от 40 до 60 ульев, во время сельских работ содержали одного наемного батрака. Братья Семен Николаевич (1870–1912) и Василий Николаевич (1882–1920) проживали в одной семье и занимались торговлей мануфактурой до 1917 года» [1].

С 1897 г. до 1899 г. Федор Николаевич учился в КЦКТШ (школа открыта 1863 г.) г. Казани. До этого, в 1884 г., эту школу с отличием закончил его старший брат Гурий Николаевич Сердинский (1872–1932). С тех пор в этой школе учились почти все дети рода Максимовых, многочисленные дети и внуки Николая Максимова, проявляя большие способности к математическим дисциплинам. В семейном альбоме Гурия Николаевича, хранящемся у его наследни-

Петров-Текин Н.И. Страницы биографии воспитанника
КЦКТШ и КУС Ф.Н. Сердинского

ков, сохранился фотопортрет самого Н.И. Ильминского с дарственной надписью.

С 1899 г. по 1903 г. Федор Николаевич обучался в КУС «на казенный счет» (современное трехэтажное здание Техникума легкой промышленности около озера Кабан). Удостоен (получил) звания учителя народного училища. «На основании ст.10 Высочайше утвержденного 17 марта 1872 г. Положения о КУС, «за казенное содержание в оной он, Максимов, обязан прослужить в должности учителя сельского народного училища не менее шести лет», и «... по отправлению воинской повинности, пользуется льготами, предоставленными третжему разряду по образованию» [5].

1903–1904 учебный год – работал сельским учителем в с. Яблонка Новоузенского уезда Самарской губернии.

1904–1905 учебный год – работал в с. Причалное Новоузенского уезда Самарской губернии.

1905–1906 учебный год – работал в с. Салтовка Новоузенского уезда Самарской губернии.

В этот период состоял рядовым членом во Всероссийском крестьянском союзе и принимал активное участие в работе союза среди населения (этот союз фактически был организован и находился под влиянием партии социал-революционеров).

В январе 1906 г. за политическую активность был арестован жандармским управлением и содержался в Новоузенской тюрьме до мая 1906 г. [4].

Лето 1906 г. провел в родной деревне Верхняя Серда Лаишевского уезда. Активно помогал родителям в хозяйстве, любил косить сено, участвовал в жатве и уборке хлеба. В свободное время старался помогать деду Николаю Максимовичу на пасеке. Дед даже пытался уговорить его остаться в деревне. Но у двадцатилетнего юноши были иные планы. Он уже почувствовал вкус революционной борьбы, и его умом овладевали передовые идеи того времени – идеи социал-революционеров о демократическом государстве на службе у народа.

10 октября 1906 г. Ф. Максимов обратился к Попечителю Казанского учебного округа с прошением о допущении его к испытанию на звание уездного учителя. Место жительства указал: «на Булаке в здании 2-й гимназии, квартира швейцара Вагина» [4].

Попечитель, на основании циркулярного предложения Министерства народного просвещения от 10 ноября 1879 г. за № 12267,

обратился к казанскому губернатору с просьбой уведомить о нравственных качествах и политической благонадежности «вышеупомянутого Максимова». После проверки, выполненной по поручению секретного стола канцелярии, начальник Казанского губернского жандармского управления секретным письмом № 9789 от 19 октября 1906 г. сообщил, что «крестьянин Федор Николаев Максимов /он же Сердинский/ привлечен при Саратовском губернском жандармском управлении в качестве обвиняемого в выступлении, предусмотренном 126 ст. Угол. Улож., и в настоящее время состоит под особым надзором полиции».

Одновременно этот же секретный стол канцелярии Министерства внутренних дел казанского губернатора поручил казанскому полицеймейстеру подготовить «для доклада Господину Начальнику губернии справку о том, не замечался ли в чем-либо предосудительном со стороны поведения и нравственных качеств, равным образом не находился ли или же ныне не состоит ли под судом и следствием... Максимов, он же Сердинский...». Также необходимо было выяснить, «с какого времени названное лицо проживает во вверенной Вам местности и откуда прибыло, а также выяснить место приписки Максимова» [4].

В ответ полицеймейстер секретным письмом № 3112 от 20 февраля 1907 г. доложил, что «по указанному адресу – Булак, здание 2-й гимназии, не проживал, а с 21 октября по декабрь 1906 г. проживал по Большой Лядской ул. в д. Молоткова, кв. Парамоновой, но куда выбыл – неизвестно. В настоящее время Максимов /он же Сердинский/ проживает в г. Царев Астраханской губернии. За время проживания в д. Молотковой в политическом отношении, а равно со стороны поведения и нравственных качеств ни в чем не замечался, под судом и следствием не состоял» [4].

В своем ответе попечителю Казанского учебного округа, составленном на основании этих справок, секретный стол канцелярии Министерства внутренних дел сообщил: «Впоследствии отношения от 10 Октября 1906 года за № 747, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что политическая благонадежность крестьянина Лаишевского уезда, Казыльской волости, деревни Серды Федора Николаева Максимова /он же Сердинский/, не может быть удостоверена». Письмо-отпуск № 1993 от февраля 1907 г. подписал сам губернатор Стрижевский.

Петров-Текин Н.И. Страницы биографии воспитанника
КЦКТШ и КУС Ф.Н. Сердинского

Вся эта переписка под грифом секретно была оформлена канцелярией казанского губернатора от 12 октября 1906 г. в «Дело о крестьянине Лаишевского уезда, Казыльской волости деревни Серды Федоре Николаевиче Максимове /он же Сердинский/», хранящееся ныне в Национальном архиве РТ [4].

1906–1907 учебный год Федор Николаевич проработал учителем в г. Царев Астраханской губернии в трехклассном городском училище.

С 26 февраля по 26 апреля 1907 г. подвергался в Педагогическом совете Казанского учительского института испытаниям на звание городского учителя и получил свидетельство о признании его достойным звания учителя городского по положению от 31 мая 1872 г. училища.

В мае 1907 г. подвергался испытанию зрелости в Казанской 2-й гимназии и получил Свидетельство за № 783 от 21 июня 1907 г.

По этому документу 9 августа 1907 г. был принят в число студентов Императорского Казанского Университета на математическое отделение физико-математического факультета.

В 1907–1908 учебном году был студентом 1-го курса физмата Казанского университета, где слушал лекции в течение учебного года.

Из числа студентов Ф. Максимов был уволен 18 июля 1908 г. согласно собственному прошению № 3818. Лето 1908 г. провел в своей родной деревне.

В августе 1908 г. Федор Николаевич, устав от постоянного негласного полицейского надзора и преследования царских властей, нелегально уезжает за границу. На допросе в НКВД год отъезда (эмиграции) во Францию он называет 1911 г.; официальная причина – «желание получить лучшее техническое образование в одном из заграничных политехникумов». Истинный год эмиграции скрыл «для избежания осложнений при оформлении гражданства в посольстве СССР в Берлине при возвращении на родину из Франции в 1924 году» [1].

Через русско-германскую границу на станции Эйткунен прибыл в Швейцарию. Вскоре Ф. Максимов переехал в Бельгию, в г. Льеж, где поступил в Политехнический институт. Но окончить курс не смог – заболел гнойным плевритом и слег в больницу. В марте 1909 г. для продолжения лечения поехал в Италию. Сначала два месяца жил в Неаполе, а лето и осень 1909 г. – на острове Капри. В ок-

тябре 1909 г. вернулся в Неаполь, где продолжил заниматься самообразованием. Осенью 1910 г. Ф. Максимов переезжает в Париж, где посещает лекции, изучает французский язык. В сентябре 1911 г. он поступил на физико-математический факультет Парижского университета, который успешно окончил в 1914 г. Во время учебы в Париже слушал лекции выдающегося математика Пуанкаре [1].

12 октября 1908 г. Федор Николаевич получил свидетельство Государственного университета Франции (Universite de l'etat) об успешном завершении курсов по арифметике, алгебре, геометрии, тригонометрии, сферической тригонометрии, аналитической геометрии, начертательной геометрии и рисованию. 2 июля 1913 г. получил Сертификат (Certificat d'etudes superieures faculte des sciences de paris) об окончании курса по астрономии, 21 июля – Сертификат по курсу математического анализа, по научной (теоретической) физике (аналитической механике), в июле 1914 г. – по курсу рациональной механики. 22 января 1915 г. на основании трех сертификатов Ф.Н. Максимов получил общий диплом Французской Республики, а 30 июля 1920 г., успешно сдав экзамены, получил диплом инженера-электрика Гренобльского университета.

Как записано в трудовом списке (трудовой книжке), заполненном со слов самого Федора Николаевича, во время учебы в Париже он одновременно работал электромонтером на предприятиях (1914–1916 гг.), давал частные уроки разным лицам по физике и математике.

В 1919–1921 гг. работал в должности инженера-электрика на фабрике Papeteries Fredex et Cie, в 1921–1923 гг. – преподавателем в Нормальном электротехническом институте в Париже [1].

Во время проживания в Франции Ф.Н. Максимов принимал активное участие в политической жизни русских эмигрантов: посещал собрания, лекции различных политических партий. Был знаком с руководителями партии эсеров, меньшевиков и большевиков. Слушал лекции Ленина, Троцкого, Каменева, Луначарского, Богданова, Рапопорта, Авксентьева, Чернова и др. Посещал дискуссионные собрания, на которых выступали представители большевиков и меньшевиков. Во время болезни проходил лечение на острове Капри (Италия). Там он поддерживал близкую связь со студентами Неаполитанского университета В.А. Антоновым (Овсенко) и Ларенц [1].

В беседах о знакомых эмигрантах в период нахождения во Франции Ф. Сердинский говорил, что был связан с Гаязом Исхаки,

Петров-Текин Н.И. Страницы биографии воспитанника
КЦКТШ и КУС Ф.Н. Сердинского

Садри Максуди, состоял членом французской социал-демократической партии [1].

На наш запрос помочь получить информацию о жизни Федора Николаевича во Франции ответственный сотрудник Музея префектуры милиции в Париже М. Малик Бенмилоуд (M. Malik Benmiloud) любезно сообщил номера картотек по делам политэмигрантов и посоветовал посетить Музей с 9 до 17 часов в любые дни недели, кроме выходных.

В 1924 г. Федор Николаевич вернулся в СССР. Это были годы НЭПа (1921–1926 гг.). Свое роковое возвращение он объяснял тоской по родным и ностальгией по Родине. Приехав в Казань, он устроился на работу в качестве специалиста по паросиловым установкам в Казанский Совнархоз и проработал там в течение года (16.10.1924–30.10.1925). Одновременно по совместительству работал преподавателем электротехники в школе им. Ленина г. Казани [1].

С 1924 г. по 1940 г. Ф.Н. Максимов 7 раз менял место жительства, переезжая в разные города (Казань, Москва, Зарайск, Москва, Куйбышев, Арск, Казань), 11 раз сменил работу. Такая частая смена места жительства и работы объясняется опасением ареста за былую принадлежность к партии эсеров. Но это не могло спасти его от преследования. За ним с первого дня приезда были установлены постоянный контроль и слежка. Такие люди считались опасными для советской власти.

С апреля 1940 г. по 1 мая 1942 г. Федор Николаевич преподавал математику и физику в средней школе № 90 Сталинского района г. Казани, одновременно, с ноября 1940 г. по май 1941 г., работал по совместительству в средней школе № 80. Проживал по адресу: г. Казань, ул. Олькеницкого, д. 30, кв. 3. Здесь он снимал комнату площадью 6 кв. м.

В графе национальность в трудовом списке записан как русский, в протоколе допроса – как татарин, гражданин СССР. Холост [1].

С 1937 г., когда активизировалась «охота» за членами партии социал-революционеров, за Ф. Сердинским была установлена негласная слежка. Судя по доступным материалам, особое верноподданническое рвение в контроле над «неблагонадежным» проявил преподаватель Арского педучилища Аитов Мубарак Фаттахович, происходивший, как написано в протоколах допроса, «из семьи религиозного культа». Не стояли в стороне и учителя средних школ

г. Казани. Они заводили доверительные отношения, вызывали на откровенные разговоры и провокационные темы, и все это записывали и сообщали «куда надо».

Как показывают архивные материалы, по своей натуре и по воспитанию Федор Николаевич был человек открытый и очень доверчивый. Он, видимо, и предположить не мог, что даже сокамерник по несчастью (Парсин Мухамет Зарипович – сын муллы дер. Улуяз Дубьязского района ТАССР, к тому времени исключенный из партии большевиков) может добровольно напрашиваться на вызов для доноса на Ф. Сердинского. И все частные, случайные разговоры продолжали увеличивать тяжкий груз обвинений.

20 апреля 1942 г. Ф. Сердинский был арестован органами НКВД ТАССР по ч.2 ст. 58–10 УК РСФСР на основании ордера НКВД ТАССР № 270 от 30 апреля 1942 г. [1]. Ему было предъявлено обвинение в принадлежности к партии социал-революционеров (1904–1907 гг.), в ведении антисоветской пораженческой агитации, «распространении провокационных слухов, произведении гнусных контрреволюционных выпадов по адресу руководства ВКП(б) и Советского правительства, клевете на условия жизни в СССР, восхвалении жизни населения за границей, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 ч. 2 УК РСФСР» [1].

Как было принято в те годы, допросы производились по ночам, с пересменкой для отдыха переутомляющихся от работы следователей. Арест и обыски производили сотрудники НКВД ТАССР Галимов, Мутагиров, Ибрагимов. В следственных документах почему-то не проставлены их инициалы. Предъявленные за время следствия и изматывающих ночных допросов обвинения Федор Николаевич не признал [1].

Не выдержав психологического давления и пыток, Ф. Сердинский скончался через 6 месяцев после ареста в 11 часов 1 октября 1942 г. в областной больнице Тюремного отдела НКВД ТАССР после завершения следствия, до рассмотрения дела судом, т.е. до вынесения предложенного следствием приговора – 10 лет лишения свободы.

Приводим буквальный текст Акта смерти «з/к Сердинского Федора Николаевича» с сохранением орфографии:

«Нами, Начальником Обл. б-цы по НКВД в/врачом III ранга Новиковым А.Н., лечврачом Хабусовой и дежурным врачом Кугу-

Петров-Текин Н.И. Страницы биографии воспитанника
КЦКТШ и КУС Ф.Н. Сердинского

шевой осмотрен труп з/к Сердинского Ф.Н., при чем оказалось следующее:

1. Умерший правильного телосложения, резко пониженного питания. Кожные покровы и видимые слизистые бледны, слизистые губ синюшны.

2. Умерший поступил в б-цу 28.09.1942 г. (за два дня до смерти – *Н.П.-Т.*) в очень тяжелом состоянии из внутренней тюрьмы, с плохим пульсом и жалобами на сильный понос, продолжавшийся больше десяти дней, стул, со слов больного, очень частый и жидкий, без крови, больной совсем не мог стоять на ногах, с большим трудом отвечал на вопросы. Жалобы на одышку в груди.

Объективно: больной резко истощен, анемичен, слизистые губ синюшны, живот впалый.

Сердце: Границы расширены, тоны глухие, на верхушке выслушивался систолический шум.

Легкие: Выслушивались хрипы. За время пребывания б-о в б-це состояние б-го не улучшилось при прогрессировании, испражнялся и мочился под себя, сердечная слабость нарастала, пульс был очень слабый. Больной все время получал инъекции камфары, с большим трудом отвечал на вопросы.

3. Умер при нарастающем падении сердечной деятельности» [1].

До 1990-х гг. о судьбе Ф.Н. Максимова-Сердинского было мало что известно. Даже близкие родственники, перепуганные случившейся трагедией, боялись вспоминать и произносить его имя при детях и при посторонних. Поэтому новое поколение стало и вовсе забывать о нем из-за отсутствия достоверной информации. Чтобы не допустить повторения такой истории мы должны помнить о жертвах безжалостной системы, об этих безвинно загубленных людях старшего поколения – интеллектуальном цвете нации, и об их палачах, представлявших в те годы «элиту».

Источники и литература

1. Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2–3576. Т.1. (пакет). Архив МВД. Д.16573, 18151.

2. Книга Памяти жертв политических репрессий. РТ. Т.13. – Казань-Л., 1992.

3. *Максимов С.* Остатки язычества в современных верованиях крещеных татар Казанской губернии. – Казань, 1876. – 16 с.

4. НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.2694.
5. НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д.755.
6. Писцовая Книга Казанского уезда 1602–1603 гг. / сост. *Р.Н. Степанов*. – Казань: КГУ, 1978. – 240 с.
7. Писцовая Книга Казанского уезда 1647–1656 гг. / сост. *И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина*. – Москва, 2001. – 541 с.

Сведения об авторе: Петров-Текин Николай Иванович – соискатель Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, журналист-публицист (Казань, Российская Федерация); petrov-tekin@mail.ru

**PAGES OF THE BIOGRAPHY OF THE TEACHER
OF THE KAZAN CENTRAL BAPTIAN-TATAR SCHOOL
AND THE KAZAN TEACHER SEMINARY F.N. SERDINSKIY**

The article examines the life path of a simple village boy, thanks to the development of education and the formation of aliens who became a major public figure. In the years 1908–1924-ies. F.N. Serdinsky studied and lived in Belgium, Italy, France, graduated from the University of Paris Sorbonne. I was personally acquainted with many organizers and active participants of the October Revolution in Russia in 1917 and civil war. In 1924 he moved to the USSR. In 1942 he was repressed as a member of the Socialist Revolutionary Party.

Keywords: enlightenment of baptized tatars, Kazan Teacher's Seminary, illegal emigration, the USSR, shadowing, political repression.

About the author: Petrov-Tekin Nikolay Ivanovich – Post-graduate of Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, journalist-writer (Kazan, Russian Federation); petrov-tekin@mail.ru

РОЛЬ КРЯШЕН В ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА МЕЛКИХ НАРОДНОСТЕЙ ПОВОЛЖЬЯ (1917–1918 гг.)

Мухамадеева Л.А.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

22 марта 1917 г. было создано общественно-культурное объединение – Общество мелких народностей Поволжья. Оно имело свой печатный орган «Вестник Общества мелких народностей Поволжья» и периодически устраивало в Казани съезды. В августе 1917 г. оно было переименовано в Союз мелких народностей Поволжья и просуществовало до конца июля 1918 г. С возникновением национальных обществ каждой народности сфера его деятельности сузилась и ограничилась мерами в области просвещения и издательской деятельности.

Ключевые слова: Кряшены, Союз мелких народностей Поволжья, съезды мелких народностей, национальные общества, Вестник Общества мелких народностей Поволжья.

Общественно-культурное объединение «Общество мелких народностей Поволжья» было создано 22 марта 1917 г. в г.Казани. В августе того же года Общество было переименовано в Союз мелких народностей Поволжья и просуществовало до конца июля 1918 г.

Одним из главных инициаторов его организации выступил чувашский историк, профессор Казанского университета Н.В. Никольский, представители национальной интеллигенции и казанская учащая молодежь. Ученый был избран председателем правления общества. Совет старшин Общества включал следующих лиц: А.И. Гучков, С.С. Карзинкин, барон А.Л. Кноп, Е.Е. Нолтейн, граф Л.А. Камаровский, Е.Э. Маттерн, С.А. Германович, Ф.Н. Зубков, В.Г. Залесский, Н.В. Коншин, Ф.И. Гучков, В.Г. Цингер [9, с.11].

Под мелкими народностями в данном обществе подразумевались: «чувашаи, черемисы, вотяки, мордва, пермяки, зыряне, старо-крещенные татары, мещеряки, нагайбаки, калмыки» [9, с.1]. В организационном собрании участвовали 150 чувашей, 43 марийца,

26 кряшен, 7 удмуртов, 2 представителя мордвы (мокша), по одному калмыку, башкиру, латышу, эстонцу, финну, якуту [8, с.414; 4].

Своей целью общество ставило:

«а) изучение народностей Поволжья в их настоящем и прошлом;

б) просвещение мелких народностей на основании новой гражданской жизни, исходя из национальных особенностей каждого племени» [9, с.2].

Союз создал свой печатный орган «Вестник Общества мелких народностей Поволжья», в котором на русском языке печатались труды ее членов, протоколы, обозрение деятельности каждой секции и т.д. [9, с.2]

Спустя год один из его членов, педагог, этнограф, литератор, лидер кряшенского движения в 1917–1918 гг. *Иван Степанович Михеев* (1872–1937), уроженец с. Ошторма-Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии, вспоминал: «Год тому назад (в 1917 г. – *Л.М.*) в Казани раздался клич: «Мелкие народности Поволжья, соединяйтесь». Как звон набатного колокола разнесся этот клич по всему Поволжью и собрал лучшие интеллигентные силы инородцев в одно общество – в «Общество мелких народностей Поволжья». Я помню первые заседания этого общества: какой подъем, какое воодушевление царили на этих заседаниях. У всех было искреннее и твердое намерение поработать на пользу своего народа, у всех было радостное настроение. «Поздравляю Вас, писал мне один инородец на Пасхе, – с двойным праздником: Воскресением Христа и воскресением наших народностей». Да, это действительно было наше воскресение. Многие инородцы, работавшие до сих пор у других народов, вернулись для работы к своим братьям; многие, доселе скрывавшие свое инородческое происхождение, превратились в деятельных работников среди инородцев» [5, с.1].

Уже в марте 1917 г. наиболее активные представители кряшенской интеллигенции образовали собственную секцию, в состав которой вошло 27 человек. Помимо нее в составе объединения были созданы секции: чувашей (к началу августа 1917 г. ее численность составляла 193 человека), черемис (47 человек) и мордовская (2 человека). В качестве сочувствующих в союз вступили 36 русских, 2 татарина-мусульманина, 1 башкир, якут, калмык, латыш, эстонец и

Мухамадеева Л.А. Роль кряшен в организации союза мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.)

украинец [4]. Секции имели свои советы в составе председателя, 2 членов и казначея, избираемых на год [9, с.6].

Союз мелких народностей Поволжья периодически устраивал съезды – национальные форумы немусульманских народов Среднего Поволжья и Приуралья. Решения съездов существенно сказались на национально-административном строительстве в регионе [4]. Все они проходили в Казани. Одними из активных организаторов их являлись: социал-революционер, профессор *Григорий Николаевич Подъячев* (1887–1937), уроженец дер. Субаши Мамадышского уезда Казанской губернии; общественный деятель, создатель газеты «Кряшен газеты» («Кряшенская газета») *Николай Николаевич Егоров* (1870–1922), уроженец с.Шеморбаши Мамадышского уезда Казанской губернии; педагог, общественный деятель *Игнатий Алексеевич Алексеев* (1888–1975), уроженец дер. Ишалькино Чистопольского уезда Казанской губернии; И.С. Михеев и др.

Первый съезд мелких народностей Поволжья состоялся с 17 по 22 мая 1917 г. Его участниками стали свыше 500 человек: чуваша, марийцы, удмурты, калмыки, кряшены, мордва (эрзя и мокша), а также коми и пермяки – представители национальной интеллигенции Волго-Уралья. Для организации работы были созданы комиссии: издательская, школьная, церковная, о местном самоуправлении; национальные секции: чувашская, черемисская, крещеных татар, вотская и мордовская, которые подготовили доклады по главным вопросам форума и выработали проекты резолюций [7, с.6–36; 4].

По словам исследователя В.Н. Клементьева, съезд высказался за установление единой демократической республики с предоставлением автономии: политической – тем народам, которые «имеют обособленное историческое прошлое», культурной – всем народностям; за переход к судопроизводству на местном языке и формирование местного самоуправления и суда из выборных представителей народностей данной местности; за переход к богослужению на родном языке и избрание церковнослужителей из представителей этих народностей. Конгресс принял обширную программу культурно-просветительных мероприятий для народов региона, включающую в себя развитие школ всех типов и профессиональных образовательных учреждений с преподаванием на родном языке, издание учебников на языках местных народов, самоуправление национальных

школ, создание дошкольного и внешкольного образования для нерусских детей и т.д. [7, с.6–36; 4]

На этом же съезде была рассмотрена программа церковной реформы. Диякон О.К. Садков представил резолюцию церковной комиссии, некоторые пункты из которой гласили:

«1. Признать желательным учреждение митрополичьего Казанского округа. На митрополичьей кафедре в Казани желательно иметь Уфимского епископа Андрея (князя А.А. Ухтомского – Л.М.), как знатока нравов и быта инородцев не только Казанской епархии, но и других. Митрополит является руководителем деятельности национальных инородческих епископов не как начальник, а как первый между равными.

2. Немедленно же послать в предсоборное совещание представителей от следующих инородческих племен – кряшен, чуваш, черемис, мордвы, вотяков, пермяков и зырян; выбор же кандидатов передать в секции вышеперечисленных народностей» [7, с.24].

Таким образом, съезд малых народностей Поволжья явился первой попыткой объединения национальных движений крещеных нерусских народов региона. На нем рассматривались насущные проблемы государственного устройства России. По мнению исследователя Н.П. Павлова, съезд сыграл большую роль в подъеме самосознания мелких народностей Поволжья, осознания того, что они могут и должны быть наравне с титульным населением в решении своих культурных, правовых и политических запросов [6, с.9].

Важнейшей темой на втором съезде, проходившем в г.Казани с 1 по 4 августа 1917 г., стал вопрос о выборах в Учредительное собрание. По решению съезда общество было преобразовано в Союз мелких народностей Поволжья; был принят его устав. Конгресс постановил: народы Волго-Уралья на выборах во Всероссийский парламент участвуют со своими национальными списками. Форум принял решение о реорганизации ряда учебных заведений в национальные учительские семинарии, о включении в комитеты по народному образованию представителей нерусских национальностей и т.д. [4]

Собрания Союза мелких народностей Поволжья происходили по мере накопления дел, по возможности ежемесячно [9, с.8]. Так, 28 (15) марта 1918 г. в Страховом отделе Губернского земства Казани по адресу: ул. Воскресенская, бывший дом Ушковой (ныне ул.

Мухамадеева Л.А. Роль кряшен в организации союза мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.)

Кремлевская, д. 33) прошло его очередное общее заседание. Программа была довольно обширной:

- 1) мелкие народности и их культурно-просветительские задачи;
- 2) отношение отдельных национальных организаций к Союзу;
- 3) Центральная крещено-татарская школа и ее историческое значение для мелких народностей Поволжья;
- 4) текущие дела [3].

На последнем третьем съезде мелких народностей Поволжья, который был созван 14 июня 1918 г. в г.Казани, обсуждались вопросы о мерах финансового обеспечения культурно-просветительных учреждений; о школьном, дошкольном, внешкольном и профессиональном образовании; об отношении к Татаро-Башкирской республике [4].

С возникновением национальных обществ каждой народности сфера деятельности Союза мелких народностей Поволжья сузилась и ограничилась мерами в области просвещения и издательской деятельности [2, с.70].

В октябре 1917 г., после преобразования Общества мелких народностей Поволжья в Союз, кряшены, как и другие этнические группы, создали свое национальное общество, которое с 1917 по 1919 гг. возглавлял известный политический деятель, эсер *Дмитрий Иванович Касимов* (1888–1937), уроженец дер. Кряш-Казыли Лаишевского уезда Казанской губернии [8, с.268]. В своей деятельности оно руководствовалось Уставом Союза мелких народностей Поволжья. В вопросах федеративного устройства России, возможности создания Волго-Уральского штата, приемлемости экстерриториальной автономии общество было солидарно с платформой большевиков, которая базировалась на тезисе о праве наций на самоопределение в рамках отдельных территорий. В соответствии с ним были предприняты практические шаги по реализации обещанного большевиками права на национальное самоопределение [1, с.126; 10, с.91].

Источники и литература

1. *Горохов В.М.* Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань: Таткнигоиздат, 1941. – 260 с.
2. *Димитриев В.Д.* Н.В. Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель: Учеб. пособие. – Чебоксары: Б.и., 1993 – 70 с.
3. За землю и волю. – 1918. – № 55 (93). – 27 марта.
4. *Клементьев В.Н.* Союз мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.sar.ru> (дата обращения: 25.02.2016).
5. *Михеев И.С.* К истории разложения Национального общества «Кряшен». – Казань, 1918. – 13 с.
6. *Павлов Н.П.* Самоопределение, автономия: идеи, реалии. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 224 с.
7. Протокол 1-го общего собрания представителей мелких народностей Поволжья. – Казань: Т-во Центральная типография, 1917. – 49 с.
8. Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998. – 703 с.
9. Устав Общества мелких народностей Поволжья. – Казань: Центральная Типография, 1917. – 10 с.
10. *Фокин А.В.* Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения. Сборник материалов. – Казань: Типография «Intelpress+», 2013. – 203 с.

Сведения об авторе: Мухамадеева Лилия Абдулахатовна – к.и.н., старший научный сотрудник Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); zgel21@mail.ru

Мухамадеева Л.А. Роль кряшен в организации союза мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.)

**THE ROLE OF THE KRYASHENS IN THE ORGANIZATION
OF THE UNION OF SMALL PEOPLES OF THE VOLGA REGION
(1917–1918)**

March 22, 1917 was established socio-cultural association – Society of small peoples of the Volga region. It had its own organ “Bulletin of the small peoples of the Volga region the Company” and periodically organize congresses in Kazan small nations. In August 1917 it was renamed the Union of small peoples of the Volga region and lasted until the end of July 1918. With the emergence of the national societies of each nation the scope of its activities was narrowed and limited measures in the field of education and publishing.

Keywords: Kryashens, union of small peoples of the Volga region, congresses small nations, national societies, Journal of the Society of small peoples of the Volga region.

About the author: Mukhamadeeva Lilia Abdulakhatovna – Cand. Sci. (history), senior research associate of the Center for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); zgel21@mail.ru

УДК 930.25

К ВОПРОСУ О ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ ТАТАР-КРЯШЕН В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Шарафиев Э.И.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

В статье впервые рассматриваются вопросы, связанные с этноконфессиональными онлайн сообществами кряшен в социальной сети ВКонтакте. Автор подробно описывает методологию отбора и поиска соответствующих сообществ, а также их итоги. На основе рассмотрения общих характеристик и разбора особенностей разных типов сообществ ВКонтакте, а также частного разбора отдельных онлайн-объединений кряшен, исследователь демонстрирует их способность служить источником исторической информации по теме современного общественного и этнокультурного движения татар-кряшен.

Ключевые слова: социальные сети, виртуальные сообщества, татары-кряшены, кряшенский Интернет, исторический источник.

Взаимодействие Глобальной сети и общества уже значительное время является сферой научных интересов мировых и российских исследователей. По этой тематике существуют разного рода исследования [6, 13, 15], опубликованные статьи, монографии и прикладная литература в сфере философского знания [1], социологии [4], предпринимательства [5]. Не так давно была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в которой материалы социальных сетей¹ «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook», «Instagram», «Twitter», «Youtube» привлекаются в качестве информационного источника в научных исследованиях [1, с.28].

¹ Социальная сеть – платформа, онлайн-сервис и веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете [12].

Шарафиев Э.И. К вопросу о виртуальных сообществах татар-кряшен в социальной сети ВКонтакте как источник исторической информации

В то же время появляются работы, посвященные такой специфической области Интернета, как виртуальные этнические сообщества. В целом, татарский «национальный Интернет» сегодня остается малоизученной областью. Под термином «национальный Интернет» мы подразумеваем «совокупность сетевых ресурсов, ориентированных в той или иной степени на аудиторию, абсолютную или значительную долю в которой составляют представители одной этнической группы» [9, с.4.] Татарские Интернет-сообщества впервые были специально рассмотрены в статье Д.Р. Гимадеевой. Автор, на основании интервью с экспертами и мониторинга объединений, изучил этнокультурные значения и практики сетевых татарских сообществ и привел дифференциацию участников онлайн-сообществ по степени их участия, а также по интересам и типу дискурса сетевых групп [4]. Значительное исследование в области татарских этнических Интернет-сообществ было проведено сотрудниками отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ З.А. Махмутовым и Г.Ф. Габдрахмановой. Их работа посвящена именно тем татарским сообществам, которые расположены в наиболее популярной социальной сети в России «ВКонтакте», и касается в основном этносоциологических аспектов феномена. Масштабная работа, проведенная авторами, позволила типологизировать татарские сообщества этой сети по основным социальным и этническим маркерам и выявить особенности их этнической идентичности [10]. Лингвистический аспект татарского Интернета рассматривается в специальной работе З.А. Махмутова [9]. При этом следует отметить, что исторический аспект исследуемой области никем из вышеназванных исследователей не был специально освещен.

В это же время, Интернет-сообщества кряшен до настоящего момента ещё не были объектом специального исследования. В этой связи мы считаем необходимым ввести в научный оборот такое понятие, как «кряшенский Интернет», который можно обозначить как часть общетатарского «национального Интернета». Также можно сказать, что это целая область (раздел) современного источниковедения по истории татар-кряшен, к настоящему времени находящаяся на начальной стадии изучения. К сожалению, на данный момент кряшенский Интернет не столь обширен, однако при этом не лишен потенциала развития и роста.

Первой специальной работой в российской историографии по данной проблематике является наша недавно опубликованная научная статья, посвященная отдельно взятому Интернет-ресурсу – Интернет-серверу «Кряшен.Ru» [15]. В этой публикации проанализированы внешние и внутренние характеристики объекта, его содержание, даны оценки ценности ресурса и его значения в качестве исторического источника по современному общественному и культурно-просветительскому движению татар-кряшен. Данный объект исследования был выбран неслучайно. Этот ресурс выделяется по ряду причин: во-первых, беспрецедентность (первый отдельный и специализированный Интернет-ресурс кряшен); во-вторых, он позволил кряшенской общественности заявить о себе на всероссийском уровне, поскольку был представлен и отмечен победой на федеральной окружной Ярмарке социальных и культурных проектов «Саратов–2001», организованной Приволжским федеральным округом (ПФО), как площадка для популяризации истории и культуры кряшен, проведения виртуальных форумов, сетевых дискуссий и получил грант на создание сайта [15, с.80]. Возможно, ценность этой публикации для специалистов сегодня повысится ввиду прекращения доступа к этому ресурсу на неопределенный срок.

В данной работе предпринимается попытка рассмотрения новой исследовательской области – Интернет сообществ татар-кряшен социальной сети ВКонтакте, поскольку именно в ней сосредоточено наибольшее количество онлайн-сообществ кряшен по сравнению с другими социальными сетями. В частности, в самом крупном Интернет сообществе кряшен ВКонтакте по состоянию на 28.11.2017 г. числилось 6250 участников, в то время как в аналогичном сообществе сети Одноклассники – 2605 участника.

В начале исследования необходимо было определить, что мы будем относить к сообществам кряшен социальной сети ВКонтакте. Для Д.Р. Гимадеевой главным маркером виртуального этнического сообщества является позиционирование этнической идентичности [4]. З.А. Махмутова и Г.Ф. Габдрахманова главным критерием изучения этнического поля в своем исследовании признают этническую идентичность, в структуру которой входит осознание принадлежности к этнической группе, «образ мы» и этнические интересы [10, с.277]. В нашем случае, основными критериями для выделения эт-

Шарафиев Э.И. К вопросу о виртуальных сообществах татар-кряшен в социальной сети ВКонтакте как источник исторической информации

нических Интернет сообществ кряшен были выбраны следующие: 1. Позиционирование этнической идентичности (кряшенские); 2. специализированность на освещение разных сторон жизни (истории, культуры, современного положения) общности кряшен.

Далее перед нами встает проблема поиска обозначенных сообществ, поскольку консолидированного перечня сообществ кряшен ВКонтакте (далее – ВК) к данному времени не существует. Вначале был выбран простой путь – осуществление расширенного поискового запроса по ключевым словам «кряшен» и «керәшен» (тат.) через поисковую систему ВК. Результатом поискового запроса по первому ключевому слову является выдача списка из 35, а по второму – из 12 сообществ, которые могут быть отсортированы системой по релевантности, количеству участников и популярности. Полученные списки частично содержали дублированные единицы, а частично – уникальные.

Однако первичный поиск нельзя было принять совершенным с точки зрения репрезентативности, поскольку он не содержит таких заранее известных целевых и значимых виртуальных сообществ как «БӘРМӘНЧЕК/БЕРМӘНЧЕК» и «Туганайлар культурно-просветительская газета». Это происходит по причине того, что поиск в ВК строится по принципу наличия запрашиваемого элемента именно в названии сообщества, в то время как выше обозначенные сообщества, а также и иные, имеющие непосредственное отношение к кряшенам, не содержат в своих названиях элемент «кряшен», «керәшен», «крещен» или «крещёный». Было принято решение дальнейший поиск производить не по пути продуцирования и перечисления иных возможных запросов в поисковой системе, а использовать метод ориентирования по гиперссылкам внутри полученных списков сообществ при первичном поиске. Второй способ, несмотря на то, что оказался весьма ресурсозатратным, показал верность выбранной методики. Таким образом, в процессе поиска был применен комбинированный метод, сочетающий в себе: 1. поиск с помощью поисковой системы ВК по ключевым словам, 2. непосредственный поиск сообществ с использованием гипертекстовых ссылок. Этот способ решения проблемы, в конечном счете, оказался наиболее предпочтительным и выигрышным.

Принимаясь за анализ сообществ в ВКонтакте, также считаем необходимым рассмотреть ряд общих положений. Во-первых, любое сообщество этой сети – это своего рода «организация», имеющая определенное очерченное виртуальное пространство, структуру, руководство, аудиторию и т.д. В сети ВК выделяется 3 типа сообществ, которые отличаются своей функциональной направленностью и содержанием. Их общая характеристика подробно разобрана в статье З.А. Махмутова, Г.Ф. Габдрахмановой [10, с.277–278]. В структурном отношении сообщество состоит из ряда информационно-коммуникативных частей (блоков), каждая из которых содержит определенного рода информацию и/или возможности. Так, блок, который можно условно назвать «главное меню» содержит такие возможности, как вступить в сообщество/выйти из сообщества или подать заявку на вступление/отменить заявку на вступление в сообщество, либо подписаться/отписаться (если это публичная страница) и т.д. Здесь же может быть размещена обложка сообщества. Далее следует блок «основной информации», в которой может быть указано название, описание сообщества, тип группы, адрес веб-сайта, местонахождение. Этот блок у разных типов сообществ различается. Так, у группы имеется 3 градации этой функции (открытая / закрытая/частная), а у мероприятия – 2 (открытое / закрытое). В открытую группу/мероприятие могут вступить/участвовать все желающие пользователи, а в закрытую группу можно вступить по приглашению или после утверждения заявки. В частную группу можно попасть только по приглашению руководителей. По аналогии с этим, в закрытое мероприятие может пригласить только администратор. У всех публичных групп (пабликов) недоступен выбор их типа (открытый/закрытый). Подписаться на них могут все желающие пользователи (за исключением тех, кто добавлен в черный список). Характерная черта мероприятия в том, что они не выводятся по внутреннему поисковому запросу в сети ВК. В то же время, сообщество этого типа может действовать и после проведения самого события, либо быть рассчитано на долгосрочное, регулярное или цикличное мероприятие. Если не указывать конечную дату мероприятия, то оно будет фигурировать в списке событий тех пользователей, которые записались в её «участники» или «возможные участники». В том же случае, когда мероприятие имело в настройках свою начальную и

Шарафиев Э.И. К вопросу о виртуальных сообществах татар-кряшен в социальной сети ВКонтакте как источник исторической информации

конечную дату и уже прошло, то оно будет отображено в списке прошедших событий подписавшегося.

Настройки дополнительной информации также имеют отличия. Так, если тематику сообщества можно указать у всех трёх типов сообществ ВК, то дополнительную конкретизацию – является ли оно «сообществом по интересам/блогом», либо «страницей компании, магазина, персоны» – только у публичной страницы. Веб сайт можно указать у всех типов сообществ, а местоположение только у группы и у мероприятия. Возможность настройки экспорта в другие социальные сети (Twitter) является привилегией только групп и пабликов. В публичной странице также можно указать подробную дату основания (Д.М.Г.) (не обязательно). В то же время, в мероприятии необходимо указать организатора (и опционально – контактные данные), а также время начала (Д.М.Г.; час) и время окончания (по желанию). Возможность указать возрастные ограничения во всех трёх типах является опциональным.

У всех типов сообществ можно настраивать такие разделы как: Стена, Фотографии, Видеозаписи, Документы, Обсуждения, Материалы. У группы и мероприятия, по сравнению с пабликом, больше дополнительных настроек в отношении разделов. Так, к примеру, в мероприятии, так же как и у группы, «стена» может быть: открытой, закрытой, выключенной, ограниченной; однако нет возможности иметь блок «товары» и «мероприятия». У публичной страницы, не учитывая некоторых отличий, есть возможность размещения тех же разделов, что и у группы.

У любого сообщества в ВК есть «владелец». Владелец становится пользователь, создавший определенное виртуальное объединение в этой сети. Владелец обладает возможностями: 1) управлять сообществом; 2) заниматься его редактированием; 3) рекламировать сообщество; 4) получать сведения о статистике; 5) назначать должностные лица в руководстве сообщества, снимать их с должности, а также менять их должность; 6) удалить из сообщества любого участника кроме самого себя; 7) управлять настройками сообщества, настраивать основную и дополнительную информацию и ряд других возможностей.

Достаточно сложным является дифференциация состава участников того или иного сообщества по этническому признаку. Мы не

можем без специализированного анализа узнать, какова этническая идентичность у каждого из участников сообщества. К тому же, число «участников сообщества» и число реального количества индивидуальных лиц, состоящих в нем, может не совпадать. Такое состояние может возникать потому, что один и тот же человек может быть владельцем нескольких аккаунтов и при этом выдавать себя за какую-то существующую или несуществующую личность. Такой пользователь может зарегистрировать в том или ином сообществе как участников или подписчиков несколько аккаунтов, что повлияло бы на общую численность онлайн сообщества. Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, то численность «участников или подписчиков сообщества» стоит воспринимать как относительный статистический показатель.

По результатам поиска и сквозного анализа удалось составить перечень из 132 сообществ, среди которых: 83 группы, 6 публичных страниц, 43 мероприятия. Также 2 сообщества (мероприятия за 2010 г.) не вошли в общую цифру, поскольку они являются полностью закрытыми и не поддающимися верификации. В итоговую выборку вошли только те онлайн сообщества, соответствующая этническая (или этноконфессиональная) принадлежность которых была подтверждена в ходе их содержательного анализа. В случаях, когда сторонний обзор контента ресурса был затруднен (в случае «закрытых» сообществ), а имеющаяся информация о них в открытом доступе не давала четкого представления об их специфике, и за недостатком экспертного мнения – мы ориентировались на данные из авторитетных источников, таких как сообщества ВКонтакте: «КЕРЭШЕН АВЫЛЛАРЫ – КРЯШЕНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ» [2], «==> КРЯШЕНЫ – КЕРЭШЕННЭР <== Официальная группа ==>» [2] и «Керэшен Гореф-гадэглэре: Этник жырлары, биюләре» (Кряшенские обычаи: этнические песнопения, танцы – Э.Ш.) [2], к руководству которыми вовлечены лица с высоким социальным и профессиональным статусом и имеющие общественный авторитет. Интернет-сообщества нагайбаков, которые ранее считались одной из этнографических групп татар-кряшен [11, с.210], а ныне имеют статус «малочисленного народа России» [7, с.49], не были внесены в подборку. Их объединения в виртуальной среде могут стать предметом для отдельного исследования.

Шарафиев Э.И. К вопросу о виртуальных сообществах татар-кряшен в социальной сети ВКонтакте как источник исторической информации

Все эти виртуальные сообщества несут в себе определенного рода информацию, часть из которой обладает непосредственным значением в историческом плане. К такого рода источникам можно отнести фото-, видео-, аудио-материалы, содержащиеся в соответствующих структурных блоках. Они, в свою очередь либо созданы членами соответствующих сообществ, либо добавлены из других Интернет-ресурсов или из частных коллекций. Это явление способствует распространению тех или иных материалов, их популяризации. В этой связи небезынтесным становится анализ соответствующих ресурсов с целью выяснить их качественное содержание, тематику, что в свою очередь позволит выяснить интересы, взгляды, предпочтения сопричастной аудитории.

В качестве примера, рассмотрим электронные материалы, размещенные в онлайн-сообществе кряшен «**КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР** <== Официальная группа ==>» [2]. В разделе «фотоальбомы» этой группы содержится внушительная коллекция фотографий (15549), размещенных в двухстах тематических и предметных альбомах, охватывающих период с 2008 по 2017 гг. и находящихся в регулярном пополнении. Большой интерес представляют и видеоматериалы группы, внешние характеристики и содержание которых свидетельствует о том, что большинство из них созданы членами кряшенского сообщества, что добавляет им ценность. Эти записи в основном освещают сюжеты, касающиеся этнокультурной, научной, просветительской, общественной сторон их жизни.

Определенную полезную информацию можно извлечь из «обсуждений», блоков «главное меню» и «основной информации». Помощь в построении некоторых суждений могут оказать ссылки сообщества, гораздо меньший интерес представляют размещенные или добавленные аудиоматериалы.

Особую важность в структуре сообщества представляет «стена». Ее содержание может представлять собой не только отдельные реплики, идеи, мысли, проявления общественного настроения и взгляды со стороны Интернет-сообщества на происходящие в мире события, но и демонстрировать картину происходящих процессов в среде кряшенского общества. В качестве доказательства к этому тезису может служить стена группы «**КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР** <== Официальная группа ==>». На ней можно проследить про-

цесс зарождения и становления молодежного крыла Общественной организации кряшен РТ «Бәрәкәт» [3].

Важное практическое значение имеет контактная информация. Были сделаны попытки получения целевой информации посредством заочной переписки с руководством некоторых сообществ кряшен или же с лицами, указанными в блоке «контакты» данных сообществ. Как результат, в ходе исследования была получена экспертная информация от создателя и руководителя одного из Интернет-сообществ кряшен, а точнее, группы, посвященной одной из кряшенских деревень. Респондент подтвердил, что обозначенный населенный пункт действительно населен кряшенами и является монолитным в этноконфессиональном отношении. Само сообщество было создано по личной инициативе в качестве инструмента передачи и трансляции информации (в первую очередь – фотоматериалов и текста) в виртуальном пространстве в локальном предназначении.

Завершая данный экскурс в этноконфессиональное онлайн пространство татар-кряшен социальной сети ВКонтакте, можно подвести некоторые итоги. Во-первых, Интернет-сообщества кряшен ВКонтакте имеют достаточно отчетливо очерченные рамки, а также внутреннюю дифференциацию и специализацию. Во-вторых, информация, содержащаяся в этих сообществах, может служить свидетельством определенных исторических явлений и процессов внутри сообщества кряшен в РТ, а также и за её пределами. В-третьих, малоизученность данного объекта является основанием для проведения более подробных и обобщающих исследований в этом направлении.

Источники и литература

1. Белоруссова С.Ю. Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.: дис. ... к.и.н. – Екатеринбург, 2017. – 246 с.
2. «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/club8363679>; <https://vk.com/kryashennar>; https://vk.com/the_kryashens
3. Все записи: [Электронный ресурс] // ==> КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӨР <== Официальная группа ==>. URL: <https://vk.com/wall-769896>. (Дата обращения: 30.10.2017).

Шарафиев Э.И. К вопросу о виртуальных сообществах татар-кряшен в социальной сети ВКонтакте как источник исторической информации

4. *Гимадеева Д.Р.* Татарские сетевые сообщества // Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. – Казань: Казан. Ун-т, 2013. – С.166–188.
5. *Ермолова Н.* Продвижение бизнеса в социальных сетях Facebook, Twitter, Google+. – М.: Альпина Пабlishер, 2013. – 357 с.
6. *Ефимов Е.Г.* Социальные Интернет-сети (методология и практика исследования). – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. – 168 с.
7. *Иванов А.Н.* Кто такие кряшены? // Азия и Африка сегодня. Ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2004. – № 12. – С. 49–55.
8. *Лавренчук Е.А.* Аутопойезис социальных сетей в интернет-пространстве: дис. ... к.и.н. – М., 2011. – 190 с.
9. *Махматов З.А.* Языковой ландшафт татарского Интернета. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Артифакт, 2015. – 36 с.
10. *Махматов З.А., Габдрахманова Г.Ф.* Особенности этнической идентичности виртуальных татарских сообществ в социальной сети ВКонтакте // Историческая этнология. – 2016. – Т.1, № 2. – С.276–292.
11. Народы России: энциклопедия / Гл. ред. *В.А. Тишков* – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 479 с.
12. Социальная сеть. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть (дата обращения 27.11.2017).
13. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества / отв. ред. *Верченков Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И.* – М.: ИНИОН РАН, 2013. – 360 с.
14. *Шарафиев Э.И.* Интернет-сервер Кряшен.Ru: опыт конкретно-исторического анализа ресурса // Кряшенское историческое обозрение. – 2017. – № 1. – С. 79–89.
15. *Boyd D., Ellison N.* Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2007. – Vol. 13, no. 1. – P. 210–230.

Сведения об авторе: Шарафиев Эмиль Илхамутдинович – аспирант Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); magdiev.emil@gmail.com

**TO THE QUESTION OF VIRTUAL COMMUNITIES OF TATAR-KRYASHENS IN THE “VKONTAKTE” SOCIAL NETWORK
AS A SOURCE OF HISTORICAL INFORMATION**

The article for the first time deals with issues related to ethno-confessional online communities of Kryashens in the “VKontakte” social network. The author describes in detail the methodology for selecting and searching for relevant communities, as well as their outcomes. Based on a review of the general characteristics and analysis of the features of different types of “VKontakte” communities, as well as the private analysis of individual online associations of Kryashens, the author demonstrates their ability to serve as a source of historical information on the topic of the modern social and ethno-cultural movement of Tatar-Kryashens.

Keywords: social networks, virtual communities, Tatar-Kryashens, Kryashen Internet, historical source.

About the author: Sharafiev Emil Ilkhamutdinovich – Post-graduate of the Centre for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); magdiev.emil@gmail.com

Филологические науки

УДК 81-2(470.41)

ДРЕВНИЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В КРЯШЕНСКИХ И МИШАРСКИХ ГОВОРАХ ЧИСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА ЗАПАДНОГО ЗАКАМЬЯ ТАТАРСТАНА (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ)

Баязитова Ф.С.

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

В статье речь идет о языковых и культурных особенностях двух этноконфессиональных групп: татар-мишарей и татар-кряшен, живущих в районах Западного Закамья Республики Татарстан (Чистопольский регион). Автор анализирует древние формы глагола, восходящие к древнетюркской лексике.

Ключевые слова: говор, диалект, этнолингвистика, этноконфессиональное взаимодействие, татары-кряшены, татары-мишари.

Западное Закамье – один густонаселенных и многонациональных регионов Республики Татарстан. Для этнолингвистических исследований Западное Закамье, в частности Чистопольский регион, является чрезвычайно интересным объектом. На этой территории с давних времен татарские, мордовские, чувашские, русские деревни соседствуют друг с другом.

В указанном регионе распространены два говора татарского языка: это говор чистопольских мишарей и чистопольский кряшенский говор.

Татарские населенные пункты Чистопольского, Аксубайского, Алькеевского, Черемшанского, Ново-Шешминского районов Татарстана по старому административному делению относились к Чисто-

польскому уезду Казанской губернии, а здешние татары известны под названием «чистопольские мишари». Исходя из этого, их говор назывался «чистопольским говором».

Группа кряшен данного региона живет в десяти населенных пунктах Чистопольского и Алексеевского районов Татарстана (территория бывших Чистопольского и Спасского уездов) также в окружении татар-мишарей, чувашей, мордвы и русских. В некоторых деревнях (Крещ. Елтань, Чувашский Елтань, Ишалькино, Верх. Кондрата и др.) кряшены живут вместе с чувашами.

Таким образом, здесь тесно контактируют две этноконфессиональные группы: татары-мусульмане и татары-христиане, т.е. кряшены. Как видно, лингвистический и этнокультурный ландшафт региона пестр, поэтому все это находит отражение в наших этнолингвистических исследованиях, в том числе и в наблюдениях над грамматическими формами указанных выше двух татарских говоров Западного Закамья.

Форма причастия на *-дацы/-дачы*. В чистопольском говоре имеется архаическая форма причастия на *-дацы/-дачы* от глагола *бул*: *булдац/булдач*; *булдацы/булдачы*. Форма на *-дачы* составляет одну из характерных, специфических особенностей западного (мишарского) диалекта, она зафиксирована в дрожжановском, хвалынском и кузнецком говорах. Эта форма обычно употребляется в сочетании со словами, обозначающими кровно – и чаще брачно-родственные отношения: *Менә мин үзем ирем булдацы йегетне бик йараттым* 'Вот я сама очень любила своего парня – будущего мужа'. *Килен булдачым белән Чистайга бардык* 'Ездили в Чистополь со своей снохой'.

Кроме того в сергачском говоре употребляется форма *булгыц*, в хвалынском *булгыч*. В цокающем говоре Күршә (д. Татаршино Тамбовской области) зафиксирована форма *зудацы* 'моющая'.

В говоре чистопольских кряшен зафиксирована форма на *-дакчы/-дәкче*: *Кайнана булдакчыга*, (кайнана булачак кешегә) *бирәсе килә бу кулмакне* 'Это платье хочется отдать той, которая будет свекровью'. *Килен булдакчыбыз* (килен булачак кешебез) *түрдә утыра*. 'Та, которая будет снохой, сидит на переднем месте' *Теге кийдү булдакчы кеше* (кияү булачак кеше) *эштән* чыккан. 'Тот, который должен стать зятем, уволился с работы'. Как видно из

Баязитова Ф.С. Древние формы глагола в крещено-татарских и мишарских говорах Чистопольского региона Западного Закамья Татарстана...

примеров, слово *булдакчы*, как и в говорах мишарского диалекта (слово *булдач*), обычно употребляется в сочетании со словами, обозначающими кровно – и, чаще, брачно-родственные отношения. К причастию *булдакчы* иногда присоединяется аффиксы принадлежности: *Кийәү булдакчысы әйткән инде, килмә әбей, дип* ‘Тот, который приходится зятем, сказал: не приходи бабушка’.

В редких случаях употребляется и форма на *-макче/-мәкче*: *Килен булмакчы (килен булган) кеше карчыкларны каршы алып тора* ‘Та, которая приходится снохой, встречает старушек’. *Моның инәсе минем кайнама булмакчы (кайнама булган кеше)*. ‘Ее мать мне приходится свекровью’.

Таким образом, форма *-дачы/-дәче* употребляется в мишарских говорах (*-дачы/-дәче* в чистопольском) татарского языка. У чистопольских кряшен, оренбургских мишарей параллельно с *булдач* зафиксирована форма *булдакчы* [4, с.179–180]. Она встречается также в памятниках древнетюркской письменности. Причастие на *daci* в памятниках тюркской рунической письменности зафиксировано, главным образом, со значением будущего времени, часто с оттенком долженствования или возможности, а также в субстантивированной форме [6, с.56]. Например, в поэме «Кысса– и Юсуф»: *Нәбүвәт рисаләт булдачи сән, һәм мәмләкәт ийәсе улдачи сән*. Перевод на современный татарский язык: *Пигамбәр итеп жибәрелгән булачаксың, һәм дәүләт иясе булачаксың* ‘Ты будешь послан пророком (в качестве пророка), И будешь главой государства’. В этих отрывках слова *булдачи*, *улдачи* употреблены в значении причастий будущего времени.

Форма на *-дачы*, хотя и употреблялась в древнетюркских памятниках, не получила развития в современных тюркских языках, но отмечено ее употребление в караимском и алтайском языках. Форма на *-дачы* была характерна для языков огузов и болгар.

Форма на *-дачы* зафиксирована также в языке Codex Cumanicus. Касаясь этимологии аффикса *-дачы*, В.В. Радлов из состава данного аффикса выделяет аффикс *-чы*, обозначающий профессию, занятие.

Имя действия. Наряду с литературной формой на *-у/-ү* в татарских говорах Чистопольского региона активно употребляется отглагольное имя на *-ыш/-еш*. Например, в чистопольско-мишарском говоре: *Ницә киң куна кийәү, көн сайын мунца йагыш* ‘Сколько

раз ночует жених, столько раз каждый день (для него) топим баню'. *Урамга йалан аяк цыгыш йук* 'Нельзя было босиком выйти на улицу'. Иногда в одном и том же предложении наблюдается употребление обеих выше указанных форм: *Элгәре бәбәй кимагы пешереп килү ийе, бәбәй туган кешегә, кимак алып килеш ийе* 'Раньше для роженицы пекли блины и приносили ей, был такой обычай – блины принести'.

Имя действия на *-ыш/-еш* встречается во всех трех диалектах татарского языка, но особенно активно оно в говорах среднего диалекта, например, в заказанском, нурлато-кайбицком, мензелинском, параньгинском, нукратском, глазовском говорах.

В мишарском диалекте оно выступает в таких говорах, которые формировались в контакте со средним диалектом, например, в чистопольском. Примеры из чистопольско-крещено-татарского говора: *Сыу буйына төшөш буган элекке багышта кичке уйыннарда* 'Раньше к речке ходили на вечерние хороводы'. *Минем әле эштән кайтыш кына* 'Я толысо что иду с работы'.

Интересно, что названия многих народных игр образуются с помощью афф. *-ыш*: «*Йөзек салыш*», «*Арка сугыш*», «*Аркан тартыш*», «*Киц утырыш*» и др.

Форма имени действия на *-ыш/-еш* сохранилась и в других тюркских языках, например, в ногайском, балкарском, турецком, встречается она и в памятниках древнетюркской письменности.

Имеются мнения, что источником той формы в более ранний период мог быть ногайский язык, носители которого, как известно, не только играли заметную роль в политической истории татар, но в течение продолжительного времени на разных территориях так или иначе (кочевья, набеги, войска и т.п.) тесно соприкасались с ними. Ср. в ногайском литературном языке *-ыс/-ис*, в диалектах *-ыш/-иш*.

Имя действия на *-ыш* отмечено в поэме «Төхфәи Мәрдан» поэта XVI в. Мухамедьяра, который создавал свои произведения в то время, когда разговорный язык казанских татар уже сложился.

Имя действия на *-ыш/-иш*, принимая афф. *-лы/-ле*, употребляется в роли причастий на *-ырлык/-ерлек* + *түгел* и *-а торган*. Данная форма характерна для обеих групп говоров указанного региона: *Әвәлеге заманда утырмага барышлы булган* 'Раньше девушки, обычно, ходили на посиделки'. Форма на *-ышлы/-ешле*

Баязитова Ф.С. Древние формы глагола в крещено-татарских и мишарских говорах Чистопольского региона Западного Закамья Татарстана...

особенно характерна для мензелинского, мамадышского говоров среднего диалекта.

Желательное наклонение. В татарском языке желательное наклонение сохранило лишь форму первого лица: *ал-ый-м* 'возьму-ка, дай-ка, я возьму', *ал-ый-к* 'давайте возьмем'.

В обеих татарских говорах исследуемого региона глаголы 1-го лица ед. и мн. числа желательного наклонения имеют форму *-ыйым/ийем*, *-ыйык/ийек*, т.е. одинаковую с изъявительным наклонением; *бар-ый-ым* 'пойду-ка я', *бар-ый-ык* 'давайте-ка пойдём'; *бир-ий-ем* 'дам-ка я', *бир-ий-ек* 'давайте дадим'.

Как и в других говорах мишарского диалекта форма 1-го лица мн. числа передает призыв говорящего к совместному с ним действию, направленный к одному или многим лицам: *Утырыйык, кодаги, берләр жыру жырларбыз* 'Посидим-ка, сваха, споем одну-две песни'. *Ызбага керәсе кели* 'Хочется войти в дом' *Йәренгә Казанга баргым кели* 'На будущий год хочу съездить в Казань'.

Форма повелительного наклонения на *-гын/-ген*.

Повелительное наклонение в татарском литературном языке и других тюркских языках выражает повеление, приказание, просьбу и т.д. Основа повелительного наклонения совпадает с основой глагола и одновременно со 2-м лицом ед. числа этого наклонения: *эшләр 'работай' ал 'возьми'*.

По исследованиям диалектологов, в татарских говорах сохранилась более древняя форма 2-го лица. Здесь мы имеем в виду образование повелительного наклонения 2-го лица ед.числа с помощью афф. *-гын/-ген*, *-кын/-кен*. Такая форма отмечена диалектологами в чистопольско-крещено-татарском говоре, который по фонетическим и морфологическим особенностям относится к мишарскому диалекту: *Теге өйгә кереп йазыгын!* 'Идите в тот дом и пишите там'. *Өйемне айып итмәген*. 'Не осуждай мой дом'. *Сәт эчкен*. 'Пей молоко'.

В западном (мишарском) диалекте данная форма известна в говорах на территории Мордовии и Пензенской областей. У них во 2-ом лице обоих чисел повелительного наклонения употребляются формы на *-ы (гын)/-е (ген)*, *-кын/-кен* [4, с.162].

Употребление древней формы повелительного наклонения отмечено в говорах тоболо-иртышского, томского диалектов. Кроме

того, она употребляется в говорах Закамья и Нижнего Прикамья среднего диалекта, локализуясь на ограниченной территории, встречается также в ичкинском и сафакульском говорах, что объясняется влиянием соседских говоров тоболо-иртышского диалекта [9, с.197–198].

Афф. *-гын/-ген* и его фонетический вариант *-гыл/-гел* во многих тюркских языках, особенно в языках кыпчакской группы, сохраняются как диалектные или разговорные формы, например, в узбекском, ойротском, кумыкском, каракалпакском, караимском, карачаево-балкарском, тувинском и в диалектах алтайского языка.

Форма повелительного наклонения на *-гын/-ген* имела активное употребление в древнетюркском языке. Например, в знаменитом словаре М.Кашгари: *атка ут биргил* ‘накорми коня’ (букв.: «дай коню корм»), в орхоно-енисейских памятниках: *Сабымын түкети эшидгел* ‘слушай целиком мое слово’ [6, с.60]. Она также встречается в древне-уйгурских письменных памятниках [5, с.68]. «Огуз-наме» и «Мухаббат-наме».

А.М. Щербак исследовал формы повелительного наклонения в староузбекском языке, определил их ареал, пути проникновения их в узбекский язык: «Вторая форма категорического императива типа *баргын* в текстах XIX–XV вв. встречается очень редко... Можно предположить, что длительное время данная форма была распространена только на севере, в Приуралье, и что ее проникновение в староузбекский литературный язык первоначально происходило книжным путем, через золотоордынскую литературу и произведения некоторых хорезмийских авторов» [8, с.155].

Форма на *-гыл/-гел* активно употреблялась в татарских произведениях «Кысса-и Юсуф» (XIII в.), «Дастан Бабахан» (XIV в.), в произведениях поэтов Мухаммедьяра (XVI в.), Мавля Кулыя (XVII в.), Утыз Имяни (XVIII в.), Г.Кандалыя (XIX в.). Например, у Мухамедьяра:

Ятма, торгыл, утте, күргел, кафилә,

Бирмәгәйләр хийссә һәргиз гафилә... ‘Не лежи, встань и гляди: прошел каравай, Никогда не дадут долю беспечному’.

Пример из поэтического произведения «Кысса–и Юсуф» [1, с.244–245]:

Мөсалим дир: «Йа гәму, ки аңлагыл,

Баязитова Ф.С. Древние формы глагола в крещено-татарских и мишарских говорах Чистопольского региона Западного Закамья Татарстана...

*бәхем ошбу сүземи ки дыңлагыл-
бән— ул Йүсеф угылы-мән, син аңлагыл,
кем сәнен кәрдәшен улур имди»*

В современном татарском языке это звучит так:

*Мөсалим әйтте: Йа агам, инде тыңла,
Минем әйтер сүзләремне ачык аңла,
Мин – Йосыф угылы, мәгълүм булсын сиңа,-
Синең әйткән кәрдәшең шул үзе имди.*

Мусалим сказал: «О дядя, ты должен это знать,

Выслушай сейчас мои слова:

Я – сын этого самого Йусуфа,

Пойми он и есть твой брат» [1, с.398]

В поэтических строках Г.Кандалыя:

*Ки сәндин күп иде үткүн,
Дидем: «Тиз сачра дә беткүн,
Йә шул каргышыма йиткүн,
Сачып зәһрен сәңа гәрдүн.*

Форма на *-гыл*, *-гын* выражает повеление, приказание с оттенком категоричности, почтительное обращение к собеседнику, значение совета, предложения:

Гөлстан, төн гөлем булгыл!

Мәнем лә бер генә кунгыл!

Сабалар шәрабын сонгыл,

Ки сөзгечтән дә һич сөзмәй (Кандалый)

Алгыл нанны, һичкем ирсә күрмәсен,

Кушыңа сал, зинһар атам күрмәсен (Мухаммедъяр).

Как видно из примеров, форма повеления на *-гын/-ген* была характерна для разговорного языка, а для письменных произведениях употреблялась форма на *-гыл/-гел*. И поэтому во многих тюркских языках она до сих пор сохраняется как диалектная форма, т.е. как стилевая разновидность формы 2-го лица ед.числа [7, с.109].

Исследователи форму на *-гыл* возводят к глаголу кыл-делать [3, с.259] и происхождение форм на *-гыл*, *-гын*, *-гыр*, употребляемых в тюркских языках и древних письменных памятниках, считают общим, т.е. в различие ауслатных звуков видят общетюркское *л-н-р* [2, с.208].

Таким образом, в обеих татарских говорах исследуемого региона до настоящего времени сохранились интересные глагольные формы, которые находят параллели в древнетюркских памятниках, а также в других диалектах и говорах татарского языка. По употреблению древних форм глагола чистопольско-крещено-татарский и чистопольно-мишарский говоры не противопоставляются друг к другу.

Источники и литература

1. *Кол Гали*. Кыйссаи Йосыф (Йосыф турында кыйсса). – Казан: Татар. китап нәшрияте, 1983. – 540 б.
2. *Кононов А.Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.: Л., 1960. – 570 с.
3. *Котвич В.* Исследование по алтайским языкам. – М., 1962. – 371 с.
4. *Махмутова Л.Т.* Опыт исследования тюркских диалектов (мишарский диалект). – М., 1978. – 272 с.
5. *Насилов В.М.* Древнеуйгурский язык. – М., 1963. – 123 с.
6. *Насилов В.М.* Язык орхоно-енисейских памятников. – М., 1960. – 88 с.
7. *Тумашева Д.Г.* Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1997. – 255 с.
8. *Щербак А.М.* Грамматика староузбекского языка. – М.-Л., 1962. – 276 с.
9. *Юсупов Ф.Ю.* Изучение татарского глагола. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 328 с.

Сведения об авторе: Баязитова Флера Саидовна – д.филол.н., главный научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Российская Федерация); iyali.anrt@mail.ru

Баязитова Ф.С. Древние формы глагола в крещено-татарских и мишарских говорах Чистопольского региона Западного Закамья Татарстана...

**ANCIENT FORMS OF THE VERBAL IN THE TATARS-KRYASHENS
AND MISHARIAN CHAIRS OF THE CHISTOPOL REGION
OF THE WESTERN ZAKAM TATARSTAN
(LINGUISTIC AND ETHNOCULTURAL LANDSCAPE)**

The article is about linguistic and cultural features of two ethno-confessional communities: Tatar-Mishars and Tatar-Kryashens, living in Areas of Western Zakamiye of the Republic of Tatarstan (Chistopol district). The author analyzes the ancient forms of the verb, which go back to the ancient Turkic Lexic.

Keywords: dialect, ethnolinguistics, ethnoconfessional interaction, Tatars-Kryashens, borrowings, Tatars-Mishars.

About the author: Bayazitova Flera Saidovna – Dr. Sci. (philology), leading researcher of the Department of lexicology and dialectology, G. Ibragimov Institute of language, literature and art of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); iyali.anrt@mail.ru

Историческое наследие

УДК 930.2(470.4)

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИНСПЕКТОРА НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ МАМАДЫШСКОГО УЕЗДА А. БЕЛЯЕВА О НАЧАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ АБДИНСКОЙ ВОЛОСТИ МАМАДЫШСКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1880-е гг.)

*Багаутдинова Х.З., Исхаков Р.Р.
Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ*

В публикации представлен историко-этнографический обзор инспектора народных училищ Мамадышского уезда А. Беляева, посвященный развитию школьного просвещения жителей Абдинской волости Мамадышского уезда Казанской губернии (русского и крышенского населения). Авторы, опираясь на разноплановые исторические источники, в первую очередь на делопроизводственные материалы местных органов Министерства народного просвещения и Министерства государственных имуществ показывают становление и развитие сети начальных учебных заведений волости с 1830-х до середины 1880-х гг. В обзоре А. Беляева представлены важные статистические сведения о количестве школ и учащихся в разные годы.

Ключевые слова: Абдинская волость, А. Беляев, Мамадышский уезд, И.А. Износков, татары-крышены, русские.

В рамках этой публикации мы продолжаем знакомить читателей с материалами «архива И.А. Износкова», хранящегося в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБЛ КФУ). Ниже представлен историко-этнографический обзор инспектора народных училищ Мамадышского уезда А. Беляева, посвященный развитию школьного просвещения жителей Абдинской волости Мамадышского уезда Казанской губернии (русского и крышенского населения)

Багаутдинова Х.З., Исхаков Р.Р. Историко-статистический обзор инспектора народных училищ Мамадышского уезда А. Беляева...

(1880-е гг.). В этом небольшом обзоре содержится информация о становлении и развитии начальных учебных заведений (Министерства государственных имуществ, Министерства народного просвещения, Духовного ведомства и миссионерского Братства св. Гурия) волости с 1830-х до середины 1880-х гг. Авторам на примере отдельной волости удалось показать целостную картину формирования системы государственной и миссионерской начальной школы Казанской губернии в XIX в. В публикации имеются важные, с научной точки зрения, статистические сведения о численности учебных заведений и учеников в селениях Абдинской волости. Обзор будет интересен как ученым историкам, так и всем, кто интересуется историей Мамадышского края.

Мамадышский уезд. Абдинская волость¹.

Волость эта представляет собою разнообразие в населении. Здесь вы встретите и развитого помещика, применяющего новейшие выводы науки к труду земледелия, и русского простого крестьянина землепашца, и безземельного полукрестьянина – землекопа, и крещеного татарина, и последователя мусульманства и, наконец, татарина, отпавшего от православия, но не приставшего и к исламу.

Жители христианского населения волости разместились в 10-и селениях: селе Абдях (402 д. муж. пола и 480 д. жен. п., из них 16 д. муж. п. и 25 д. жен. п. татарской народности), в деревнях: Ташлияре (русские 261 д. муж. п. и 258 д. жен. п.), Богдановне (русские 107 д. муж. п. и 109 д. жен. п.), Покровке (Рудановка тоже, русские 69 д. муж. п. и 72 д. жен. п.), Чабьи-Чуричах (русские 71 д. муж. п. и 70 д. жен. п.), Ныртах (Мешинский завод тоже, рус. 864 д. муж. п. и 898 д. жен. п.), Трех-Соснах (татары 177 д. муж. п. и 187 д. жен. п.), Тохтамышевой (русские 152 д. муж. п. и 203 д. жен. п.), Старой-Икшурме (русских 274 д. муж. п. и 287 д. жен. п. и татар 207 д. муж. п. и 214 д. жен. п.) и Никифоровой (русских 2 д. муж. п. и 3 д. жен. п. и татар 423 д. муж. п. и 305 д. жен. п.).

Таким образом все христианское население волости состоит из 2186 д. муж. п. и 2355 д. жен. п. русской народности и 823 д. муж. п. и 731 д. жен. п. татарской народности.

¹ Здесь и далее: выделено в тексте документа. – *Прим. сост.*

Все поименованные селения принадлежат к Абдинскому приходу, исключая деревню Никифорову, которая в силу географических условий причислена к приходу Тавельскому Кабык-Куперской волости.

а. Абдинское училище (земское).

Оно помещается в здании, нанимаемом от земства, довольно удобном вообще; но в последние годы, благодаря переполнению учащимися, становится тесным.

Личный состав служащих попечитель, местный землевладелец Кирилл Иванович Яхонтов, законоучитель – священник Константин Николаевич Богоявленский и учитель, выбывший из Духовной семинарии, сын священника Федор Иванович Боголюбов.

Учащихся всего 70 человек, из них 49 мальчиков и 21 девочка.

Абдинское училище находится в хорошем состоянии как по многочисленности учащихся, так еще более по своей внутренней организации. Знания учеников каждый раз производят приятное впечатление по своей сравнительной обширности и осмысленности. Не ограничиваясь этим, преподаватели умело ведут воскресноповторительные классы, а учитель обучает детей пению и образовал стройный церковный хор. Отношения преподавателей к учащимся основаны на ласке, и эта черта переходит на самих детей: вас, постороннего посетителя, они встречают не холодно и сдержанно, а с веселым лицом и словом приветствия.

Заглядывая в темную даль прошедшего, мы находим Абдинское училище в числе пяти светочей, которые в качестве окружных приходских школ прорезывали своими лучами мрак невежества на всей, довольно большой, площади Мамадышского уезда; из них четыре (Омарская, Красногорская, Покровская и Абдинская) освещали юг этой площади, а одна (Юкачинская) – северо-восток. Мы находим также, что до настоящего своего состояния эти училища дошли чрез длинный тернистый путь материальный и выдержали нелегкую подчас борьбу духовную.

Время возникновения училища относится к сороковым годам нашего столетия. Из отношения Мамадышского Окружного Управления Государственных Имуществ от 8 ноября 1843 года за №5198 к штатному смотрителю Мамадышских училищ Товстолесову видно, что «для обучения крестьянских мальчиков казенного ведомства Мамадышского округа» открыто четыре приходских училища, из которых одно 3 ноября возникло при селе Троицком-Абдях в доме

самого наставника. Это были первые казенные училища в уезде, и до них существовало только одно – Юкачинское под именем частной приходской школы. Содержание школьного помещения и наем сторожа лежала на ответственности домохозяина за положенную нормальным штатом плату. Велика ли была эта штатная сумма, училищный архив не выясняет. – Что касается надзора за училищами, то вопрос этот в первые же годы существования приходских училищ прошел несколько редакций, представляющих между собою некоторую разницу. По Высочайшему указу 13 ноября 1842 года «учебная часть была предоставлена непосредственному влиянию духовного ведомства, а хозяйственная и административная – Министерству Государственных Имуществ». Согласно с этим штатный смотритель Мамадышских училищ 1 декабря 1843 года получает циркулярное предложение «отнюдь не вмешиваться в часть хозяйственную и вообще не делать никаких распоряжений, на свои замечания представлять в дирекцию и сообщать в Окружное Управление». Затем, 3 марта 1844 года в циркуляре Попечителя Казанского Учебного Округа выясняется, что «право Директоров и Смотрителей обозревать сельские училища нераздельно с правом испытания учеников в преподаваемых предметах и что Министр Государственных Имуществ находит весьма полезным, чтобы Директоры и Смотрители о сущности своих замечаний относительно хода обучения, успехов учеников и снабжения училищ учебными пособиями уведомляли местные Палаты». Далее, 31 октября 1845 года Мамадышский Окружной Начальник, уведомляя о вновь открываемых приходских училищах, просит Смотрителя «иметь на них должное влияние». Но так как, видно, и после этого смотрители не хотели посещать их, то 24 ноября 1846 года Директор училищ Казанской губернии уведомляет Смотрителя, что Управляющий Учебным Округом, согласно распоряжению Министра Народного Просвещения, вменяет Смотрителя «в непрременную обязанность осматривать училища; а 5 апреля 1847 года дирекция уже рассылает подробную программу для представления отчетности. С этого времени штатный смотритель ежегодно два раза, – к июню и декабрю, ревизует приходские училища и, судя по последствиям, влияет не только на ход учебного дела, но даже на назначение преподавателей, закрытие и перемещение училищ».

К открытию училища собралось 11 мальчиков. Затем число учащихся быстро увеличилось: в 1844 году их было уже 37 человек.

Как и чему тогда учили, можно видеть из журналов обозрения штатным смотрителем училищ и представлявшихся ему учителями полугодовых ведомостей. Способ преподавания, по выражению журналов, был «механический». Начинали учить с букваря, проходили сперва буквы, потом двойные и тройные склады, а затем слова с титлами. Закон Божий обращал на себя особенное внимание. Чтение было по книгам церковной и гражданской печати. Понятно, что об объяснительном чтении не было тогда и помину. По арифметике кончали изучением 4-х действий над простыми числами. Чистописанию учили с прописей, а орфография первоначально не входила в курс школы. В таком роде шло обучение до открытия земских училищ, да немного захватила и историю этих школ. Только уже в семидесятых годах Училищный Совет решается ввести звуковой способ обучения грамоте.

Первыми учителями под названием наставников были или священники, или окончившие курс духовных семинарий воспитанники, ожидавшие священного сана. Впоследствии, уже в 60-х годах, появились помощники наставников и помощники. Первыми были обыкновенно супруги священников, помогавшие обучать девочек, а помощниками состояли дьячки и грамотные светские лица.

Первым наставником Абдинского училища был священник Алексей Семенович Руднев, родом из церковников, окончивший, как и все нижепоименованные священники, полный курс духовной семинарии. Но он служил недолго. Уже в начале 1846 года его место в училище занимает воспитанник семинарии Василий Алексеевич Кремков, который и учит до 1848 года. Где был и что делал он в следующие затем два года, неизвестно. Только в 1850 году мы его уже видим священником и наставником училища в селе Чуры, а в Абдах вместо Кремкова учительствует до 1850 года священник Андрей Лазаревич Авдиев. В 1850 году Авдиев выбыл и унес с собою надолго счастливую пору роста Абдинской школы. Наступило трудное для нее время. Как-то случилось, что Окружное Управление по ошибке оставило школу без средств, прекративши для нее выдачу содержания. В силу этого школа больше года оставалась закрытой. Только 15 ноября 1851 года по распоряжению благочинного Пеньковского появляется вновь Абдинское училище, но уже в виде небольшой безмездной школы в доме диакона Петра Селенгушского, который сам и был наставником до сентября 1857 года. Это шестилетие было временем постепенного упадка школы. Трудно опреде-

лить, что было причиной и что следствием: безденежье ли школы повлияло на отсутствие усердия в преподавании диакона, или личные недостатки учителя уменьшили число учеников. Как бы то ни было, несомненен факт, что школа находилась в состоянии неудовлетворительном. Пока можно было терпеть, терпели это падение школы те лица, которые, как, напр., местный священник, близко стояли к народному просвещению и не могли не видеть конвульсий больного организма. Наконец деятельный священник Григорий Сергеевич Цветков перестал терпеть: он отстранил от учительского дела диакона Селенгушского и с сентября 1857 года сам взялся за труд учительства. Как безмездная школа, в материальном отношении она не меньше прежнего страдала и теперь, при новом наставнике. Но это была совсем иная, светлая педагогическая сила. Как в былые годы при Кремкове и Авдееве, учащиеся наполняют классную комнату, а их успехи начинают обращать на себя внимание лиц, поставленных следить за ходом школьного дела. Прошло пять лет, и о. Григорий настолько поправил школу, что Министерство Государственных Имуществ 1 мая 1863 года снова принимает Абдинскую школу в свое ведение.

1863 год памятен и вообще для всех начальных училищ: с этого года, по распоряжению правительства, в состав учащихся входят и девочки. Абдинское училище подобно другим также делается совместным для детей обоего пола. А так как при этом число учащихся, несомненно, должно было увеличиться, то наставнику о. Цветкову помогает в обучении дьячок Николай Матвеевич Орлов, который и приходит должность помощника до 1870 года.

Памятный для школ Мамадышского уезда 1867 год не отразился вредно на школе Абдинской. С этого времени, как известно, Министерство Государственных Имуществ прекратило ассигнование сумм на содержание своих училищ в уезде, предполагая, что заботу о народном образовании примет на себя открывшее тогда свою деятельность уездное земское собрание. Но собрание на 1867 год тоже не сделало ассигнования для школ. Оставшись, таким образом, без жалованья, те учителя, которые не принадлежали к церковному причту, были доведены до такой крайности, что в летнее время нанимались в поденную работу косить и жать. А так как в Абдинском училище преподавателями были лица духовного ведомства, то они не испытывали описываемой нужды, и учебное дело шло своим чередом. С 1868 года Абдинское училище вместе с другими переходит в ведение зем-

ства. В 1871 году о. Цветков оставляет учительское дело и до 1873 года сохраняет за собою один труд законоучителя; учителем же определяется с сентября месяца этого года окончивший курс в духовном училище и пробывший в Казанских педагогических классах сын священника Владимир Алексеевич Комаров (ныне заведывающий Некрасовским двухклассным училищем). В 1873 году мы видим новых преподавателей: вместо скончавшегося о. Цветкова законоучителем утверждается состоящий и по настоящее время в этой должности священник Константин Николаевич Богоявленский, а на место учителя Комарова, перемещенного в Ныртинское училище, назначается сын умершего священника Виктор Григорьевич Цветков, окончивший курс в духовном училище. Но Цветков спустя с небольшим год переведен был в Мамадышское приходское училище, а на его место переводится помощник учителя Ныртинского училища, сын мещанина Леонид Ардалионович Зубов, окончивший курс в Спасском уездном училище (ныне инспектор Астраханского городского училища). Последний прослужил только 10 месяцев и с 1875 года до 1879-го была учительница, дочь крестьянина Фекла Павловна Степанова, окончившая курс в Казанской Земской Учительской Школе. В 1879 году Степанова выходит замуж, а на ее место определяется состоящий и теперь учителем Федор Иванович Боголюбов.

В отношении числа учащихся необходимо выделить три момента: 1) от начала открытия училища до 1850 года, т.е. до преобразования приходской школы в безмездную, 2) от 1850 до 1858 года, т.е. до начала наставнической деятельности священника Цветкова, и 3) от 1858 года до настоящего времени. В первый период времени учащихся средним числом бывало около 40 человек в год, во 2-й – не достигло 30-и, в 3-й период ежегодно бывало около 40 мальчиков и 7 девочек. В последние четыре года в этом периоде учеников стало ежегодно около 50 мальчиков и 10 девочек. Сколько из этих учеников и учениц окончило курс учения, сведения не восходят далее 1875 года, когда стали от Училищного Совета назначаться испытательные комиссии для производства экзаменов на льготу по отбыванию воинской повинности. С этого времени Абдинское училище выпустило со свидетельствами 59 мальчиков и 11 девочек. В виду того, что крестьяне села Абдей хорошо наделены пахотной землею, все окончившие курс остались в доме своих родителей и занялись по примеру своих отцов земледелием.

б) Ныртинское училище (земское).

Это одно из многолюднейших училищ в уезде. Оно находится в деревне Ныртах, населенной русскими безземельными крестьянами, – землекопами по занятию, бывшими рабочими Мешинского медеплавильного завода.

В 1870 году здесь возникла, сперва, частная школа мастерового Антона Иванова Добрынина. Но эта школа просуществовала недолго. Уже в июне месяце 1871 года училищный совет, в виду вредного направления учителя, задумал открыть правильно организованное земское училище, назначив туда опытного учителя. Цель такого мероприятия была понятна: новое училище привлечет к себе учеников из частной школы, а Добрынин, лишась учеников, будет не вреден. Действительно, по ходатайству совета земство с января 1872 года открыло свое училище, и частная школа сама собою пала. Как училище не старое, оно в своей истории не испытало резких перемен и шло довольно ровно. Этому помогло и то обстоятельство, что учителями в Ныртинское училище, в виду его многолюдства, назначались лица, вполне достойные по своей педагогической подготовке.

Первым законоучителем был священник С.А. Меньшиков, прослуживший в этом звании только один год, и с 1873 года по настоящее время несет на себе труд законоучителя священник села Абдей Константин Николаевич Богоявленский. Первым учителем был сын мещанина Петр Егорович Аистов, прослуживший тоже один только учебный год. В следующем, 1873 году его место занимает упомянутый в истории Абдинского училища Владимир Алексеевич Комаров, а его помощником, в виду того, что с 1-го же года учеников набралось 101 человек, назначается тоже известный по истории Абдинского училища Леонид Ардалионович Зубов. Чрез полтора года Зубов перемещается в Абди, а в половине 1875 года уходит и Комаров. Вместо Зубова определяется окончивший курс в Мамадышском уездном училище Федор Иванович Бубнов (ныне учитель-инспектор Камышинского 3-х классного городского училища), сперва на должность помощника, а по уходе Комарова и учителем. В 1876 году состав преподавателей снова сменяется: за перемещением Бубнова, учителем назначается окончивший курс в Казанской Учительской Семинарии сын крестьянина Матвей Семенович Шебалов, который и проходит эту должность до половины 1879 года; за это время по-

мощниками были: до половины 1876 года сын священника Леонид Александрович Преображенский, а потом до 14 августа 1878 года сын крестьянина Дмитрий Васильевич Мячин, окончивший курс в Омарском двухклассном училище. В 1879 году вместо Шебалова учителем определен сын псаломщика, окончивший курс в духовном училище, Евграф Викторович Быстрицкий, который и служил до октября месяца 1882 года; до этого же времени служили и двое помощников: по образованию из духовного училища, сын священника Иван Иванович Боголюбов с 1878 до 1880 года и с 1880 года до 1882-го из солдат Иван Белгородский. С октября месяца 1882 года личный состав учительский вместо мужского определяется женский; из прежних же Быстрицкий переходит в духовное ведомство, а Белгородского увольняют. Учительницей назначается состоящая и теперь в этой должности дочь чиновника Анна Осипова Ильинская, окончившая курс в Елабужской женской прогимназии. Помощницами за это время были: с октября 1882 года до октября 1883-го окончившая курс в Епархиальном училище дочь священника Елизавета Григорьевна Цветкова, с октября 1883 до декабря 1884 года дочь крестьянина Анна Матвеевна Горская, окончившая курс в Казанской Женской Учительской Школе и с декабря 1884 года по настоящее время окончившая курс там же дочь крестьянина Евдокия Васильевна Петрунина.

Среднее число учившихся в Ныртинском училище падает по 87 мальчиков и 18 девочек на год. Окончивших курс было всего 96 мальчиков и 20 девочек. Из них значительная часть ищет выхода за пределы трудной профессии своих родителей и принимается то за торговое дело, то за письмоводство, то за труд педагогический. В числе лиц, состоящих на учительской должности, известны:

Григорий Николаевич Кочергин, заведывающий Омарским двухклассным училищем,

Степан Григорьевич Башкиров, учитель Введенско-Слободского училища,

Прасковья Савватеевна Атаманова, учительница Отарского училища, Свияжского уезда,

Андрей Поликарпов Аришин, учитель Гремячской церковно-приходской школы,

Багаутдинова Х.З., Исхаков Р.Р. Историко-статистический обзор инспектора народных училищ Мамадышского уезда А. Беляева...

Пантелеймон Николаев Пенкин, учитель Ташлиярской церковноприходской школы,

Иван Васильев Добрынин, учитель Плаксинской церковноприходской школы, наконец,

Алексей и Варлаамий Филатова Куреньщиковы.

В настоящее время личный состав служащих в Ныртинском училище: попечитель Кирилл Иванович Яхонтов, законоучитель – священник Константин Николаевич Богоявленский, учительница Анна Осиповна Ильинская и помощница Евдокия Васильевна Петрунина.

Учащихся 102 человека, из них 87 мальчиков и 15 девочек. Число учеников было бы больше, если бы позволяли размеры школьного помещения. Но наемное, состоит из двух комнат, разделенных холодными сенями. В числе неудобств главное место занимает недостаток простора. В учебном отношении училище поставлено хорошо. Остается пожелать лишь, чтобы в курс училища было введено пение и рукоделие. Полезность первого объяснять излишне, а второе дало бы производительный труд женскому населению и послужило бы подспорьем в хозяйстве местного крестьянина, целые полгода живущего вне родных стен на отхожем заработке.

в) Никифоровское мужское (земское).

Оно находится в деревне Никифоровой Тавельского прихода, населенной крещеными татарами. Училищное помещение собственное, очень просторное, с домовою церковью и квартирой для учителя. Личный состав служащих: попечитель крестьянин Осип Иванович Алексеев и учитель сын крестьянина Евдоким Иванович Комисаров, окончивший курс в Казанской крещено-татарской школе.

Учащихся 41 мальчик. Училище находится в удовлетворительном состоянии, благодаря усердию преподавателей за последние пять лет.

Начало открытия училища относится к 1866 году. Законоучительский труд во все время существования школы несли на себе сами преподаватели, и только с февраля 1885 до мая 1886 года был особый законоучитель местный приходской священник Михаил Васильевич Апаков. Первым преподавателем была учительница Феодора Гавриловна Гаврилова, дочь крестьянина, получившая образо-

вание в крещено-татарской школе. Она служила два года, и в эти года треть всего числа учащихся состояла из девочек. После нее в 1868 году поступает Степан Михайлович Тупай, и с того времени девочки выбыли из школы до тех пор, пока, по ходатайству известного деятеля по просвещению инородцев, священника Василия Тимофеевича Тимофеева, не была открыта в той же деревне особая женская школа. Тупай, пробыв два года, перемещен был в другое училище, а его место в 1870 году занял Василий Григорьевич Маяк. В 1872 году мы видим нового учителя – Михаила Васильевича Апакова (ныне священник в селе Новом Чурилине). В 1874 году вместо Апакова назначается Иван Семенович Семенов, служивший тоже два года. В 1876 году учителем служит Антон Сергеевич Сергеев; в 1877 году его сменяет Роман Степанович Степанов, а в 1880 году поступает Семен Гаврилович Гаврилов. Все поименованные преподаватели были родом из старокрещеных татар и окончили курс в Казанской крещено-татарской школе. После Гаврилова в 1881 году определяется окончивший курс в Казанской Учительской Семинарии сын крестьянина Степан Кирилович Кирилов (ныне священник в селе Елышеве). Он прослужил три года, и с 1884 года состоит на службе по настоящее время Евдоким Комисаров. Таким образом, в 20 летнее существование свое школа видела 10 преподавателей. Естественно, что ни один из них не мог оставить заметных следов своей деятельности, отсюда число учащихся не испытало резких перемен и колебалось между 20 и 30-ю, так что средним числом на каждый год подает по 28 учащихся мальчиков. Окончивших курс было 28 человек, и все они остались в родной семье.

г) Трехсосенское Братства Св. Гурия.

Оно находится в деревне Три-сосны, составленной из татар, склонных к отпадению. В силу этого задача названного училища, подобно всем школам Братства, состоит преимущественно в укреплении и распространении религиозно-нравственных начал христианства, обуреваемого магометанской пропагандой. Отсюда – миссионерский характер школы, отсюда же и невозможность предъявить ей строго определенную программу учебного курса; так как труд миссии не подлежит измерению количеством учебных часов и

Багаутдинова Х.З., Исхаков Р.Р. Историко-статистический обзор инспектора народных училищ Мамадышского уезда А. Беляева...

уроков. Достигнув главного, такая школа имеет в виду уже 2-ю задачу, выполняемую школами грамотности.

Классное помещение училища в собственном небольшом деревянном доме, построенном на средства Братства Св. Гурия. Для настоящего количества учеников оно удобно в отношении простора и света.

Личный состав служащих: законоучитель священник села Абдей Николай Прокофьевич Прокофьев и учитель Ефим Никифорович Никифоров, сын крестьянина, окончивший курс в Казанской крещено-татарской школе. Учащихся 23 мальчика. С точки зрения на школу, как главным образом миссионерскую, она оказывает плодотворное влияние; но как учебное заведение она несомненно ниже земских школ.

Трехсосенское училище возникло в 1864 году. Первым учителем был из крестьян Илья Андреевич Андреев. Он два раза уходил и два раза вновь назначался сюда же. Прослуживши до 1868 года, он в 1870 году снова появляется в качестве учителя; затем, выбывши в 1873 году, он 3 раза появляется в 1874 году. Промежуточное время с 1868 до 1870 года учителем был Назар Герасимович Герасимов, а в 1873 году – Иуда Прокофьевич Прокофьев. С 1875 года и по настоящее время учительствует вышеупомянутый Ефим Никифоров. Все перечисленные преподаватели были родом крестьяне и получили образование в Казанской крещено-татарской школе. Законоучительское дело до января 1885 года всецело лежало на обязанности самих учителей под надзором приходского священника о. Богоявленского, а с января о. Прокофьев принял в свое ведение как эту, так и Старо-Икшурминскую школы².

Среднее число учащихся приблизительно по 16 человек в год. В последние годы число учеников постепенно увеличивается. За время существования училища в нем окончили курс 6 мальчиков.

д) Старо-Икшурминское Братства Св.Гурия.

Оно находится в деревне Старой Икшурме, представляющей смесь русского и татарского элементов. Классное помещение у него

² Так в документе.

собственное, построенное на средства Братства Св. Гурия, по количеству учащихся удовлетворительное в отношении простора и света.

Состав служащих лиц: попечитель священник Константин Николаевич Богоявленский, законоучитель священник Николай Прокофьевич Прокофьев и учитель Терентий Ермолаевич Ермолаев, сын крестьянина, окончивший курс в Казанской Учительской Семинарии.

Учащихся 34 мальчика и 12 девочек. В виду того, что преобладающий состав учащихся – русские, Старо-Икшурминское училище по своему внутреннему строю приближается к училищам земским, а имея опытных преподавателей, достаточно обеспеченных оно и по успешности дела находится в состоянии удовлетворительном.

Училище основано в 1871 году. До 1885 года оно не имело законоучителя и преподавание Закона Божия лежало на обязанности учителей, занимавшихся под надзором приходского священника о. Богоявленского. Только с января месяца этого года о. Прокофьев утверждается в звании законоучителя и проходит эту должность по настоящее время. Из учителей первым был Петр Михайлович Михайлов, прослуживший до 1873 года. Затем его место занимают каждый по одному году Илья Андреевич Андреев и Григорий Васильевич Васильев. Все они были родом крестьяне, окончившие курс в Казанской крещено-татарской школе. С 1875 года до половины 1878-го был учителем Диомид Яковлевич Кружков, русский из крестьян, окончивший курс в Абдинском училище и затем получивший образование в Казанской Учительской Семинарии (ныне учитель Некрасовского двухклассного училища). Когда его переместили в земское училище, назначен был и прослужил до 1880 года, тоже из Семинарии, Конон Дмитриевич Бубеков, сын крестьянина из татар. Наконец, с 1880 года по настоящее время состоит на службе упомянутый выше Терентий Ермолаев.

Учащихся перебивало средним числом каждый год по 30 мальчиков и 8 девочек. Всех окончивших курс было 28 мальчиков и 3 девочки, которые по выходе из школы остались в родной семье.

е) Никифоровское женское Братства Св. Гурия.

Как и все инородческие женские школы, эта одна из маленьких школ. Она помещается в небольшой наемной квартире, для настояще-

Багаутдинова Х.З., Исхаков Р.Р. Историко-статистический обзор инспектора народных училищ Мамадышского уезда А. Беляева...

го количества учениц достаточной по простору и свету. Нет при ней ни попечителя, ни законоучителя, и преподавание как Закона Божия, так равно грамотности, пения и рукоделия лежит на обязанности учительницы, которою в настоящее время состоит дочь крестьянина из старокрещеных татар Мария Яковлевна Яковлева, обучавшаяся в женском отделении Казанской крещено-татарской школы. Всех учениц 12 девочек. Степень удовлетворительности постановки учебно-воспитательного дела в этом училище нельзя понятно сравнивать с училищами мужскими, несравненно вышестоящими; но нельзя и не приветствовать существование такого рода школ в надежде, что со временем, может быть, и они сослужат свою великую службу, постепенно приручив к себе женский элемент населения.

Училище возникло только 6 лет тому назад – в 1880 году, и в эти годы перебивало уже 4 учительницы, все родом из крестьянок, обучавшиеся в Казанской крещено-татарской школе. Со времени открытия школы до 1882 года служила Домна Михайловна Михайлова; затем определена Ирина Андреевна Андреева. Через год – в 1883 году на ее место определяется новая учительница Агафья Васильевна Васильева, прослужившая два года. В 1885 году вступает в отправление обязанностей состоящая теперь учительницей Мария Яковлева.

Среднее число учениц было по 10 на каждый год. Окончивших курс не было.

ж) Ташлиярское церковноприходское.

Это самое молодое училище в волости. Оно находится в русской деревне Ташлияр, населенной зажиточными крестьянами. Но при всем том целые десятки лет родители заставляли своих детей ежедневно ходить за пять верст в соседнюю Абдинскую школу. Только в ноябре месяце 1884 года, благодаря правительственному распоряжению и усиленной настойчивости приходского священника, жители открыли свою школу в деревне.

Помещение для класса наемное, удовлетворительное по простору.

Личный состав преподавателей: законоучитель священник Константин Николаевич Богоявленский и учитель Пантелеймон Николаевич Пенкин, сын крестьянина, окончивший курс в Ныртинском училище.

Учащихся 40 мальчиков. Учебное дело удовлетворительно поставлено.

Есть известия, что до официального открытия церковноприходского училища один год существовала в этой деревне частная школа. Но как зачаточная, неорганизованная она не вошла в историю школ. Действительное же существование училища считается с ноября 1884 года, как об этом было сообщено Училищному Совету местным благочинным. Первою учительницей была дочь крестьянина Надежда Осиповна Землина, окончившая курс в Казанской Земской Учительской Школе. Она прослужила один год. Затем ее место заступила Елена Григорьевна Цветкова, дочь священника, служившая до ноября месяца 1886 года, когда назначен был учитель Пенкин.

Учащихся было средним числом 40 человек в год. Из них 7 мальчиков окончило курс учения.

ОППК НБЛ КФУ. Ед.хр. 2244. Л.174–183 (подлинник).

Сведения об авторах: Багаутдинова Халида Зиннатовна – научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); halida12_61@mail.ru;

Исхаков Радик Равильевич – к.и.н., руководитель Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ishakovist@gmail.com

**HISTORICAL AND STATISTICAL REVIEW OF THE INSPECTOR
OF THE PEOPLE'S SCHOOLS OF THE MAMADYSH DISTRICT
A. BELYAEV ON THE INITIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE ABDINSKY VOLOST OF THE MAMADYSH DISTRICT
OF THE KAZAN PROVINCE (1880s)**

The publication presents a historical and ethnographic review of the inspector of the Mamadysh district of A. Belyaev, devoted to the development of school education of the inhabitants of the Abdinsky volost of the Mamadysh

Багаутдинова Х.З., Исхаков Р.Р. Историко-статистический обзор инспектора народных училищ Мамадышского уезда А. Беляева...

district of the Kazan province (Russian and Kryashen population). The author of the work, relying on diverse historical sources, primarily on the records of local bodies of the Ministry of Education and the Ministry of State Property shows the formation and development of the network of primary educational institutions of the volost from the 1830s to the mid-1880s. The survey presents important statistical data on the number of schools and students in different years.

Keywords: Abdinsky volost, A. Belyaev, Mamadysh district, I.A. Iznoskov, Tatars-Kryashens, Russians.

About the authors: Bagautdinova Khalida Zinnatovna – Research Officer of the Department of Historical and Cultural Heritage of the Republic of Tatarstan Peoples, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); halida12_61@mail.ru;

Iskhakov Radik Ravilyevich – Cand. Sci. (history), Head of the Center for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); ishakovist@gmail.com

**ПРОШЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ (БИБИДЖАМАЛ):
К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ КРЯШЕН
В МУСУЛЬМАНСТВО В НАЧАЛЕ XX в.**

Салихов А.Г.

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН*

В публикации представлен исторический источник проливающий свет на процесс исламизации кряшен и отхода части представителей этой конфессиональной группы от православия в ислам, после объявления в Российской империи свободы совести в 1905 г. Документ является литературным памятником начала XX в.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, история кряшен, отпадения в ислам, Малмыжский уезд, Носла.

В 2015 году в Уфе в личном архиве одной моей знакомой, пожелавшей остаться неизвестной, было обнаружено прошение, написанное на тюрки 25 декабря 1905 г. Он представляет большой интерес с точки зрения истории взаимоотношений православия и мусульманства, в частности вопоса перехода кряшен из христианства в ислам.

Указанное прошение написано на сложенной пополам линованной бумаге размером 44x71 см. Основной текст, записанный коричневыми чернилами, умещается на одной странице. Еще на одной странице имеется небольшой отрывок из стихотворения «Сәйәмбикә мәсҗеденә сығарылған шиғыр», записанного синей пастой на арабской графике, но намного позднее по времени. Две страницы из четырех, находящиеся между прошением и стихотворением остались пустыми.

Текст прошения написан на смешанном тюрки Урало-Поволжья, в котором встречаются много османских, арабских и старой тюркской лексики. Например, ниәтемез (наше желание), бән (я), кәлғәсендә (в городе), олуғ (старший), бана (мне), туғры килде

Салихов А.Г. Прошение Екатерины (Бибиджамал): к вопросу
о переходе кряшен в мусульманство в начале XX в.

(пришлось), илэн (с), ошбу (этот, указанный) и т.д. В предложениях отсутствуют знаки препинания.

Текст стихотворного произведения также представляет интерес с точки зрения истории языка. Оно написано на тюрки испытавшим влияние башкирского языка. В ней вместо общетюркской гласной буквы «ч» употребляется буква «с». Например, сығарылған (созданный) вместо «чығарылған», сығмыш (достигший) вместо «чыкмыш». Таким образом, можно с уверенностью сказать, что автором позднего добавления был башкир. Это и сам факт обнаружения в уфимской башкирской семье документа, созданного крещеной татаркой, фактически перешедшей и желающей юридически подтвердить свой мусульманский статус, свидетельствует о тесных межкультурных связях среди народов Урало-Поволжья, а также позволяет получить данные, касающиеся истории письменного языка тюрки рассматриваемого региона.

1906 г. 6 январ[я].

Переведено[.]

Дарелказа шәриғәт мөхәммәдиә-и Урунбургийә
мәхкәмәсендә мөфти әһл-и ислам хәзрәтләренә

Вияткә губернасы Малмыж өйәзе Нуслә волосе
Нуслә ауылының (Бибижамал) Екатеринә Гаврила Ибан
уғлының кызындан

Прашиниә

Һәр кемнең мәғлүмәдүр без әүәл замандан бирле крәшүн
исемендә йөрөгән татарларның бәғзәмезнең бөгөнгә кәдәрле ислам
диненә чығарға ниәтеме булса да закон тарафындан маниғ булу
сәбәпле безгә һич дә мөмкин түгел иде[.] Бәнем кыз вақытымдан
бирле күнәлемдә Ислам мөхәббәте булса да бән һич бер кем[гә] әйтә
алмадым бән ислам диненә кабул итәр идем див[.] Үсүб еткәч иргә
бармак тәбиғи булмак жәһәтендән бәнем атам Гаврила Ибан уғлы
бәне кейәүгә бирде Малмыж өйәзе Пурек волосе Шурги ауылының
Анри Кучтанкин уғлына[.] Бәнем кәлбемдә ислам диненә
мөхәббәте булу сәбәпле бәнем выжданым рази булмады ошбу Ан-
ри Кучтанкин уғлы илән мәғишәт кылурға (бән ихтияр кылдым
башым алыб бер тарафка китүне[.] Шулай йөргән вақытымда баңа
туғры килде Малмыж өйәзе Йангүл иле волосенең бер мосолман
Хәсән Биктимер уғлы)[.] Ошбу Хәсән Биктимер уғлы илән икемез

риза булышдук бер рус ауылына баруб ир вэ хатун булуб торорға Малмыж өйэзе Малорошки волосе Пучинкэ Сонсов дигән ауылда тордык[.] Безнең шулай тора башлауымызга ошбу көнгә кэдәр 14 йыллаб вакыт үткәндер дип беләмен[.] 14 йыл эчендә биш бала донъяға килде хәзер[ге] көндә барчасы сәләмәтләр[.] Беренче кыз бала 13 йәшендә[.] Сәрвижамал [дип] исем куйдык[.] Шулай да булса мәғишәтемез рус ауылында булу сәбәпле бәне руслар һәр төрлө сүзләр илән куркытдылар[.] балаңны чиркәүгә илтеб русча исем куйдрмасаң фәләнчә булурсыз див[.] Бән олуғ баламны куркуум сәбәпле Малмыж өйэзе Малорошки волосе Рошки прихутына илтүб исем куйдырдым Екатерина[.] әүәлге ирем Андри Кучтанкин уғлының кызы дип митрика яздылар[.] Икенче ир бала Хәсән исемәндә 11 йәшендә, өчөнчө кыз бала Фатима исемәндә, 8 йәшендә, дүртенчө кыз бала Ғәйшә исемәндә 4 йәшендә, бишенчесе ир бала Хәснитдин исемәндә икенче йәшендә[.] Дүрт баламызның һич бер йердә язылғанлары юк[.] Бән үзем ошбу көндә 42 йәшләрдә бардыр диб беләмен[.] Үзем хәсән ихтиярым илән ислам динене кабул кылғанымны әгләм кылуб сез хөрмәтлүләрдән иглаб үтенәмен бәне һәм олуғ кызымны православийа дәфтәрәндән чығаруб ошбу Хәсән Биктимер уғлының хатуны кылуб[.] һәмдә биш баламны Хәсән Биктимер уғлыныу баласы кылуб язсаңыз икән[.] Үзем язу белмә[гә]ндән язарға үтендем Мөхәмәтғариф Мөхәмәдзәки уғлы[ндан.] Язылды 1905 нче йылда 25 нче декабрь[.] Мәхәл икамәтемез Виатка губернасы Малмыж кәлғәсендә Морозов йортонда[.]»

11 янв.».

1906 г. 6 январ[я].

Переведено[.]

Господину муфтию Оренбургского магометанского
духовного собрания

Вятской губернии Малмыжского уезда Нослинской волости
деревни Нослы

(Бибиджамал) Екатерины дочери Гаврила Ивановича

Прошение

Всем известно, что нам, некоторым татарам, с давних пор называющихся кряшенами, несмотря на наличие нашего желания перейти в мусульманство, невозможно было перейти из-за запретов со сторо-

Салихов А.Г. Прощение Екатерины (Бибиджамал): к вопросу
о переходе крышен в мусульманство в начале XX в.

ны закона. Хотя с детских пор (дословно: с девичьих пор) в моей душе была любовь к Исламу, я никому не могла, что хочу принять мусульманскую веру. После достижения зрелого возраста, по достижении естественного брачного возраста мой отец выдал меня замуж за Андрея Кучтанкина из деревни Шурги [Больше-]Порекской волости Малмыжского уезда. Из-за наличия в моем сердце любви к исламу моя совесть не смирилась с браком с этим Андреем Кучтанкиным (Я решила взять и уйти куда-нибудь. Во время таких раздумий я встретила Хасана сына Биктимера, мусульманина из Янгулевской волости Малмыжского уезда). Мы договорились с этим Хасаном сыном Биктимера, что будем жить в одной русской деревне как муж с женой и поселились в деревне Починка Сонсов Мало-Рожкинской волости Малмыжского уезда. Думаю (дословно: знаю) что, до момента совместного проживания до сегодняшнего дня прошло около четырнадцати лет. В течение 14 лет родились девять детей, все они живы-здоровы. Нашего первого ребенка, дочь, 13 лет, назвали Сарвижамал. Несмотря на это, по причине проживания в русской деревне, русские напугали меня разными словами, что, если ребенка не отведешь в церковь, не дашь русское имя, с вами может что-нибудь случиться. Из-за испуга я отвела своего старшего ребенка в Рожкинский приход Мало-Рожкинской волости Малмыжского уезда и записала в метрическую книгу Екатериной дочерью Андрея Кучтанкина. Второй ребенок мальчик по имени Хасан, 11 лет, третий ребенок девочка по имени Фатима, 8 лет, четвертый ребенок, девочка по имени Гайша, пятый ребенок, мальчик по имени Хуснутдин, 2 года. Четверо детей нигде не зарегистрированы. Думаю, что мне сейчас около 42 лет. Я объявляю, что по собственному желанию приняла Ислам и слезно прошу выписать меня и мою старшую дочь из православной тетради, признать меня женой указанного Хасана сына Биктимера и всех моих пятерых детей записать детьми Хасана сына Биктимера. По причине неграмотности попросила написать Мухаметгарифа сына Мухаметзакки. Написано 25 декабря 1905 года Место проживания: Вятская губерния, город Малмыж, дом Морозова.

11 янв.»

Сведения об авторе: Салихов Ахат Губаевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом восточных рукописей Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация); ahatsalikhov@mail.ru

**THE PETITION OF CATHERINE (BIBIJAMAL): TO THE QUESTION
OF THE TRANSITION OF THE KRYASHENS TO ISLAM
IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

The publication presents a historical source shedding light on the process of Islamization of the Kryashens and the withdrawal of some representatives of this confessional group from Orthodoxy to Islam, after the declaration of freedom of conscience in the Russian Empire in 1905. The document is a literary monument of the beginning of the 20th century.

Keywords: interdenominational relations, history of Kryashens, falling away into Islam, Malmyzhsky district, Nosla.

About the authors: Salikhov Akhat Gubayevich – Cand. Sci. (history), Head of the Department of Oriental Manuscripts of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Science Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation); ahatsalikhov@mail.ru

УДК 94(47)

**ИЗ РУКОПИСИ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ
А.Н. ГРИГОРЬЕВА «КРЯШЕНСКИЙ ВОПРОС В ТАТАРИИ
И ЕГО РАЗРЕШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ» (1945 г.)**

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р.

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

В публикации представлены материалы рукописи диссертационного исследования А.Н. Григорьева посвященные исследованию общественно-политического движения кряшен в первое десятилетие советской власти. В работе имеется значимая информация расширяющие наши знания о культурно-просветительских, партийных и общественных институтах кряшен в советское время.

Ключевые слова: кряшенский вопрос, А.Н. Григорьев, татары, Волго-Уралье, Н.В. Никольский.

В рамках данной публикации мы начинаем знакомить читателя с диссертационным исследованием первого профессионального кряшенского историка Александра Николаевича Григорьева (1903–1948) «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение советской властью», успешно защищенным им в Московском государственном педагогическом институте в 1945 г. А.Н. Григорьев был ярким представителем кряшенской и татарской научной интеллигенции советского времени, талантливым педагогом, одним из создателей Института языка, литературы и истории Татарстана, автором ряда фундаментальных исследований посвященных христианизации татар и «кряшенскому вопросу» в советское время. Его диссертационное исследование является единственным научным исследованием советского периода посвященное изучению общественно-политического движения кряшен в 1917–1930-е гг. Большую научную ценность данной работе предает тот факт, что ее автор был современником и участником описываемых событий. А.Н. Григорьев активно привлекал материалы недоступные современным исследователям, проводил опросы видных деятелей кряшенского движения, исполь-

зовал свои воспоминания о данных событиях. В связи с этим диссертация А.Н. Григорьева может рассматриваться и как научное исследование и как важный исторический источник данной эпохи. Необходимо отметить, что этот труд создавался в рамках тоталитарной сталинской системы и жесткого внутривластного курса советского руководства в отношении «национальных меньшинств», в условиях доминирования в науке большевистско-марксистской идеологии и методологии. Поэтому при чтении и использовании представленных ниже материалов требуется критический подход.

Кряшенский вопрос в период подготовки, проведения
октябрьской социалистической революции и в период
борьбы за упрочение советской власти¹.

[...] Весной 1917 года при «Обществе мелких народностей Поволжья» этой группой кряшенских миссионеров создается «Кряшенская секция». Объединение реакционных сил кряшен шло и вне Казани, как, например, клерикально настроенная часть кряшенской интеллигенции Мензелинского уезда, б[ывшей] Уфимской губернии, летом 1917 года организуется в «Ахметьевский волостной православный комитет», преобразованный через некоторое время в «Мензелинский уездный православный кряшенский культурно-просветительный комитет».

Кряшенская секция при Обществе мелких народностей Поволжья, преобразованная впоследствии в самостоятельное «Национальное общество кряшен» и организация крещеных татар Мензелинского уезда были ни чем иным, как «общенациональными» институтами небольшого масштаба, имевшими некоторые специфические моменты, но поставившие, как и другие «общенациональные» институты на окраинах, своей задачей отрыв трудящихся масс от общего потока борьбы за социалистическую революцию, задержать революцию в рамках буржуазной революции.

Специфичность в деятельности этих организаций кряшенских миссионеров и кулаков заключалась в их стремлении сохранить свое тлетворное влияние на трудящиеся массы, в их стремлении усилить дальнейшее обособление крещеных татар от общетатарской массы. Руководители «национального общества кряшен» свои

¹ Здесь и далее выделения в тексте соответствуют выделениям в документе.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

взгляды и стремления в этой области открыто пропагандировали устно и в печати.

«Многие кряшены живут среди сплошного населения татар-мусульман. Последние напрягают все усилия к тому, чтобы обратить своих братьев по нации, крещеных татар, в мусульманство... Ввиду сказанного, я лично особенно настаивал, чтобы в газете был особый отдел под заголовком: «Ден Сюзляре, ден эшляре»². Так писал один из миссионеров-руководителей «национального общества кряшен» в 1918 г., т.е. после того, как буржуазно-монархические элементы были изгнаны из «общества». Именно с этой целью, с одной стороны, как мы увидим ниже, эти миссионерские элементы и выдвинули лозунг о культурно-национальной автономии для кряшен, провозгласив с другой стороны, лозунг о том, что «кряшены – особая нация, а не татары».

Последний лозунг был выдвинут миссионерами также с целью «укрепления крещеных в христианстве»³, т.е. как орудие борьбы против ислама, а в итоге для дальнейшего усиления антагонизма между крещеной и некрещеной частью татар. Конкретная деятельность вышеуказанных организаций подтверждает наши вышеуказанные выводы.

Кряшенская секция при «Обществе мелких народностей Поволжья» возглавлялась, как было указано выше, миссионерскими элементами, являвшимися по своим взглядам и убеждениям или монархистами /Егоров⁴, Михеев и др./[,] или конституционными монархистами /Герасимов и др./ В этом отношении руководство кряшенской секции ничем не отличалось по своим политическим убеждениям от руководства самого «Общества мелких народностей Поволжья», где сидели такие буржуазные националисты, как *Мухин, Борисов*, профессор б[ывшей] Казанской духовной академии *Никольский Н.В.*

В этом отношении весьма характерным является работа съезда мелких народностей Поволжья, который состоялся 15 мая 1917 года в Казани. Съезд, рассмотрев, главным образом, вопреки культурно-

² Авт. сн.: «К истории разложения национального общества кряшен» стр.3–4, Казань, 1918 г.

³ Авт. сн.: Там же, стр.4.

⁴ Здесь и далее курсивные выделения в тексте соответствуют выделениям в документе.

просветительного порядка, выдвигает лозунг культурно-национальной автономии для мелких народностей Поволжья.

В работе съезда принимали участие представители и кряшенской секции. На своих секционных заседаниях они приняли резолюции, в основе которых лежит идея культурно-национальной автономии. Параллельное с съездом мелких народностей Поволжья работал первый съезд кряшен, состоявший исключительно из кряшенских миссионеров и священников.

Протоколы съезда до сих пор не найдены. Поэтому о работе этого съезда мы можем судить только по книге *Никольского Н.В.* «Народности Поволжья» и по воспоминаниям некоторых участников этого съезда. Какова политическая обстановка, в которой работал данный съезд. Мы уже отметили, что в то время, когда кряшенская миссионерская интеллигенция старалась сохранить свое влияние на крещено-татарскую массу, она, эта масса трудовых слоев населения, все больше и больше вовлекалась в революционную борьбу.

С другой стороны, в связи с революцией часть крещено-татарского населения вновь начала переходить от православия к магометанству. Мало этого. Как было указано выше, наиболее националистически настроенные элементы буржуазной интеллигенции татар /*Алкин* и др./ открыто начали выступать с требованием о переводе крещеных татар обратно в мусульманство, что являлось большой угрозой для кряшенских миссионеров и, действительно, все решения съезда кряшен направлены к тому, чтобы задержать растущее революционное движение среди крещеных татар, к тому, чтобы еще более усилить вражду между двумя частями трудящихся татарских масс.

Прежде всего, съезд выдвигает идею о культурно-национальную автономию для кряшен. Это не случайно. Руководители съезда и его участники хорошо понимали тот вред, который несет трудящимся данный лозунг, разбивая единое классовое движение на отдельные национальные ручейки и т.д.

Исходя из идеи культурно-национальной автономии для кряшен /крещеных татар/, съезд принимает все меры к тому, чтобы сохранить то, что можно было сохранить от системы *Ильминского*.

В этой области для них особо важным вопросом является вопрос о религии, т.е. нужно было закрепить те успехи, какие были достигнуты в деле укрепления крещеных татар в православии в до-революционный период.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

С этой целью и принимается в резолюции пункт, гласящий: «Не сливаться с татарами-мусульманами в религиозном отношении» /см. указанную книгу *Никольского Н.В.*, стр.225/.

Мало этого. Съезд считает необходимым обеспечить религиозное объединение кряшен, создав собственный епископат /там же, стр.225/.

Но участники съезда хорошо понимали, что при разбросанности кряшен среди других народностей, главным образом, среди татар-мусульман[,] невозможно создать полную гарантию от влияния на них мусульманства. Нужно было отгородить кряшен от влияния мусульманства в территориальном отношении. Исходя из этого, съезд и выносит решение о необходимости территориального объединения кряшен, переселяя их в места, населенные кряшенами /там же, стр.225/.

Таким образом, прикрываясь, повторяю, вывеской культурно-просветительных вопросов, реакционное миссионерство стремилось не только сохранить систему *Ильминского*, но расширить и углубить свою русификаторскую деятельность, хорошо понимая то, что эти мероприятия могут ослабить революционное движение среди трудовых масс населения. Но нужно сказать, что основная масса кряшен и революционно настроенная часть кряшенской интеллигенции не пошли за этими миссионерами. Деревенский кулак, деревенский торговец, священники, часть деревенского учительства, получившего миссионерское воспитание, – вот на какие слои населения опирались эти реакционные элементы кряшенской интеллигенции.

«Национальное общество кряшен».

Осенью 1917 года накануне великой Пролетарской революции «Общество мелких народностей Поволжья» распалось. Это понятно. Руководимое реакционными миссионерами, буржуазно-националистическими элементами, «Общество», разьедаемое внутренними раздорами, заложенной идеей культурно-национальной автономии, самое главное, не поддержанное широкой массой трудящихся, должно было прекратить свое существование под ударами нарастающего революционного движения перед Великим Октябрем.

«Общество» распалось на несколько самостоятельно существующих национальных обществ /чувашское, марийское и т.д./

В связи с распадом «Общества» мелких народностей кряшенская секция была преобразована в самостоятельно существующее «Национальное общество кряшен».

Преобразование «кряшенской секции» при «Обществе мелких народностей Поволжья» в «Национальное общество кряшен» не внесло никаких изменений в содержание работы. Изменилась только вывеска. У руководства «Общества» сидят те же реакционные миссионеры и миссионерски настроенная интеллигенция /Егоров, Михеев, Герасимов и др./.

Пользуясь тем, что революционные элементы трудовых слоев населения и революционные элементы кряшенской интеллигенции были поглощены борьбой за социалистическую революцию, борьбой за укрепление диктатуры пролетариата, они, прикрывая свои контрреволюционные цели и действия тем, что они якобы занимаются вопросами культурно-просветительного характера среди кряшен /«поднятие культурного уровня нации кряшен», § 3 Устава «Общества»/[.] фактически выступали против Великой пролетарской революции, против ее завоеваний. Через газету «Кряшен» /орган «Национального общества кряшен», начала выходить с января 1918 года, существовала по август 1918 года/ велась бешеная кампания против завоеваний Октябрьской революции, против большевистской партии и ее вождей.

В этом отношении весьма характерной является редакционная статья, напечатанная во 2 номере газеты «Кряшен» /19. I. 1918 г./, где редакция обрушивается на кряшен д. Меретьяки Лаишевского уезда, за то, что они конфисковали землю и имущество кряшенского мужского монастыря при д. Некрасовке. Последний факт характерен и с другой стороны: столько ни старались эти «руководители» кряшенских масс, как они часто себя называли, трудовая масса за ними не пошла. Она, трудовая масса кряшен, пошла по пути, указанному большевистской партией.

По свидетельству руководителей «Национального общества кряшен» нового состава в лице *Алексеева И.А.* и *Алексеева Р.Т.*, старым руководством «Общества» в лице *Михеева* и *Егорова* был поставлен вопрос о создании специального кряшенского батальона из кряшенских солдат. Прапорщик *А.Г. Васильев*, член «Национального общества кряшен», в феврале 1918 г. в столовой Казанской Центральной крещено-татарской школы созвал городское собрание кряшенских солдат по этому вопросу. Наблюдателем хода этого собра-

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

ния был автор данной работы, тогда 14 летний ученик вышеуказанной школы. Батальон не был создан по неизвестным нам причинам. Документы о попытках создать такой батальон, равно как и документы всего «Национального общества кряшен», за исключением брошюры «К истории разложения национального общества кряшен» и книги *Н.В. Никольского* «Народности Поволжья», Казань, 1920 г., не сохранились.

Но недолго пришлось быть у руководства *Егоровым* и *Михеевым* в «Национальном обществе кряшен».

В связи с демобилизацией солдат с фронта начали возвращаться в Казань революционно настроенная солдатская масса и демократическая часть кряшенской интеллигенции.

Эта демократическая часть кряшенской интеллигенции, конечно, стояла далеко от большевистского понимания национального вопроса. Мало этого. Она, демократическая часть кряшенской интеллигенции, сама была не свободна от некоторых влияний школы *Ильминского*, главным образом в вопросе о взаимоотношении кряшен с татарами-мусульманами. Но она, испытывая различные притеснения при царизме главным образом, получив известное революционное воспитание в революционных боях 1917 г., не могла мириться с той открытой буржуазно-монархической политикой *Михеевых*, *Егоровых*, которые стояли у руководства «Общества кряшен».

Эта часть «кряшенской интеллигенции во главе с *Караневым Т.М.*, *Алексеевым И.А.* и *Алексеевым Р.Т.* с первых дней своего появления» в Казани в «национальном обществе кряшен», начала борьбу против старого руководства.

Первым основным пунктом разногласий между реакционной и этой частью кряшенской интеллигенции был вопрос о дальнейшей судьбе системы *Ильминского* с ее учреждениями.

Реакционное крыло кряшенской интеллигенции, как мы уже отмечали, неоднократно стояло за сохранение системы *Ильминского*, внося в нее некоторые реформы. Мало этого. Несмотря на наличие декрета об отделении церкви от государства и т.д., представители этого крыла стояли за открытую пропаганду христианства даже через газету «Кряшен», во-первых.

Во-вторых, реакционное крыло стояло за сохранение центральной крещено-татарской учительской школы в Казани в том виде, в каком она существовала до революции.

Против всего этого и выступило демократическое крыло кряшенской интеллигенции, опираясь на революционную солдатскую массу в Казани и революционную учащуюся молодежь Казанской крещено-татарской учительской школы и Учительской семинарии.

В результате этой борьбы в начале марта 1918 года старое руководство, состоявшее из монархических элементов, было изгнано из «Национального общества кряшен», как «буржуазно-монархическое»⁵.

В газете «Знамя Революции» от 22. III. 1918 г. № 52 /98/, правлением «Национального общества кряшен» было сделано объявление о том, что «Согласно постановления общего собрания членов общества от 17. III. с.г. ... учитель *И.С. Михеев* и заведующий центральной Крещено-татарской школой *Т. Егоров* исключены из состава членов общества “Кряшен”, поэтому никакие заявления от них, как от членов общества “кряшен”, не допустимы».

Спрашивается, какие изменения произошли в политике «Национального общества кряшен» в связи с победой демократического крыла.

Мы уже отметили, что представители этой демократической интеллигенции стояли далеко от большевистского понимания национального вопроса. Эта группа состояла из беспартийных товарищей. Среди них не было ни одного члена большевистской партии, который мог бы направлять работу «Общества» по большевистскому руслу. Вернее будет, если мы скажем, что основная масса этой интеллигенции, в руках которой находилось руководство обществом с марта 1918 года, в той или иной степени /фактически/ находилось под влиянием программных взглядов левых эсеров.

Партия же, охваченная борьбой за укрепление диктатуры пролетариата и ее органов, еще не могла уделить достаточного внимания т.н. кряшенскому вопросу – органической части общетатарского вопроса.

Положительная сторона деятельности этой группы кряшенской интеллигенции заключалась в том, что она, опираясь на передовые слои населения, на революционную молодежь из кряшен, изгнала из кряшенских учреждений /из «национального общества кряшен», из Казанской центральной крещено-татарской школы и из редакции

⁵ Авт. сн.: См. брошюрку «К истории разложения национального общества кряшен» стр.11[.] Казань, 1918 г.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы
А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

газеты «Кряшен»/ реакционные элементы кряшенской интеллигенции, во-первых.

Во-вторых, это самое главное, эта группа работников стояла на позициях Советской власти. Именно этим и объясняется то, что новым руководством была ликвидирована Казанская центральная крещено-татарская школа – центр, откуда распространялись среди кряшен миссионерские идеи. Взамен этой школы была открыта Учительская семинария, просуществовавшая до 1919–1920 уч. года.

Газета «Кряшен», выпускаемая новым руководством[,] начала призывать трудовые слои населения к защите Советской власти. Кроме того, новое руководство приступило к изданию с[ельско-]хоз[яйственного] журнала для кряшен /«Игенче»⁶, вышло 4 номера/.

В районах, где кряшены представляли из себя более или менее компактную массу, были открыты высше-начальные школы и т.д.

Нужно сказать, что новое руководство, искренне желая поднять культурный уровень трудовых масс кряшен, сознательно или бессознательно подходило к разрешению этих задач с точки зрения сторонников лозунга «культурно-национальной автономии».

Имели ли члены нового руководства «национального общества кряшен» ясное и четкое представление об этом лозунге или нет, но влияние этого лозунга чувствуется во всех действиях «Общества».

Прежде всего, перед новым руководством стоял вопрос о взаимоотношении с татарами.

Как к этому вопросу подходили эти товарищи.

Материалы, которыми мы располагаем, говорят за то, что и новое руководство считает необходимым самостоятельное культурное развитие кряшен, т.е. не ставится вопрос о постепенном сближении и слиянии кряшен с основной массой татар.

В этом отношении характерным является устав «Общества», принятый при новом руководстве.

В уставе мы читаем, что «Общество кряшен» имеет целью: 1/ Объединение всех элементов трудового народа нации «кряшен»[,], 2/ Содействие самоопределению нации, 3/ поднятие культурного уровня трудового народа нации /§ 2 устава «Общества»/.

Как видно из этой цитаты, члены общества признают кряшен особой нацией, что является доказательством того, что «псевдо-националистическая» теория, выдуманная миссионерской интелли-

⁶ Так в документе, – на самом деле журнал назывался «Иген игеўче».

генцией кряшен[,] была принята, усвоена новым руководством без всякой критики, во-первых;

Во-вторых, признав кряшен особой нацией, «Общество» в своем уставе не говорит о том, что оно будет содействовать органам советской власти в деле подъема культурного уровня кряшен, а, как гласит устав, все культурно-просветительные дела сосредотачиваются в руках самого «общества».

Мало этого. Желая сосредоточить в своих руках все дело народного образования среди кряшен, «Общество», вполне автономно в своем внутреннем устройстве и в своей деятельности» /§ 1 устава «Общества»/.

Эти примеры подтверждают то, о чем мы говорили относительно идей культурно-национальной автономии.

Именно влияние этого лозунга могло довести руководителей и членов «Общества» до открытого проявления кряшенского «псевдо-национализма», когда они заявляют, что в члены «Общества» не могут вступать «граждане других национальностей» /из устава «Общества»/.

Мы смело можем утверждать о том, что руководители и члены «Общества» в своей основной массе не имели четкого понимания вопроса о классах и о социальных группировках.

Правда, в разделе устава о членстве в «Обществе» говорится, что членами «Общества» не могут быть /кроме вышеуказанных граждан из др. национальностей/ представители буржуазии, что членами могут быть все элементы трудового народа нации «Кряшен», достигшие 16 летнего возраста.

Но такая постановка вопроса о членстве в «Обществе» нисколько не говорит о том, что руководители «Общества» под словом «трудовой народ» понимают «трудящихся» в полном смысле этого слова.

Практика работы «Общества» и состав его членов говорят за то, что под словом «трудовой народ» руководители понимали крестьян вообще, не подразделяя их на отдельные социальные группировки, включая сюда интеллигенцию, даже городских и сельских священников.

Действительно, и после изгнания из «Общества» представителей «буржуазно-монархической» интеллигенции в составе членов «Общества», даже на ответственных должностях, мы видим представителей сельского духовенства /Ишкин, Григорьев Д. и др./.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

Более того. Правление «Общества» на Всероссийский Съезд кряшен, который состоялся в мае 1918 года, приглашает представителей сельского духовенства, мотивируя тем, что на съезде будет обсуждаться вопрос о преподавании закона божья и что по этому вопросу необходимо выслушать мнение кряшенского духовенства⁷.

Такое обобщение всех социальных группировок в одном термине «трудовой народ» есть не что иное, как влияние социалистов-революционеров на умы и взгляды руководителей «национального общества» кряшен.

Такова деятельность «Национального общества кряшен» на одном чрезвычайно важном отрезке исторического времени.

В связи с захватом Казани чехо-словацкими бандами «Общество» прекратило свое существование. Воодушевленные приходом белогвардейских бандитов, буржуазно-монархические элементы кряшенской интеллигенции, изгнанные в свое время из «общества» /Егоров, Михеев и др./ начали наступление на руководителей «Общества». По доносу Егорова и др. был арестован Председатель «Общества» Алексеев И.А.

В период пребывания чехо-словацких бандитов в Казани группа буржуазно-монархической интеллигенции обратилась к кряшенскому населению с воззванием, призывая кряшен к поддержке «народной армии» и к борьбе против большевиков.

Трудовая масса кряшен, конечно, не пошла за этой кучкой контрреволюционеров. Она пошла за Советами с Красной Армией.

В начале сентября 1918 года Казань была освобождена от белогвардейских бандитов.

В связи с этим кряшенский вопрос вступает в новую фазу своего развития.

Кряшенский вопрос в Уфимской губернии.

Основная масса кряшенского населения б[ывшей] Уфимской губернии населяла территорию б[ывшего] Мензелинского уезда /эта территория в 1920 г. вошла в состав ТАССР/ и территорию б[ывшего] Белебейского уезда. На территории этих двух уездов кряшен насчитывалось около 75 тысяч человек.

⁷ Авт. сн.: /Из отношения правления «Общества» Мензелинскому уездному Кряшенскому Совету от 18-го Мая 1918 года, дело № 1 Мензелинского Уездного Совета/.

Основная масса кряшенского населения Уфимской губернии занималась земледелием, как и кряшены др. губерний. Есть указание о том, что среди кряшенского населения б[ывшей] Уфимской губернии % кулацких хозяйств выше[,] чем, скажем, среди кряшен б[ывшей] Казанской губернии. Мало этого. Отдельные кулацкие хозяйства явно начали перерастать в помещичьи хозяйства, владея по 100–200 десяти[нами] земли и имея сотни голов крупного и мелкого скота /Назаровы, Егоровы, Мусины и др.⁸, но точных статистических данных как о % кулацких хозяйств, так и о мощности их мы не имеем. Эти кулаки эксплуатировали не только кряшенскую бедноту, но и бедноту татар и башкир из соседних деревень. Более того. Эти кулаки имели сильное влияние на руководство волостных управлений, отделений банков, кредитных учреждений и т.п.

Это известное привилегированное положение кряшенского кулачества в сравнении с татарским или с башкирским кулачеством б[ывшей] Уфимской губ. являлось одной из причин усиления антагонизма между татарами и кряшенами, который был заложен деятельностью миссионеров. Также необходимо отметить, что огромное большинство кряшенской интеллигенции б[ывшей] Уфимской губ. вышли из среды этого кулачества.

Это объясняется двумя причинами. Во-первых, в связи с открытием Казанской Центральной крещено-татарской школы основное внимание миссионеров было обращено на Мамадышский, Лаишевский уезды б[ывшей] Казанской губернии, где они производили набор учащихся, разъезжая по деревням. Так как желающих отдавать своих детей было очень мало, то в первые десятилетия существования школы, в школу принимали и детей бедноты исключительно с той целью, чтобы из них подготовить учителей, священников, способных «утвердить» крещеных татар в христианской вере. «Нарушение» классового принципа в приеме учащихся допускалось в отношении крещеных татар тех деревень, где население только официально числилось в составе православной церкви, а фактически ничем не отличалось от обычных мусульман.

И одним из методов фактической христианизации этих крещеных татар являлся прием их детей в вышеуказанную школу.

Дав религиозно-нравственное воспитание детям этих неустойчивых в христианстве крещеных татар и сделав их учителями, Иль-

⁸ Авт. сн.: Тезисы, Пути разрешения кряшенского вопроса, стр. 8.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы
А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

минский и его ученики стремились, во-первых, сохранить в христианстве родителей воспитанников Казанской школы, во-первых, при помощи этих воспитанников и их родителей усилить влияние христианской церкви на других крестьян той или иной деревни.

Надо сказать, что в этом отношении *Ильминский* и его ученики имели успех. Так, например, таким путем им удалось сохранить в христианстве сотни семейств во многих деревнях б[ывшей] Казанской губернии. Вот причина того, что среди кряшенской интеллигенции б[ывшей] Казанской губернии был довольно значительный % выходцев из среды бедняков.

Не то было в Уфимской губернии. Кряшенские деревни находились от Казанской Крещено-татарской школы на расстоянии 2–3 сот километров. Вот это географическое расположение кряшенских деревень б[ывшей] Уфимской губернии служило для кряшен бедняков, даже для тех бедняков, которые в христианстве колебались, большим препятствием в деле устройства своих детей на учебу в эту школу: одни дорожные расходы делали невозможным устройство их на учение.

Именно поэтому в Казанскую школу приезжали из б[ывшей] Уфимской губ. дети кулаков, которые, получив образование в этой школе, возвращались на родину в качестве учителей или священников и т.д.

А эта социальная природа кряшенской интеллигенции б[ывшей] Уфимской губернии являлась хорошей почвой для распространения среди них эсеровских контрреволюционных идей.

Действительно, руководящий состав кряшенских организаций, возникших после буржуазно-демократической революции в феврале 1917 года, целиком и полностью состоит из эсеров и духовенства /Чернов, Малов, Гаврилов, Борисов/.

Эти особенности нужно учесть при изучении кряшенского вопроса в Уфимской губернии в 1917–1918 гг.

«Ахметьевский волостной православный комитет»

На фоне общего роста революционного и национально-освободительного движения, которое усилилось после февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., возникло движение за «самоопределение» кряшен и среди кряшенской интеллигенции Мензелинского уезда б[ывшей] Уфимской губ./.

Центром этого движения явилась Ахметьевская волость Мензелинского уезда.

Судя по документам, случайно найденным нами в 1930 году в доме одного колхозника с.Бурдов Челнинского района, ТАССР, это движение началось в следующей обстановке. Нами выше было отмечено, что кряшенские кулаки и кряшенская интеллигенция, вышедшая из среды этого кулачества, держали в своих руках волостные правления, кредитные товарищества, являясь опорой самодержавия и русских миссионеров в проведении великодержавной политики среди татар и башкир.

Поэтому вражда между татарской и башкирской частью населения, с одной стороны, кряшенской с другой стороны, здесь была даже сильнее, чем в б[ывшей] Казанской губернии.

Во-первых, после февральской революции татарские кулаки, представители татарской буржуазно-националистической интеллигенции переходят в наступление против миссионерских элементов из кряшен, ведя агитацию среди кряшен за переход в мусульманство, посылая с этой целью специальных агитаторов в кряшенские деревни.

В этом отношении характерным документом является заявление крещенцев с. Федотовка Мензелинского уезда на имя «Духовного комитета» с. Бишева. Цитируем его без изменения стиля и орфографии:

«В селе Федотова было собрание 20 августа. При этом собрании был Кадыровский мулла *Абдулхак Даудов*. Народ разошелся или ушли из школы он-же Даудов сказал дер. Кадыровой граж[данину] *Михаилу Елисееву* ... что ... Михаил вы читаете газеты. Теперь прочих местах переходят по сто или до 200-ти крещены ... в татарскую веру, поэтому и вам тоже можно говорить. При этом были Карманский мулла *Байгузин*» /Дело №1 Ахметьевского волостного православного комитета, 1917 г./.

Во-вторых, при выборах в общественные организации волости и уезда представители буржуазно-националистической интеллигенции татар, татарские муллы, кулаки и торговцы начали открыто выступать против кандидатур, выдвигаемых из среды кряшенского населения, мотивируя тем, что «при старом /православно-русском/ правительстве на них /на татар – *А. Г[ригорьев]*/ было предпринято гонение последними /т.е. кряшенами – *А. Г[ригорьев]*/[,] теперь же с получением гражданских прав крещены не должны вмешиваться в

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

общественные дела» /из заявления крестьян д. Дюрт-Мунчи Мензелинского уезда, на имя исполнительного комитета Мензелинского уездного кряшенского совета/Дело входящих бумаг И. К. Мензелинского уездного кряшенского совета, вх. № 12/.

К этому нужно добавить наличие незначительной группы большевиков в уезде, поглощенных, повторяем, общей работой и поэтому не имевших ни времени, ни возможностей для руководства кряшенским вопросом, для детального изучения его, при наличии довольно сильной группы эсеров вообще, среди кряшен в частности.

Все это не могло не отразиться болезненно на взаимоотношениях кряшен с татарами-мусульманами.

Именно в этой обстановке руководство движением среди кряшен было захвачено кряшенскими эсерами и священниками кряшенских деревень Ахметьевской волости.

10. VIII. 1917 года по инициативе *Казанкова Г.П.* /прапорщика/ в здании Ахметьевского волостного правления было созвано учредительное собрание кряшен данной волости, где было решено образовать «Крещено-татарский комитет Ахметьевской волости».

Согласно постановления этого собрания «крещено-татарский комитет» создавался только для набрания⁹ гласных в уездной земство. Но, как мы увидим ниже, этому комитету было суждено играть более обширную роль в истории кряшенского вопроса 1917–1918 гг.

11. VIII. 1917 года в здании Ахметьевского волостного правления было созвано собрание представителей кряшенских деревень.

На этом собрании и было единогласно принято решение об образовании «крещено-татарского волостного комитета». Но для того, чтобы крещеных татар не смешивали с татарами-мусульманами, так гласит протокол собрания, было решено именовать комитет «Ахметьевским волостным православным комитетом». Здесь открыто выступает влияние кряшенского духовенства. Это понятно. Ведь данное собрание и открылось речью священника *П.Р. Романова*.

Мало этого. Председателем этого волостного комитета собрание выбрало священника *Романова* же.

Вообще в работе Ахметьевского комитета, а также в работе уездного кряшенского комитета духовенство играло контрреволюционную роль.

⁹ Так в документе.

Почти одновременно с образованием «Ахметьевского волостного православного комитета» группа кряшенских эсеров во главе с *Черновым* и *Гавриловым* начала издавать для кряшен уезда газету «Хабарляр» /«Вести»/.

Газета являлась глашатаем левоэсеровских идей среди кряшенского населения уезда. Газета официально называлась, как орган Совета Крестьянских депутатов Мензелинского уезда и на средства, собранные в порядке самообложения с каждого кряшенского домохозяина /по 50 к./

1-й съезд кряшен.

По инициативе руководителей Ахметьевского комитета, а также членов редколлегии газеты «Хабарляр»¹⁰ – *Чернова*, *Гаврилова* и др. /14. IX. 1917 г./ был созван I-й съезд кряшен Мензелинского уезда.

Съезд состоялся в с. Бишеве Мензелинского уезда. На Съезде присутствовало 77 делегатов. Среди делегатов съезда представители духовенства составляют значительную группу /18 ч[еловек]/.

Вообще эсеры, в частности кряшенские эсеры Мензелинского уезда, проявили исключительное единодушие с духовенством, считая их тоже представителями «трудового народа» и предоставили им руководящие посты.

На повестке дня съезда стояли следующие вопросы:

1. О значении учредительного собрания и формах управления государством.

2. О присоединении кряшен к одной из политических партий.

3. О взаимоотношении кряшен с др. народностями.

4. Вопросы культурного строительства /открытие высших начальных школ, др. школ, издание газеты «Хабарляр»¹¹ и т.д./

5. Организационные вопросы:

а/ Образование Мензелинского уездного православного Кряшенского культурно-просветительного комитета.

б/ Выборы в руководящие органы.

Нужно сказать, что протокол съезда только констатирует принятое на съезде решение, не говоря о тех разногласиях, имевших место при обсуждении того или иного вопроса. Поэтому мы лишены возможности проследить борьбу мнений на заседаниях съезда.

¹⁰ Так в документе.

¹¹ Так в документе.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

Избрав председателем съезда вышеуказанного священника *Романова* и заслушав приветствия представителей уездного совета крестьянских депутатов, съезд приступает к деловой части своей программы.

Забегая вперед, нужно сказать, что на всех решениях съезда лежит печать эсеровщины и поповщины.

Так по первому вопросу о значении Учредительного собрания и о формах управления государством съезд, заслушав доклад левого эсера *Чернова*, выносит решение, гласящее о том, чтобы в «России была демократическая Федеративная Республика с одной палатой без президента» /протокол Съезда, стр.1/.

По второму вопросу о присоединении к одной из политических партий – съезд постановил присоединиться к партии социалистов-революционеров /Там же/.

Вместе с этим съездом принимается эсеровская программа социализации земли.

По вопросу о взаимоотношении кряшен с другими национальностями доклад сделал священник *Романов*. Пользуясь враждой между кряшенами и татарами-мусульманами, культивированной агентами русского царизма, самое главное, пользуясь отсутствием членов большевистской партии из кряшен, способных направить разрешение кряшенского вопроса по правильному пути, а также тем, что большевистская организация уезда была поглощена общей революционной работой, кряшенское духовенство и кряшенские эсеры вели линию на дальнейшее разжигание вражды между кряшенами и татарами-мусульманами.

В резолюции, принятой по докладу священника *Романова* говорится: «о необходимости присоединения к русским, стремиться к русификации и просить поддержки в отношении просвещения кряшен, а также просить их, чтобы русские признали нас, кряшен, раз навсегда братьями по вере» /протокол съезда, § 9, стр.1/.

Ясно, что данное решение, хотя и не признающее еще кряшен особой нацией, не может и не могло обеспечить нормальное взаимоотношение с татарской частью населения. Наоборот, его решение, а также конкретные шаги кряшенских организаций в этой области, могли только усилить взаимную отчужденность между двумя частями татарского населения.

По вопросам культурного строительства съезд вынес решение, во-первых, о необходимости продолжения издания газеты «Хабяр-

ляр», проводя самообложение на каждого домохозяина в размере 50 коп.; во-вторых, наряду с расширением школьных и внешкольных учреждений в кряшенских деревнях, съезд считает необходимым открыть высшее начальное училище в с. Бишеве.

5. Организационные вопросы:

1/ Председатель «Ахметьевского волостного православного комитета» *Казанков* сделал доклад о необходимости образования уездной организации кряшен, преобразовав Ахметьевский ВПК-т в «Мензелинский уездный православный кряшенский культурно-просветительный комитет», наметив центром деятельности Комитета с. Бишево Мензелинского уезда.

Таким образом, Ахметьевский ВПК-т, созданный 11. VIII 1917 года под руководством кряшенских эсеров и кряшенского духовенства, перерос в организацию уездного масштаба, в уездную организацию кряшенских эсеров и кряшенского духовенства, через которую они и проводили свое пагубное влияние во всех областях политической и культурной жизни.

2/ Выборы в состав Комитета: Съезд создал уездный Комитет из 6 чел. Нужно отметить, что зам. Председателя Комитета был избран священник *Романов*, который, закрывая съезд, предложил «окончить Съезд молитвой», и делегаты спели «Достойно есть» !!!

Конечно, исходя из решений Съезда, нельзя прийти к такому выводу, что трудовое население кряшен послушно выполняло это решение, шло на поводу у эсеров и духовенства.

Несмотря на усиленную агитацию кряшенских эсеров через газету «Хябярляр» /№ 1, 2, 5 и 9, 1917 г./ за разрешение земельного вопроса на учредительном собрании, на выступление попов с церковного амвона в защиту помещиков и столыпинских хуторян, трудовые слои кряшен совместно с татарскими и русскими крестьянами конфисковали землю, скот и имущество столыпинских хуторян *Назарова, Егорова* и др. из дер. Усов Мензелинского¹² уезда¹³.

А крестьяне деревни Чапья¹⁴, Мелекес, Ляки и др. приняли активное участие в конфискации имущества известного по всей России купца-миллионера Стахеева, помещика Молоствова-Любочки.

¹² В документе ошибка: д. Усы входило в состав Белебеевского уезда Уфимской губернии.

¹³ Авт. сн.: /Газета «Хябярляр» № 6, 12. X. 1917 г., орган Мензелинского уездного кряшенского совета/.

¹⁴ Так в документе, правильно – Чабья.

Васильев Д.М., Исаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

Все эти факты не могли не встревожить кряшенских эсеров.

В газете «Хябярляр» № 10 от 14. XI. 1917 г. некто *Марков*, описывая эти события, кричит о каких-то темных силах, которые вносят в массу крестьян дух непокорности, возбуждает их, и свою заметку «Статья, посланная из деревни» заканчивает призывом к эсерам пойти к крестьянам, в крестьянскую массу с тем, чтобы «восстановить порядок», т.е. *Марков* призывает эсеров прийти на помощь столыпинским хуторянам, помещикам в их борьбе против Октябрьской революции.

Таким образом, в огне борьбы за власть Советов, за захват помещичьих земель деревенское батрачество и беднячество шли рука об руку с трудящимися других народностей, в частности с основной массой татар, получая в процессе борьбы интернациональное воспитание, интернациональные взгляды, что особенно ярко проявляется в годы гражданской войны, когда деревенские бедняки и батраки кряшен и татар-мусульман выступали против *Колчака* в составе Красной армии и объединялись между собой в партизанские отряды для борьбы против белогвардейщины. Освобождалась из-под влияния эсеров и духовенства и середняцкая масса деревни.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не дают нам возможностей проследить на конкретных фактических материалах постепенный процесс высвобождения трудовых масс из-под влияния эсеров, а также мы не располагаем данными относительно позиции «Мензелинского уездного кряшенского православного комитета» в отношении Октябрьской революции. Но нам известно одно: несмотря на все старания кряшенских эсеров удержать массу под своим влиянием, это им не удалось. Трудовая масса пошла за Советами, за большевистской партией. Именно поэтому левые эсеры были вынуждены идти на временное соглашение с большевистской партией, но по мере роста классовой борьбы в условиях деревни эсеры, в том числе кряшенские левые эсеры, оказались по ту сторону баррикады, превратившись окончательно в белогвардейских бандитов.

С другой стороны, мы не намерены преувеличивать темпы высвобождения кряшенских трудовых масс из-под влияния эсеров, тем более из-под влияния духовенства.

Незначительная прослойка пролетарских элементов среди кряшенского населения, почти полное отсутствие в это время членов большевистской партии из кряшен, – все это давало возможность

кряшенским эсерам удержать в своих руках руководство кряшенскими учреждениями на довольно длительный период.

В марте 1918 года «Мензелинский уездный православный кряшенский комитет» связался с «казанским национальным обществом». В Казани и в Мензелинском уезде возникла мысль об объединении кряшен во всероссийском масштабе. По этому вопросу начинается оживленная переписка между двумя центрами.

В качестве практических мероприятий «Мензелинского комитета» нужно отметить открытие им нескольких библиотек в кряшенских деревнях, школ, а также постановку вопроса об открытии Учительской семинарии в Мензелинске.

Но все эти мероприятия проводились в полном согласии с кряшенским духовенством. Мало этого. В своей деятельности в области культурных вопросов данный комитет был тесно связан с «Уфимским Восточно-русским культурно-просветительным обществом», где сильное влияние имел епископ *Андрей*¹⁵ и протоиерей *Матвеев* /кряшен/.

2-й Съезд кряшен Мензелинского уезда

11–12 марта 1918 года в с. Бурдах Мензелинского уезда состоялся 2-й съезд кряшен данного уезда. На Съезде присутствовало 83 делегата. Преобладающее большинство делегатов состояло из учителей и крестьянских делегатов, в меньшинстве из представителей духовенства /6 священ[ников], 1 епископ/.

У нас нет сведений о партийном составе делегатов. Но мы можем смело сказать, что среди делегатов не было ни одного делегата-члена большевистской партии. Даже такие товарищи, как т. *Петров Н.В.*, игравший в 1920–1929 г.г. крупную роль в разрешении кряшенского вопроса, *Карабашев, И. Ратников*, принимавшие активное участие в организации партизанских отрядов для борьбы против *Колчака*, тогда еще не были членами большевистской партии.

Но уже на 2 съезде явно чувствуется наличие разногласий среди делегатов, как по вопросу о допущении на съезд представителей духовенства, а также по организационным вопросам.

Так по вопросу о допущении на съезд представителей духовенства выступала группа делегатов во главе с т. *Петровым Н.В.*, требуя лишения священников права на участие в работе Съезда.

¹⁵ Речь идет об уфимском епископе Андрее (кн. Ухтомском).

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

Это уже показатель того, как Великая пролетарская революция оказала свое влияние на трудовые слои кряшенского населения, отвоевывавая их от эсеров и духовенства.

Но нужно сказать, что эта группа состояла из небольшого количества делегатов /*Петров, Ратников, Карабашев*, все трое – будущие организаторы партизанских отрядов против *Колчака*/, поэтому, как говорится в протоколе Съезда, [«]после долгих прений и заключений председателя Съезда *Н.В. Гаврилова*» /левого эсера/ было решено допустить представителей духовенства к работе съезда.

На повестке дня съезда стояли следующие вопросы:

1. Отчет о деятельности МУПККПК¹⁶.

2. Переименование существующей кряшенской организации под именем «Православный кряшенский комитет» на «более соответствующее направлению и целям организации название».

3. Объединение всех кряшен России и пути самоопределения кряшен.

4. Наши отношения к мусульманскому стремлению объединиться в отдельном штате.

5. Отношение к газете «Хябярляр».

6. О средствах организации.

1. Отчетный доклад о деятельности уездного комитета, сделанный товарищем председателя свящ[енником] *Романовым* и дополненный председателем комитета *Казанковым*, съездом был одобрен и была выражена от имени съезда благодарность президиуму Комитета за труды по организации и объединению /.../ кряшен.

К сожалению, как выше указано, в протоколах съезда не зафиксировано выступление отдельных товарищей. Поэтому трудно проследить ту борьбу, которая велась со стороны революционно настроенной части делегатов против руководства комитета. А эта борьба имела себе место.

Ведь именно этой борьбой, которая велась против старого руководства, состоявшего из духовенства, клерикально настроенной эсеровской интеллигенции, нужно объяснить постановку 2-го вопроса на обсуждение съезда – о [«]переименовании названия Комитета на более соответствующее направлению и целям организации».

¹⁶ Мензелинский уездный православный кряшенский культурно-просветительный комитет. – *Прим. сост.*

Судя по скудным протокольным записям, после долгих прений было постановлено: «объединиться в уезде под наименованием “Уездный Кряшенский Совет”».

Это постановление, которое выкинуло из названия Комитета слово «Православный»[,] было первым ударом революционно настроенных делегатов по кряшенскому духовенству, но удар нерешительный и неполный, так как в уставе Совета, который был принят съездом вслед за решением этого вопроса, в разделе «Цели Совета» мы читаем следующие строки:

«1. – Союз имеет своей целью объединить всех кряшен уезда для свободного культурного и религиозного развития их в своей самобытности».

Во-первых, как видит читатель, здесь не только не ставится вопрос об антирелигиозной работе среди кряшен, но, наоборот, «Совет» ставит своей целью руководство религиозными делами среди кряшен. Мало этого. Вопросы культурного и религиозного развития кряшен облекаются в какую-то кряшенскую самобытность.

Мы не будем останавливаться на отдельных пунктах устава, где перечисляются конкретные задачи в области культурно-просветительной работы среди кряшен, но то, что все эти задачи намечаются, исходя из идеи культурно-национальной автономии для кряшен, во-вторых, в уставе Совета мы не найдем и намека на классовый состав «Совета». Так, в § 3 говорится, что «действительными членами Союза состоят лица обоего пола, в возрасте от 17 лет, сочувствующие делу просвещения кряшен ... за исключением преступных элементов, осужденных Военно-Революционным Трибуналом» /Устав Совета/, т.е. членами Совета могли быть все. Опять эсеровская постановка вопроса: не видеть классовых группировок, считать всех /крестьян, интеллигенцию, рабочих/ трудовым народом.

3. Вопрос об объединении кряшен России.

Нужно сказать, что в данный момент, т.е. в период работы съезда кряшен Мензелинского уезда «кряшенский уездный комитет» был связан с «Казанским национальным обществом кряшен». Можно утвердительно сказать, что идеи относительно объединения кряшен в масштабе России исходили из Казанского «Общества».

В данном случае на съезде оглашается отношение «Казанского общества кряшен», призывающее «Мензелинский уездный кряшенский Совет» «к взаимообщению в целях объединения».

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

Съезд признал «необходимым в видах теснейшего сближения со всеми кряшенами, живущими в России, командировать двух делегатов на Всероссийский съезд кряшен, имеющий быть в мае месяце текущего года в г. Казани» /протокол 2 съезда кряшен Мензелинского уезда, стр.7/.

Закрытой баллотировкой избранными оказались: *Ратников Иван* и *Карабашев*.

Избрание этих двух товарищей делегатами на Всероссийский Съезд кряшен является следующей победой революционного крыла съезда. Именно эти товарищи во главе с т[оварищем] *Петровым* вели борьбу против кряшенских священников, кулаков и в годы гражданской войны стояли во главе крестьянских отрядов в борьбе против *Колчака*.

Следующей, третьей по счету, победой революционного крыла нужно считать постановление съезда о командировании на мусульманский уездный съезд двух представителей «для установления контакта с местным мусульманским миром».

Это есть результат упорной борьбы революционного крыла кряшенской молодежи за сближение с основной массой татар, какую они вели еще недолго до съезда.

Именно результатом этой борьбы революционной молодежи из кряшен, установившей тесную связь с революционной частью населения общетатарской массы, нужно считать появление на трибуне съезда представителя Шикмамаевского мусульманского комитета *Ташева*, который, приветствуя съезд, призвал делегатов забыть национальную и религиозную рознь в общем деле творчества новой свободной жизни» /протокол 2-го Съезда кряшен Мензелинского уезда, стр.8/.

Так, шаг за шагом, вопреки всем стараниям кряшенских миссионеров, эсеров и кулаков, революционное крыло делегатов, состоящее преимущественно из молодежи, одерживало победу за победой.

Крупной победой этого крыла нужно считать то, что в исполнительный Комитет Совета и в его президиум не прошел ни один представитель кряшенского духовенства¹⁷.

¹⁷ Авт. сн.: Участник этого съезда т[оварищ] *Петров Н.В.* сообщил мне, что под давлением революционного крыла представители духовенства съездом были лишены решающего голоса.

Не удалась также попытка священника *Матвеева*, приехавшего из Уфы, провести свое предложение о создании специального кряшенского епископата во главе с епископом *Андреем*.

Нужно сказать, что *Матвеев*, желая завоевать делегатов на свою сторону, держал себя очень хитро. Он в своем выступлении обещал открыть для кряшен специальную учительскую семинарию в Мензелинске на средства «Уфимского Восточно-русского культурно-просветительного общества», где сильное влияние имел епископ *Андрей*, но с таким условием, чтобы семинария находилась в ведении этого общества.

Этот маневр священника *Матвеева* был разоблачен решительными выступлениями делегатов революционного крыла делегатов. Предложение *Матвеева* о создании епископата решительным образом съездом было отвергнуто. Таким образом, по основным вопросам революционное крыло одерживает победу. Правда, и у этого революционного крыла еще нет ясных и конкретных понятий о разрешении т.н. кряшенского вопроса. Эти понятия вырабатывались у этого крыла в процессе борьбы за укрепление органов диктатуры пролетариата, в процессе борьбы на фронтах гражданской войны, идя рука об руку с трудящимися всех национальностей.

Но для представителей революционной молодежи из кряшен было ясно одно – это борьба против кряшенских миссионеров, кулаков, совместная работа с трудящимися татар и др. национальностей.

Закljučая раздел о работе 2-го Съезда кряшен Мензелинского уезда, мы должны отметить, что так же, как и в Казани, реакционные кряшенские миссионеры, кулачество и эсеры Мензелинского уезда шаг за шагом теряют почву под ногами, ибо деревенская беднота, середняки, как указано выше, не пошли за ними. Эти массы пошли за Советским правительством, за большевистской партией, приняв активное участие в борьбе против деревенского кулачества, в борьбе на фронтах гражданской войны против белогвардейских банд.

Например, газета «Знамя революции», орган Казанского Губкома РКП/б/ и Казанского Совдепа от 5.IV 1918 г. в заметке «Пример, достойный подражания» сообщает, что «общее собрание крестьян с. Бишева постановило наложить на кулаков с. Бишева контрибуцию в размере 10. 000 руб., которая, по постановлению общего собрания, должна поступить частью в пользу культурно-просветительного отдела сельской организации, а частью на открытие общественно-потребительской лавки».

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

Эта заметка, говорящая об усилении классовой борьбы в кряшенских деревнях, характерна еще в том отношении, что село Бишево Мензелинского уезда было тогда центром организации кряшенских миссионеров и эсеров. Таким образом, как и в Казани, националистические элементы из кряшен в лице миссионеров и эсеров остались без армии. Трудящиеся крестьяне не пошли за ними.

Вышеуказанные слова тов. *Сталина*, сказанные им о национально-освободительном движении периода 1917 года применимы и в отношении этих кряшенских организаций Мензелинского уезда.

В связи с чехо-словацким восстанием Мензелинский уездный кряшенский совет распался.

Миссионерско-эсеровские элементы ушли с чехами /*Егоров* и другие/, а революционные элементы Совета, влившись в Красную Армию, в партизанские отряды *Кожевникова*, в Юшадинский и другие отряды[,] ушли на фронты гражданской войны против чехов, *Колчака* и т.д. и многие из них пали смертью славных за дело Партии *Ленина* и *Сталина* /*Ратников И., Карабашев, Петров М.Р.* и друг./

Кряшенский вопрос в период иностранной военной интервенции и гражданской войны /1918–1921 гг./ Глава II-я.

Как было указано выше, Казанское «Национальное общество кряшен», также и «Мензелинский уездный кряшенский Совет» распались в связи с захватом Казани и территории Среднего Поволжья чехо-словацкими бандами.

С осени 1918 года по весну 1919 года не было никаких кряшенских организаций, специально занимающихся кряшенским вопросом, если не считать Казанскую Учительскую Семинарию для кряшен, открытую осенью 1918 года.

1-й Окружной Съезд Елабужского уезда.

В период наступления *Колчака* на Поволжье по инициативе отдельных кряшенских работников из политотдела II армии /*Зубков Г.И.* и др./ и работников Елабужского уездного отдела Народного образования /*Петров И.С.* и др./ 17. III–19 г. в г. Елабуге был созван I Окружной Съезд кряшен.

Съезд, обсудив вопросы чисто культурно-просветительного характера, выбрав уездный Кряшенский отдел, который работал при Елабужском уездном Исполкоме.

За кратковременный период своего существования отдел приступил к изданию газеты: «Алга таба»¹⁸ /«Вперед»/, открыл школу II ступени в с.Черкасове. Положительная сторона этого отдела заключается в том, что отдел стоял твердо на позициях Советской власти и вел среди кряшен устную и печатную агитацию по укреплению Советской власти, мобилизуя кряшенскую трудовую массу на борьбу с *Колчаком* и белогвардейскими бандами.

Но руководители Елабужской организации /Зубков Г.И. и др./, не освободившиеся еще от эсеровских взглядов, от влияния кряшенского миссионерства, не поставили и не могли поставить кряшенский вопрос на правильный, большевистский путь.

Мало этого. Именно руководители этого Елабужского кряшенского отдела, встав у руководства центральных кряшенских учреждений в Казани, созданных ими же, целиком и полностью переняли лозунг кряшенских миссионеров о том, что кряшены не татары, а особая нация.

В связи с угрозой захвата Елабуги *Колчаком* Елабужский кряшенский отдел прекратил свое существование, и его работники совместно с работниками др. советских учреждений эвакуировались в Казань.

Губернский п/отдел кряшен в Казани.

По инициативе работников б. Елабужского кряшенского отдела, по их ходатайству, при Казанском отделе по делам национальностей 1.VII–1919 года открылся Губернский п/о по делам кряшен¹⁹.

В своей деятельности п/о опирался на преподавателей и учащихся Казанских кряшенских педкурсов, привлекая их к переводу брошюр на политические и с/хозяйственные темы.

В конце 1919 года Губернский п/отдел кряшен приступил к изданию еженедельной газеты «Кызыл Алям»²⁰ для кряшен.

Казанский Губернский п/отдел кряшен, подобно Елабужскому отделу кряшен, вел усиленную работу за укрепление Советской вла-

¹⁸ Авт. сн.: В этот период работники Политотдела II Армии /Соловьев Н.С. и др./ издавали для кряшен газету «Кызыл Солдат» /Красный воин/. Вышло три номера.

¹⁹ Авт. сн.: Газета «Жизнь национальностей» № 36, 7.XI–1920 г.

²⁰ Авт. сн.: Газета существовала до февраля 1922 года, выходя с весны 1921 года два раза в неделю.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

сти, призывая кряшенское трудовое население на борьбу против белогвардейских банд.

Но, как было указано выше, встав на явно неправильный путь в национальном вопросе, признав кряшен особой нацией, а не татарами, руководители Казанского уездного п/отдела кряшен вступили на путь обмана партии и Советского Правительства в этом вопросе.

Поставив перед собой задачу разрешения кряшенского вопроса в общероссийском масштабе, они вошли в Наркомнац РСФСР с ходатайством об открытии при Наркомнаце Центрального кряшенского отдела, доказывая, что «кряшены есть особая нация», «появившаяся на территории Поволжья из Азии»/ газета «Жизнь национальностей» № 36, 17.XI – 1920 г., ст. *Михайлова И.*/, что общая их численность около 300 тысяч, тогда как общее количество их не превышает 200 тысяч человек.

И Наркомнац на основе этих данных своим особым постановлением от 16.I–1920 года разрешил организовать Центральный кряшенский отдел при Наркомнац РСФСР с местопребыванием в Казани, предоставив Центральному Кряшенскому отделу право в самом Наркомнаце держать полномочного представителя от кряшен, который должен был координировать работу кряшенских организаций, работающих в РСФСР.

Прежде чем приступить к изложению вопроса о деятельности этого Центрального отдела, мы считаем необходимым ответить на вопрос: нужны ли были специальные учреждения для кряшен после Великой Пролетарской революции? Мы на этот вопрос отвечаем утвердительно. Нужны были. Другой вопрос о масштабе и о количестве этих учреждений, но специальные учреждения были обязательно необходимы, несмотря на то, что для кряшенских работников, свободных от националистических взглядов, было ясно, что кряшены, в силу малочисленности и распыленности их по разным областям, для своего самостоятельного культурного развития не имеют перспектив, что единственным правильным путем в деле культурно-политического и экономического развития кряшен является путь сближения с основной массой татар. Но для этого нужны были органы, призванные подготовить кряшен к этому сближению.

Необходимость этих учреждений вызывалась как историческим прошлым кряшен, так [и] той конкретной исторической обстановкой, в которой разрешался кряшенский вопрос.

Во-первых, вековая деятельность русских миссионеров, в особенности в период расцвета системы *Ильминского*, внесла известную вражду между крещеными татарами и татарами-мусульманами /взгляд татарских буржуазных националистов, кулаков и мулл на крещеных татар, как на изменников нации и религии и зараженность этими взглядами и известной части трудящихся масс татар, с одной стороны, известная отчужденность крещеных татар и татар-мусульман как от иноверцев/.

Во-вторых, как было указано выше, татарские буржуазные националисты, кулаки и муллы после февральской буржуазно-демократической революции, даже после великой Пролетарской революции продолжали усиленную агитацию среди кряшен за обратный переход кряшен в мусульманство.

Эта агитация не могла не усилить вражду кряшен к татарам-мусульманам, с одной стороны, с другой стороны, кряшенские миссионеры, желая сохранить свое влияние на кряшен, усиленно пропагандировали идеи о том, что кряшены особая нация, а не татары. В этой политической обстановке была необходимость – в особых учреждениях, в кадрах для того, чтобы ведя борьбу против кряшенских миссионеров, кулаков, с другой стороны, подготовить почву для воссоединения двух единокровных частей татарского народа на партийных началах.

Но этого учреждения в условиях 1919–1920 гг. не было в силу того, во-первых, что из-за отсутствия времени и возможностей партийные и советские учреждения не могли детально изучить кряшенский вопрос и, следовательно, поставить разрешение этого вопроса на правильный, большевистский путь.

Не могли уделить достаточного внимания для детального изучения этого вопроса не потому, что он этого не заслуживал. Нет. А потому, что в данный период основным вопросом, стоявшим перед партией, правительством, был вопрос о разгроме интервентов, об укреплении диктатуры пролетариата.

Во-вторых, те кряшенские партийные кадры, которые выращивались на фронтах гражданской войны, были поглощены общей борьбой за укрепление Советской власти и в силу этого они также не имели сил и возможностей оказать правильное партийное влияние на разрешение кряшенского вопроса.

Вот почему руководство разрешением кряшенского вопроса попало в руки неустойчивых, неграмотных в политических вопросах

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

элементов из кряшенских коммунистов, которые вместо того, чтобы вести решительную борьбу против контрреволюционного лозунга кряшенских миссионеров «кряшены – особая нация», сами восприняли эту идею целиком и полностью.

Мы не знаем, были ли руководители центрального кряшенского п/отдела знакомы с марксистской литературой по национальному вопросу или нет, в частности с историческим определением нации тов. *Сталина*. Ведь определение товарища *Сталина* нации, данное им в своей книге «Марксизм и национально-колониальный вопрос», ясно говорит о том, что кряшены не имеют даже ни одного родного отличительного признака от основной массы татар.

«Нация это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» – говорит товарищ *Сталин* по этому вопросу.

Язык у кряшен общий с татарами, общая территория, общая экономическая жизнь, только в результате русификаторской политики царизма мы имеем некоторые специфические черты в психическом складе кряшен, что объясняется оторванностью их от общетатарской культуры и тем, что кряшены в известной степени успели приобщиться к русской культуре.

Предположим же, что они, руководители Центрального Кряшенского п/отдела, не были знакомы с марксистской литературой по национальному вопросу. Это допустимо в тех условиях, в которых они работали. Но они все же были знакомы с историей завоевания Московским государством Поволжья, с историей христианизации народов его, в частности с историей христианизации татар.

Следовательно, дело заключается не только в их политической неграмотности, а в том, что они сами не были свободны от миссионерских влияний, выражавшихся, прежде всего в известном враждебном отношении к татарской массе. Высвобождению их от миссионерских влияний мешали три обстоятельства: а/ рецидивы эсеровских взглядов, б/ попытка татарских буржуазных националистов разрешить кряшенский вопрос через ислам, т.е. попытка их вернуть всех кряшен вновь в мусульманство, в/ окружение руководителей центрального подотдела кряшен миссионерскими элементами, действительно эти руководители предоставили в Центральном Кряшенском отделе отдельным миссионерам /Д. Григорьеву, Михееву, Панфилову и др./ и политотделы при уездных отделах народного

образования развернули, надо сказать, для того периода широкую издательскую работу, издавая газету, брошюры на политические и с/хозяйственные темы. Из курсантов Казанских кряшенских 3-го-дичных курсов была организована театральная труппа, которая обслуживала кряшенские деревни своими спектаклями; были открыты избы-читальни, клубы, школы в кряшенских деревнях.

Все это помогло мобилизации кряшенских трудовых масс на борьбу за укрепление органов диктатуры пролетариата. В этом, повторяем, положительная сторона деятельности Отдела.

Но, встав на узконационалистический путь разрешения кряшенского вопроса, руководители отдела, желали они этого или нет, продолжали дело разжигания вражды между кряшенами и татарами-мусульманами. Идея о том, что кряшены – «особая нация», проповедовалась через газету «Кызыл Алям», через журнал «Белемнек», где главными «теоретиками» этого вопроса выступали *Д. Григорьев* /священник/, *Никольский Н.В.*, профессор б[ывшей] Духовной Академии в Казани и др.

Для того, чтобы воспитать молодежь в духе признания кряшен особой нацией, Центральный Отдел добился включения в учебный план кряшенских педкурсов особой дисциплины «История кряшен», преподавателем которой был назначен вышеуказанный *Никольский*. Нужно сказать, что пропаганда этих националистических идей нашла горячий отклик со стороны кряшенского сельского духовенства, которое с церковного амвона стремилось внедрить эту мысль в сознание своих прихожан, стараясь еще более усилить отчужденность крещеных татар от общетатарской массы.

1-й Всероссийский рабоче-крестьянский и красноармейский съезд кряшен.

Работая в течение 6–7 месяцев под лозунгом «Кряшены – особая нация, а не татары», руководители Центрального кряшенского отдела при Наркомнаце РСФСР добились созыва Всероссийского съезда кряшен 1.VII–1920 г. В работе съезда участвовало 191 человек, из них с правом решающего голоса 167, с совещательным – 24, были представители АТССР, Самарской, Вятской губерний, Башкирии[,] Урала и т.д.²¹. Хотя съезд и называется «рабоче-крестьянским и красноармейским», но по существу он был учительским съездом, ибо преобла-

²¹ Авт. сн.: Протокол первого Всероссийского рабоче-крестьянского и красноармейского съезда кряшен, Казань, стр.1.

Васильев Д.М., Исаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

дающее количество делегатов состояло из кряшенских учителей, во-первых; во-вторых, на съезде принимали участие и представители кряшенского духовенства /Д. Григорьев, Шишкин и др./

Из общего количества делегатов членов партии было 23 человека, ревкоммунистов – 2, остальные комсомольцы и беспартийные»²².

Съезд открылся в 1-й аудитории Казанского Государственного Университета.

Зубков, председатель Центрального кряшенского отдела при Наркомнаце РСФСР, открывая съезд, в своей вступительной речи наметил основные задачи съезда, отметив, что «съезд наметит пути и способы осуществления общих основных признаков самоопределения Кряшенского народа» /протокол съезда[,] стр.5/.

После принятия приветственных телеграмм на имя *В.И. Ленина*, ЦК ВКП/б/ и т.д. Съезд утверждает следующую повестку дня:

1. – Текущий момент
2. – Доклад Центрального кряшенского отдела с п/отделами:
а/ Организационно-агитационным; б/ издательским, в/ редакционным; г/ театральным.
3. – Доклады: а/ 3-х годовичных Педагогических курсов б/ годовичных Педагогических курсов.
4. – Доклады с мест.
5. – Организационные вопросы.
6. – Взаимоотношения с татарами.
7. – Выборы.
8. – Текущие дела.

После принятия повестки дня, съезд заслушал приветствия от различных организаций: 1/ от имени Центрального Чувашского отдела; 2/ от Центральной Мусульманской Военной коллегии.

Затем съезд заслушал доклад о текущем политическом моменте /докладчики *Петров Н.В.* и представитель Красной Армии т[оварищ] *Трифонов*/.

В резолюции, принятой по этим докладам, съезд призывает трудовое кряшенское население к борьбе за укрепление Советской власти, к борьбе против польских панов. «Готовые всемерно поддерживать Советскую Республику и ее Красную Армию, мы увере-

²² Авт. сн.: Газета «Известия» орган Каз. Губкома РКП/б/ и Губисполкома 1920 г. № 4/142.

ны, что она одна /Советская власть. – *А. Г[ригорьев]/* избавит нас от угнетений, выведет нас на светлый путь для новой коммунистической жизни»²³.

Приняв эту резолюцию, съезд обращается к кряшенской бедноте с воззванием, где указывается, что «Кряшенская беднота не дала себя ввести в обман, она дружно встала под красное знамя Российской Коммунистической Партии и грудью стала защищать родную Советскую власть, она дала в Красную Армию весь свой цвет, всю молодежь»²⁴.

Дальше съезд, призывая кряшенскую бедноту в борьбу против польских панов, одновременно призывает ее к оказанию помощи Советской власти излишками с[ельско-]хоз[яйственных] продуктов. «Поэтому дружно везите излишки хлеба на ссыпные пункты; дружно боритесь за всеобщий труд и за выполнение гужевой повинности. Дайте трудовой республике все, что можете дать. Впоследствии она вернет Вам сторицею»²⁵.

Таким образом, съезд своим большинством голосов показал, что готов защитить Республику Советов, мобилизовать вокруг Советской власти трудовое население кряшен. В этом большая заслуга съезда.

Но, стоя на позициях Советской власти, большинство делегатов съезда в национальном вопросе стояли на неправильных позициях, на позициях «культурно-национальной автономии», что особенно ясно отразилось в докладе Зав. Центральным Кряшенским отделом т[оварища] *Зубкова* и в резолюциях, принятых по его докладу и по докладу о «Взаимоотношениях с татарами».

Доклад Зав. Центральным Кряшенским отделом и Заведующих подотделами.

Как в докладе заведующего отделом, так и в докладах Зав. п/отделами, красной нитью проходит идея о том, что «Кряшены – особая нация».

Для подкрепления этого положения[,] для теоретического обоснования его, руководителями Центрального отдела кряшен */Зубков, Михайлов* и др./ был допущен на съезд с докладом об истории кряшен профессор б[ывшей] Казанской духовной Академии *Николь-*

²³ Авт. сн.: Протокол съезда, стр.10.

²⁴ Авт. сн.: Там же стр.11.

²⁵ Авт. сн.: Там же стр.11.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

ский Н.В., который старался доказать, что «народ кряшен произошел в большинстве от половцев, частью от прежних тюрок. Прямыми потомками настоящих татар являются только новокрещенные, которые, как таковые, уже почти снова перешли к татарам. Есть народность кряшен, имеются и у нас культурные особенности, да здравствует свободная самостоятельная нация кряшен»²⁶.

Выходит, по *Никольскому*, что кряшены не есть татары, а особая нация, а только новокрещенные являлись татарами, но они уже давно вновь перешли к мусульманству.

Таким образом, встав на путь явной фальсификации истории, националисты из кряшен при помощи миссионера *Никольского* старались доказать съезду недоказуемое. А ведь эта линия вела не к объединению трудящихся кряшен с основной татарской массой, а к дальнейшему разъединению, к дальнейшему укреплению перегородок, правда слабых, но установленных русскими и кряшенскими миссионерами.

А в другом докладе по вопросу о взаимоотношениях кряшен с татарами *Зубков* открыто говорит о необходимости сохранения «культурной автономии». «Совместная работа с татарами, – говорил *Зубков*, – необходима постольку, поскольку не противоречит это правам и обычаям, религии кряшен». В данное время не может быть и речи о слиянии с татарами /!/? – *А.Г[ригорьев]*/ в силу даже одной политической стратегии /!/? – *А.Г[ригорьев]*/ и к тому же огромным препятствием служит татарско-арабский шрифт, который совершенно незнаком кряшенам. Самый литературный язык татар испещрен арабизмом и персизмом, тогда как у кряшен употребляется русский шрифт. Культурная автономия явится связующим звеном кряшен с татарами, каковая только осуществима при сохранении автономии культуры»²⁷.

Ясно, что такая постановка вопроса о путях развития кряшен, явно враждебная пролетарскому интернационализму, не могла не вызвать протеста со стороны т[оварищей] в первую очередь со стороны т[оварищей], приехавших с фронтов, получивших известное интернациональное воспитание, получивших на различных курсах известную политическую подготовку /*Петров Н.В.*, который к этому времени прошел партийные курсы при ЦК ВКП/б/ и др./ Именно эти

²⁶ Авт. сн.: Протокол съезда, стр.41.

²⁷ Авт. сн.: Там же стр.39.

товарищи выступили с критикой этой националистической позиции руководителей центрального отдела кряшен.

В частности[,] т. *Петров Н.В.*, выступив с критикой этой националистической позиции, по докладу о «взаимоотношении с татарами» внес следующее предложение: «Учитывая немногочисленность и распыленность кряшен среди татар и других народностей, недостаток работников в политической, культурно-просветительной области, трудность самостоятельного развития кряшен, принимая во внимание факты сближения на местах с татарами, совместные работы и что татар и кряшен объединяет общий язык – предложить Центральному Кряшенскому отделу принять все меры к сближению с татарами для совместной работы и установить самый теснейший контакт с татарскими политическими и культурно-просветительными организациями»²⁸. Но националистическим руководителям съезда /Зубков, Михайлов/ при помощи священников-делегатов съезда и клерикально настроенной части учителей удалось проташить резолюцию, целиком идущую вразрез с национальной программой нашей большевистской партии.

В резолюции по докладу т[оварищ] *Зубкова* по вопросу о взаимоотношениях с татарами, после констатации того, что татарская литература, испещренная арабизмами и персизмами, непонятна для кряшен, сохранивших первобытную чистоту языка, говорится: «Ввиду острого политического момента, с одной стороны, и в целях наискорейшего достижения интернационализма /!/? –А. Г[ригорьев]/ признать за собой полное культурное и политическое право на самостоятельное развитие»²⁹.

Это явно, повторяем, враждебное пролетарскому интернационализму положение дало националистическим элементам из кряшен повод для постановки вопроса о создании отдельной кряшенской республики. Некоторые из кряшенских националистов начали даже указывать на г. Елабугу и на Н. Челны, как на возможные столицы будущей кряшенской республики.

Правда, как в унисон духу § 4 резолюции съезда было принято вышеуказанное предложение т[оварища] *Петрова*, намечающее единственно правильное направление для разрешения кряшенского

²⁸ Авт. сн.: Там же стр.40.

²⁹ Авт. сн.: Протокол первого Всероссийского рабоче-крестьянского и красноармейского съезда кряшен, Казань, 1921 г. стр.40.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы
А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

вопроса. Это – постепенное сближение кряшен с основной массой татар с тем, чтобы на основе совместной работы постепенно прийти к воссоединению двух единокровных частей татарского народа.

Но, приняв это предложение т[оварища] *Петрова*, вышеуказанное большинство съезда как бы испугалось последствий этого предложения и спешит оговориться, заявляя: «б/ В целях устранения превратного толкования, выражение “сближение” с татарами, в разъяснение надлежащего понимания слова – указать Центральному отделу кряшен, что слово “сближение” подчеркивает только установление братского единства с татарами путем устной и письменной агитации на понятном языке для кряшен в целях искоренения религиозных предрассудков, а не предпрещающее единение политики»³⁰.

Встав на узконационалистический путь разрешения кряшенского вопроса, большинство съезда в резолюции, принятой по докладу зав. Центральным Кряшенским отделом *Зубкова*, определяя права и задачи Центрального отдела, пошло по пути углубления своих политических ошибок. В резолюции прямо говорится о том, что «Все распоряжения и постановления Отдела обязательны для всех кряшенских национальных п/отделов, секций, органов Советской власти, а также Советов среди кряшен»³¹. Таким образом, признав за собой «полное культурное и политическое право на самостоятельное развитие, националисты из кряшен претендовали на то, чтобы Центральный отдел кряшен был высшим органом, по крайней мере, в условиях РСФСР, если постановления отдела являются обязательными для органов Советской власти».

Чем отличается такая постановка вопроса кряшенскими националистами от постановления мусульманской коллегии при Наркомнаце РСФСР? – По существу ничем. Мало этого. В резолюции имеется пункт, не укрепляющий доверие трудящихся к органам Советской власти, а призывающий, по крайней мере, к предосторожности к органам советской власти. Там сказано: «Контроль действий местных органов Советской власти, чтобы они не были направлены против кряшенских трудовых масс /?? – *А. Г[ригорьев]*/ и не затрагивали их национальных чувств и интересов».

Не понимали ли кряшенские псевдонационалисты под словом «чтобы они /действия органов Сов. Власти – *А. Г[ригорьев]*/ не были

³⁰ Авт. сн.: Там же, стр.41.

³¹ Авт. сн.: Там же стр.29.

направлены против интересов трудовых масс», интересы деревенских попов и кулаков, которые, как мы видим, тоже были представлены на этом съезде?

– Да, этот пункт резолюции целиком и полностью отвечает интересам кряшенских кулаков и попов.

Ведь как иначе можно говорить о затрагивании интересов трудовых масс кряшен, когда «Советская власть является наиболее интернационалистской из всех государственных организаций классового общества, ибо она, разрушая всякий национальный гнет и опираясь на сотрудничество трудящихся масс различных национальностей, облегчает тем самым объединение этих масс в едином государственном союзе»³².

Приняв резолюции по вопросам издательства, съезд наметил структуру кряшенских учреждений, охватывающих своими отделами и подотделами с Центральным кряшенским отделом во главе Татарию, Башкирию, Урал, Сибирь, Самарскую и иные губернии. Причем в Наркомнаце РСФСР и Наркомпросе РСФСР учреждается представительство кряшен.

К этому должен добавить, что дух принятых резолюций таков, что эти учреждения создаются не как временные учреждения, призванные подготовить кряшенскую трудовую массу к совместной работе с общетатарской массой, а как постоянно действующие и призванные к руководству «полным культурным и политическим самостоятельным развитием кряшен» [...].

Послесъездовский период

Центральный кряшенский отдел, вставший на узконационалистический путь разрешения кряшенского вопроса, за период своего существования от 1-го Всероссийского съезда кряшен до его ликвидации, т.е. с 7.VII–1920 г., никаких реальных результатов в области культурного строительства среди кряшен дать не мог, если не считать выпуск 8 брошюр и учебников, а также газету «Кызыл Алям», которая продолжала выходить один или два раза в неделю.

Оказавшись неспособными разрешить практические вопросы культурного строительства, превратив Центральный Кряшенский отдел и его подотделы в органы самоснабжения и в место интриг, националисты из Центрального отдела кряшен в первую очередь

³² Авт. сн.: *Сталин* «Вопросы Ленинизма[...], 10 изд. стр.32.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

принялись за использование страниц газеты «Кызыл Алям»³³ и «Жизнь национальностей», орган Наркомнаца РСФСР, для доказательства того, что кряшены особая нация.

Так, например, в № 27 от 2.XI–1920 г. газеты «Жизнь национальностей» появилась статья *Крючкова Ф.П.* «О кряшенях»[,] где он, не имея никаких данных, опираясь исключительно на фальсифицированный миссионером, профессором *Никольским* материал, старается доказать, что «кряшены – выходцы из Азии, тюркско-татарского племени... Ввиду сходства языка многие смешивали, да и продолжают смешивать кряшен с татарами и утверждать, что нет надобности ни в отдельных кряшенских отделах, ни в школах» и т.д.

Дальше он говорит, что «ни о татаризации, ни о русификации говорить не приходится, ибо, как говорит *Крючков*, согласно теории, которой придерживается профессор *Никольский*, это /кряшены – *А. Г[ригорьев]*/ совершенно отдельная народность, отличающаяся от татар не только нравами и обычаями, но и по физическому своему строению» /!?!/

7.XI–1920 года в № 35 этой же газеты появляется статья без указания автора «Кряшены и революция», а в № 36 от 17.XI–1920 года статья «О кряшенях», подписанная *Михайловым М.* Как и в статье *Крючкова Ф.*, так и в этих статьях, красной нитью проходит националистическая идея о самостоятельной нации кряшен, попытки доказать, что если кряшены – самостоятельная нация, то они наравне с другими национальностями должны иметь равное место в Наркомнаце РСФСР. Такая нервность авторов этих статей и торопливость авторов в печатании их на страницах газеты «Жизнь национальностей» объясняется тем, что в Наркомате национальностей начали интересоваться историей кряшен, начали изучать ее и увидели, что кряшены – это те же татары, но несколько обособленные от татар в результате колониальной политики Московского государства от основной массы татар³⁴.

На основе этого изучения Совет национальностей Наркомнаца РСФСР от 7.III–1921 г. вынес решение о ликвидации «Центрального отдела, с указанием на необходимость передачи функций этого от-

³³ Авт. сн.: Кроме того, зимой 1920–21 гг. вышел № журнала «Белем-нек» /«Премудрость»/, в котором была помещена объемистая статья миссионера *Никольского*, пытающаяся доказать, что кряшены – особая нация, а не татары.

³⁴ Так в документе.

дела соответствующим отделам ОК ВКП/б/ Тат[а]рии /Кряш-комсекции/ Наркомпроса ТР ТЦИК-а»³⁵.

Как мы увидим в следующей главе, это решение Совета национальностей Наркомнаца РСФСР найдет полную поддержку и одобрение со стороны громадного большинства делегатов 1-го Съезда Коммунистов-кряшен ТАССР, созванного кряшенской секцией ОК РКП/б/ Татарии 16.III–21 г.

Кряшенский вопрос в период восстановления народного хозяйства.

Глава III

1-й Областной съезд коммунистов-кряшен ТАССР

Первый областной съезд коммунистов-кряшен ТАССР собрался в период перехода партии к мирному строительству по восстановлению народного хозяйства. Как известно, в результате империалистической, а за ней гражданской войны хозяйство нашей страны пришло к полному упадку.

Этот упадок хозяйства чувствовался и в Татарии. Например, по переписи 1917 г. по всей территории Татарии имелось: лошадей 571.607 голов; крупного рогатого скота – 734.800 гол.; мелкого – /овец, коз, баранов/ – 2.224.299 голов; свиней – 278.052 голов. По переписи 1920 года: лошадей – 477.041 гол.; крупного рогатого скота – 522.936 голов; мелкого /овец, коз, баранов/ – 1.261.037 голов; свиней – 196.318 голов.

Падала и общая посевная площадь:

1916 г. 1920 г.

3.073.864 дес. 1.800.565 дес.

Свертывалась сеть школьных и политико-просветительных учреждений. Так, например, в период 1919–20 гг. в ТАССР школ I ступени было 2.996, внешкольных учреждений было около 3.800; школ II ступени 125. В 1921 г. начальных школ было 1941, школ II ступени – 46³⁶.

³⁵ Авт. сн.: Протокол местного областного съезда коммунистов кряшен Татреспублики, состоявшегося 16–19 марта 1921 г. в г. Казани Кряш-издатом при Казгосиздательстве, стр. 7–8.

³⁶ Авт. сн.: Статистические данные взяты из книги «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац /вместо отчета/[»] Москва, 1924 г., стр.30–31.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

Голод 1921/22 гг. еще более ухудшил хозяйственное и культурное строительство молодой Татарской Республики.

Мы не располагаем точными данными об экономической жизни кряшенской части татарского населения.

Материалы переписи 1920 г. показывают, что по грамотности кряшенское население ТАССР занимает первое место после русских³⁷.

1-й съезд коммунистов-кряшен ТАССР характеризует состояние работы среди кряшен «как состояние развала».

Ясно, что такое состояние дел среди кряшен объясняется той общей разрухой, которая охватила тогда всю нашу страну. Но здесь не могла не иметь свои отрицательные результаты националистическая линия руководителей кряшенских учреждений, которые тогда существовали. Эта националистическая линия, направленная на дальнейшее обособление кряшен от основной массы татар, прежде всего мешала вовлечению трудовых масс кряшен в государственное строительство. Трудящиеся кряшены, зная свой родной татарский язык, но не владея татарской письменностью, в условиях ТАССР не могли принять равное участие с основной массой татар в государственном строительстве.

Товарищ *Сталин* на X съезде партии в своем докладе по национальному вопросу говорил: «Мы ликвидировали национальный гнет... но этого недостаточно. Задача заключается в том, чтобы ликвидировать тяжелое наледие прошлого – хозяйственную, политическую и культурную отсталость ранее угнетавшихся народов»³⁸.

Применительно к кряшенам осуществление этого положения товарища *Сталина* было мыслимо только при взятии курса на сближение кряшен с основной массой татар, а в итоге на воссоединение их.

А для этого нужно было, убеждая трудовые слои кряшенского населения и ведя борьбу против кряшенских миссионеров и татарского духовенства, приступить к изучению кряшенами татарской письменности, тогда на основе арабской письменности, с тем, чтобы овладеть культурным наследием основной массы татар и обеспечить наиболее полное вовлечение трудовых масс кряшен в государственное строительство.

³⁷ Авт. сн.: Материалы по изучению Татарстана, выпуск II, Казань, 1925 г., стр.125.

³⁸ Авт. сн.: Учебник по истории ВКП(б), краткий курс, стр.243.

Но разрешение этих задач, прежде всего, требовало осуждение националистической линии руководителей кряшенских учреждений, убеждение кряшенских трудовых масс в вопросе о том, что кряшены не есть особая нация, а татары же, но обособленные от татар в результате русификаторской политики царизма.

Необходимо отметить, что на местах, вопреки националистической линии руководителей кряшенских организаций, среди молодежи усиливалась тяга к совместной работе с общетатарской массой.

Так, например, в газете «Кызыл алям» /«Красное знамя»/, 6.III–1921 г. № 13/73/ в статье «Новые стили работы» сообщается о том, что кряшенская молодежь Мензелинского кантона совместно с общетатарской молодежью устраивает спектакли, вечера и доклады в кряшенских и татарских деревнях. Такие акты имелись и в других кантонах.

И разрешением вышеуказанных вопросов должен был заняться 1-й съезд коммунистов-кряшен ТАССР.

16.III–1921 года открылась 1-я областная конференция /Съезд/ коммунистов-кряшен ТАССР.

В работе Съезда принимали участие 23 делегата, из них с решающим голосом 19 чел., с совещательным – 4 чел.

Представляет интерес партийный стаж делегатов:

Коммунистов с 1918 г. – 4

« с 1919 г. – 5

« с 1920 г. – 13

« с 1921 г. – 1³⁹

Таким образом, все эти товарищи вступили в ряды нашей большевистской партии в послереволюционный период, многие из них на фронтах гражданской войны. И нужно сказать, что, несмотря на наличие отдельных вывихов в работе 1-й конференции коммунистов-кряшен, конференция показала рост идейно-политического уровня коммунистов из кряшен, большевизацию их основной массы. Это видно хотя бы из того, что многие делегаты в подходе к разрешению кряшенского вопроса исходят из общих интересов партии, Советского государства, т.е. подчиняют национальный вопрос общим интересам пролетарской диктатуры.

На повестке дня конференции стояли следующие вопросы:

³⁹ Авт. сн.: Протокол 1-го Местного областного съезда коммунистов-кряшен Татарской Республики стр.1, Казань, 1921 г.

Васильев Д.М., Исаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

1. – Текущий момент.
2. – Доклады: 1/ Центрального кряшенского отдела с агитационно-организационным подотделом.
- 2/ Издательства.
- 3/ Кряшсекции⁴⁰ Областкама ВКП/б/.
- 4/ Доклады с мест.
3. – Национальная политика.
4. – Организационные вопросы.
5. – Выборы.
6. – Текущие дела.

Доклад зав. Центральным Кряшенским Отделом и доклад Заведующего издательским отделом, а также содоклад представителя кряшен при Наркомнаце РСФСР т. *Михайлова* показали полную бездеятельность руководителей Ц.К.О., представителя кряшен при Наркомнаце, оторванность их от трудовых масс населения.

Делегаты, взяв под жестокую критику бездеятельность Центрального Кряшенского Отдела, большинством голосов дали в основном правильную, большевистскую оценку.

В резолюции указывается, что «Съезд усматривает полнейшую бездеятельность во всех отраслях работы отдела..., что преступная бездеятельность была допущена главным образом вследствие лишних дрызг между ответственными работниками и сознательного саботажа со стороны некоторых работников Ц.К.О. и от целого ряда организационных ошибок, допущенных с самого начала создания Ц.К.О., неучтения⁴¹ классовых интересов, уклона в некотором отношении в узкий национализм и отсутствия плана работы». Далее говорится, что «Съезд находит, что ЦКО существовал, как «орган, висящий в воздухе, без связи с трудящимися массами и Совпартучреждениями, служивший исключительно для самообслуживания, не приносивший никакой пользы, для трудящихся масс отсталой группы населения кряшен»⁴².

Далее съезд заслушал доклад о «деятельности» кряшенской секции при ОК ВКП/б/ Татарии. Доклад секретаря кряшсекции, подобно предыдущим докладам, показал нежизнеспособность и вред-

⁴⁰ Авт. сн.: Кряшенская секция при ОК ВКП/б/ называлась «Кряшенской Коммунистической секцией ОК ВКП/б/».

⁴¹ Так в документе.

⁴² Авт. сн.: Протокол местного областного съезда Коммунистов-кряшен ТАССР, Казань, 1921 г., стр.11.

ность такой организации, которая в разрешении своей ближайшей задачи действовала, не опираясь на массу, встав на узконационалистический путь.

Делегат *Петров Н.В.*, приехавший из Мензелинской парторганизации, в своем выступлении указал, что, во-первых, «Секция не понимала своих целей и задач, во-вторых, подобно всем бюрократическим организациям, не проявила должной деятельности, в[-]третьих, работу секция старалась проводить в узконациональном нап[р]явлении»⁴³.

Некоторые товарищи в своих выступлениях указывают на потерю классово-бдительности у работников секции, пользуясь которой отдельные проходимцы */Павлов/* состояли на учете в секции в качестве членов партии, не являясь таковыми.

Подвергнув суровой критике узконационалистическую линию секции, съезд единогласно принимает следующую резолюцию:

«Заслушав доклад и усматривая из доклада непонимание основных задач, представая пред само собой возникшей комсекцией, без определенных планов, при отсутствии достаточно подготовленных работников, объясняя этим бездеятельность и осуждая уклон национал[ь]ный, признавая секцию, как форму организации, объективно ставящей коммунистов на узконационалистические рельсы, отжившей свое время»⁴⁴.

Таким образом, на этом съезде националистическим элементам из кряшен был нанесен чувствительный удар. Это есть результат громадного влияния героической борьбы трудящихся всех национальностей на фронтах гражданской войны под руководством партии *Ленина–Сталина*, где в процессе борьбы, в условиях громадных лишений и жертв укреплялась интернациональная дружба.

Именно под влиянием большевизированных товарищей, из делегатов, даже наиболее националистические элементы */Михайлов*, представитель кряшен при Наркомнаце/ не посмели выступить открыто, признавая кряшен особой нацией.

В частности[.] вышеуказанный *Михайлов*, незадолго до Съезда кричавший о кряшене, как о самостоятельной нации, в своем докладе на съезде о национальной политике партии должен был, хотя

⁴³ Авт. сн.: Там же, стр.13.

⁴⁴ Авт. сн.: Там же, стр.13.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы
А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

бы на словах, признать, что «Рассматривая кряшен, как отдельную нацию, первоначально мы совершаем весьма грубую ошибку»⁴⁵.

Правда, на съезде имелись секты, говорящие о том, что некоторые делегаты Съезда, стоя на узконационалистических позициях, не умеют подчинять национальный вопрос общим интересам пролетарской диктатуры. Так, например, делегат из Малмыжского кантона *Чумаров*, указывает, что «не все кряшены служат своей нации, как, например, школьный работник *Афанасьев* служит писарем в Уездкомдезертире»⁴⁶.

Попытка делать упрек *Афанасьеву* за то, что он работает в Уездкомдезертире, надо сказать, в учреждении, имеющем в тот период исключительно важное политическое значение, есть не что иное, как нежелание понимать, что «национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата»⁴⁷.

Но надо сказать, что такое выступление на данном съезде было исключением. И съезд принимает в основном правильную резолюцию о дальнейшем развитии культурно-просветительного дела среди кряшен. Резолюция гласит: Учитывая: 1/ немногочисленность и распыленность группы кряшенского населения среди других народностей, 2/ невозможность создания автономной единицы, 3/ противоречие с основной программы РКП создание культурной автономии, 4/ трудность в настоящее время слияния кряшен с татарами или с русскими, признать необходимым как временную меру, ведение политико-воспитательной работы среди группы кряшен, на понятном языке, путем издания учебников для школ, полит[ической] и с/хозяйственной литературы для всего населения⁴⁸.

Таким образом, основная идея кряшенских националистов о культурно-национальной автономии признается противоречащей основам программы РКП/б/. Это есть, повторяем[,] чувствительный удар по кряшенским националистам и в то же время показатель идейно-политического роста основной массы делегатов съезда, сумевших подняться при разрешении таких вопросов до общегосударственных интересов.

⁴⁵ Авт. сн.: Там же, стр.21.

⁴⁶ Авт. сн.: Там же, стр.18.

⁴⁷ Авт. сн.: *Сталин* «Вопросы ленинизма», 10 изд. стр.45.

⁴⁸ Авт. сн.: Протоколы съезда стр.22.

Еще более чувствительный удар получили кряшенские националисты при разрешении организационных вопросов, где была намечена организационная структура будущих кряшенских организаций, определены права и задачи их. *Петров Н.*, член комиссии по выработке проекта нового плана организационной работы среди кряшен, ознакомив съезд с выработанным планом, говорит, что «план составлен, исходя из соображений, непризнания кряшен за самостоятельную нацию».

После обсуждения доклада тов. *Тимофеева В.В.* по организационному вопросу, съезд принимает следующие тезисы, где, во-первых, осуждаются директивы, данные 1-м Всероссийским съездом кряшен о культурной автономии, как идущие вразрез духу партийной программы по национальному вопросу.

Во-вторых, подчеркивается невозможность выделения кряшен в особую административную единицу /в Автономную республику или область/ «как не имеющую никакого смысла в интересах общегосударственного строительства вообще, а в частности в интересах кряшенских трудовых масс»⁴⁹.

В-третьих, признается, что «кряшены есть не отдельная нация, а группа населения тюркского племени, сродная с татарами и вышедшая из татар» /Там же/.

Далее указывается, что известная обособленность кряшен от татар и в отношении нравов и обычаев, внешнего и духовного уклада жизни является результатом деятельности «миссионеров и др. последователей монархизма».

В-четвертых, исходя из признания кряшен татарами, съезд, признавая культурную и политическую отсталость кряшенских трудовых масс и необходимость «наискорейшего вовлечения трудовых масс в государственное строительство и достижения интернационализма, временно признает необходимым ведение учебно-воспитательной работы среди этой группы населения, на понятном языке и издательской работы с употреблением русского шрифта»⁵⁰.

В-пятых, Съезд считает необходимым упразднить центральный кряшенский отдел, как «не имеющий связи и авторитета перед трудовыми массами кряшен»⁵¹.

⁴⁹ Авт. сн.: Там же, стр. 23–69.

⁵⁰ Авт. сн.: Там же, стр. 23–34.

⁵¹ Авт. сн.: Там же, стр. 2.

Васильев Д.М., Исхаков Р.Р. Из рукописи диссертационной работы А.Н. Григорьева «Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение...»...

Такова общеполитическая часть резолюции, принятой съездом по организационным вопросам, где дается ясный ответ на вопрос о том, кем являются кряшены. Съезд, срывая маску с кряшенских националистов, отвечает на этот вопрос утвердительно: [«]кряшены есть не самостоятельная нация, а татары». Во второй части резолюции намечается организационная структура будущих кряшенских организаций, определяются их права и задачи.

Для разрешения общих принципиальных вопросов, как говорится в резолюции, касающихся политико-воспитательной и иной работы среди кряшен, «создать в Казани трехчленную коллегию из 3-х лиц, куда должны были войти зав. Кряшенским подотделом Татаркомпроса, зав. издательским отделом и Инструктор ОК ВКП/б/».

Съезд четко определяет права коллегий, отметив, что «Коллегия не имеет канцелярского аппарата, а является совещательным органом, координирующим политико-просветительную работу» /там же/ т.е. коллегия и ее члены, должны помогать партийным и советским органам в деле разрешения тех или иных вопросов, касающихся в той или иной степени интересов кряшен.

В зак[лючительной] части своей работы съезд выбрал членов в Коллегию, и избранными оказались *Михайлов М., Крючков Ф.П., Тимофеев В.В.*, т.е. те, которые до съезда были идеологами кряшенских националистов, а с первой работы съезда, увидев себя в меньшинстве, заняли двурушническую позицию⁵².

Съезд, разбирая текущие вопросы, вынес решение об организации одногодичных курсов «по подготовке учителей, о созыве Всероссийского съезда учителей-кряшен и др. вопросы[»].

Григорьев А.Н. Кряшенский вопрос в Татарии и его разрешение советской властью: дис. ... к.и.н. – М., 1945. – С.82–145.

⁵² Авт. сн.: Это видно хотя бы из того, что при печатании протоколов съезда к пункту резолюции, где кряшены не признавались особой нацией, было сделано следующее примечание: «Ввиду того, что научно обоснованных данных не имеется о происхождении кряшен, утверждать абсолютно это нельзя», т.е. пользуясь своим служебным положением[,] они начали фальсифицировать документы в духе, отвечающем их националистическим взглядам.

Сведения об авторах: Васильев Дамир Михайлович – соискатель Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Набережные Челны, Российская Федерация);

Исхаков Радик Равильевич – к.и.н., руководитель Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация);
ishakovist@gmail.com

**FROM THE MANUAL OF DISSERTATION WORK
OF A.N. GRIGORIEV «KRYASHEN QUESTION IN TATARIA
AND ITS RESOLUTION BY SOVIET POWER» (1945)**

The publication presents the materials of the manuscript of the dissertation research by A.N. Grigoriev dedicated to the study of the social and political movement of the Kryashens in the first decade of Soviet power. In the work there is significant information expanding our knowledge of the cultural, educational, party and public institutions of the Kryashens in the Soviet era.

Keywords: Kryashen Question, A.N. Grigoriev, Tatars, Volga-Ural, N.V. Nikolsky.

About the authors: Vasiliev Damir Mikhailovich – Post-graduate of Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Naberezhnye Chelny, Russian Federation);

Iskhakov Radik Ravilyevich – Cand. Sci. (history), Head of the Center for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); ishakovist@gmail.com

**УСТАВ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
КРЯШЕН 1990 г.**

Шарафиев Э.И.

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

В статье публикуется полный текст устава ЭКПО кряшен 1990 г., находящегося в личном архиве народного писателя Татарстана Гарая Рахима (Г.В. Родионова). Дается характеристика конкретно-исторических условий создания документа, а также его текстуального содержания.

Ключевые слова: кряшены, Татарский общественный центр, общественное и культурное движение, А.В. Фокин, М.А. Мулюков, Республика Татарстан.

Устав Этнографического культурно-просветительного объединения (ЭКПО) кряшен 1990 г. является одним из важных письменных документальных источников, относящихся к разряду учредительных, организационно-правовых документов, по истории общественного и культурно-просветительного движения татар-кряшен в 1990-е гг. в Республике Татарстан. Он был официально утвержден Правлением Татарского общественного центра (ТОЦ) 26 февраля 1990 г. под председательством М.А. Мулюкова, что явилось юридическим оформлением организации и может считаться временем ее возникновения.

Автором устава является ветеран современного общественного движения кряшен А.В. Фокин, занимавший тогда должность доцента Казанского государственного университета (КГУ), коллега М. Мулюкова по факультету [2]. В свое время Аркадий Фокин окончил отделение журналистики историко-филологического факультета КГУ (1968 г.), защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук (1978 г.), а также работал секретарем городского комитета комсомола Казани и заведующим кафедрой Казанской зональной комсомольской школы [1]. Поэтому, учитывая опыт в сфере делопроизводства, руководства, организационно-методи-

ческой деятельности, а также обстоятельства культурно-образовательного уровня, компетенции, личной заинтересованности и корпоративным связям делает не случайным тот факт, что именно А. Фокин стал составителем Устава, а также первым руководителем объединения.

Текст документа, в целом, отражает дух своего времени. В то время продолжал существовать Советский Союз и все его основные государственные и партийные институты, а также сохранялось идеологическое влияние КПСС. По этой причине в тексте декларируется приверженность к коммунистическим идеалам. В то же время, устав создавался в условиях «перестройки». В республике и за ее пределами происходил бурный рост общественной активности граждан, всеобщая демократизация и гласность. Проводились демонстрации, шествия, работали «Народные фронты». Старые советские формулировки и шаблоны становились непривлекательными для общественности и отвергаемыми ею, а новые устоявшиеся примеры нормативной лексики официальной документации в общественной сфере на демократической основе еще не существовало.

Таким образом, создававшиеся подобные уставы были проявлением свободного творчества [4]. Некоторые содержащиеся в нем термины («координатор-распорядитель») и организационно-процедурные методы (избирательный метод, процедура и сроки занятия должностей) характерные для того времени, сейчас вышли из употребления. Также, в тексте документа отчетливо присутствуют элементы «этнического традиционализма» [6].

По основным принципам (идейно-организационным), а также формулировкам положений Устав ЭКПО кряшен соответствует Уставу головной организации [5]. Он отражает дух своего времени, дух «перестройки», приверженность коммунистическим идеалам, элементы «этнического традиционализма».

Настоящий документ впервые вводится в научный оборот. Можно с уверенностью утверждать, что он является официальным и юридически легитимным основанием функционирования организации в 1990-е гг. ЭКПО кряшен и ее Устав 1990 г. стали образцом для создания местных организаций кряшен с подобными названиями в Набережных Челнах, Нижнекамске и Заинске и ознакомили целую эпоху в общественном развитии кряшенского сообщества в последние годы существования СССР и в постсоветский период истории.

Шарафиев Э.И. Устав Этнографического культурно-просветительного объединения кряшен 1990 г.

Устав этнографического культурно-просветительного объединения кряшен¹

Этнографическое культурно-просветительное объединение кряшен – добровольное формирование, действующее на правах автономной самостоятельной секции татарского общественного центра. Признавая его платформу и руководствуясь общими идейно-организационными принципами, объединение в силу специфических функциональных особенностей регламентирует свою деятельность настоящим Уставом, конкретизирующим правила и нормы внутренней жизни.

Цель и основные направления деятельности

Целью этнографического культурно-просветительного объединения является содействие возрождению, сохранению и развитию национальной самобытности кряшен – одной из древних народностей Поволжья. Ее реализация осуществляется по следующим направлениям:

- изучение этногенеза и этноса кряшен;
- научно-поисковая работа и постановка музейного дела;
- выявление, реставрация, охрана и пропаганда исторических и культурных ценностей;
- возрождение традиционных народных промыслов и прогрессивной обрядности;
- культурно-просветительная работа и развитие самостоятельного художественного творчества.

Организационная структура

Направлениями деятельности объединения соответствует его структура, которая включает в себя:

- историко-этнографический музей;
- клуб любителей литературы и искусства с библиотекой и музыкальной фонотекой;
- фольклорный ансамбль песни и танца;
- студию-мастерскую народных промыслов и творчества.

¹ На полях: Утвержден Правлением татарского общественного центра / Протокол №6 от 26 февраля 1990 года / Председатель ТОЦ М. Мулюков.

Состав участников

Объединение формальных членов не имеет. Для участия в его работе, а также отказа от нее, достаточно простого волеизъявления. Участники могут быть коллективными – производственными предприятиями, организациями непроизводственной сферы, кооперативы, учреждения культуры, учебные заведения. Формальные и неформальные организации – и индивидуальными – лица любой национальности независимо от их политической ориентации, отношения к религии и вероисповедания, характера трудовой и общественной деятельности, места проживания, принадлежности к гражданству, полу и возрасту / но не моложе среднего школьного/.

Принудительное отстранение от участия в работе объединения допускается только при наличии принципиальных разногласий и невозможности их разрешения путем убеждения, соглашений и компромиссов. Правом отстранения обладает только съезд.

Распорядительные органы

Высшим координационным органом объединения является съезд представителей местных организаций. Он правомочен решать вопросы учреждения и роспуска, как самого объединения, так и входящих в него подразделений, принятия и изменения Устава, выработки долгосрочных программ и путей их реализации, определения конкретных направлений и задач научно-исследовательского, производственно-хозяйственной, финансовой и культурно-просветительской деятельности на отчетный период, избрания правления и ревизионной комиссии.

К исключительной компетенции съезда относятся обоснование целей, содержания и характера взаимодействия и сотрудничества объединения с государственными, хозяйственными и общественными органами, разрешение конфликтов между правлением и местными организациями, отстранение от работы в объединении коллективных и индивидуальных участников.

Съезд созывается ежегодно. Сроки его работы и нормы представительства определяются правлением по согласованию с местными организациями. По требованию не менее трети местных организаций может быть созван внеочередной съезд.

В перерывах между съездами организационно-распорядительные функции исполняет правление, избираемое съездом демократическим путем на альтернативной основе по предложению местных

Шарафиев Э.И. Устав Этнографического культурно-просветительного объединения кряшен 1990 г.

организаций, структурных подразделений, коллективных и индивидуальных участников объединения. Возможно самовыдвижение.

Коллективный состав правления и процедура его избрания определяются съездом. Кооптация новых членов правления не допускается. При выбытии всех членов правления совещание представителей местных организаций назначает временный /до очередного съезда/ совет.

Основополагающим принципом работы правления является коллегиальность, предписывающая обязательное коллективное обсуждение и решение всех вопросов. Решение правомерно, если за него проголосовало более половины общего состава членов правления. Голосование по опросным листам воспрещается.

Руководство работой правления осуществляет координатор-распорядитель, который избирается правлением из числа его членов на трехмесячный срок большинством в 2/3 голосов. Один и тот же член правления может быть избран координатором-распорядителем неограниченное число раз, но не более чем дважды подряд.

Управление структурными подразделениями возлагается на организаторов-распорядителей, которые избираются на альтернативной основе членами соответствующих подразделений сроком на один год большинством в 2/3 голосов. Продолжительность пребывания в должности организаторов-распорядителей не регламентируется. Решение об избрании считается окончательным и утверждению в других инстанциях не подлежит.

Контроль за распорядительной и финансово-хозяйственной деятельностью, соблюдением Устава и исполнением принятых решений осуществляет ревизионная комиссия, которая избирается съездом в установленном им количественном составе. Ревкомиссия независима в своих действиях, обладает правом беспрепятственного доступа ко всем документам, связанным с работой объединения, и прямого апеллирования к съезду. Руководит комиссией председатель, избираемый ее членами на отчетный период большинством в 2/3 голосов.

Местные организации

В регионах компактного проживания кряшен в соответствии с конкретными этнографическими условиями на правах филиалов объединения создаются сельские, поселковые, районные, городские или областные (республиканские) организации.

Право учреждения и роспуска местных организаций, утверждения их организационной структуры и создания соответствующих ей подразделений принадлежит общим собраниям (конференциям) кряшенского населения регионов, которые принимают решение простым большинством голосов. Они же избирают правления и ревкомиссии местных организаций. На статус этих правлений и ревкомиссий, процедуру их избрания и порядок функционирования распространяются общий регламент работы и нормативные положения Устава объединения. В компетенцию местных организаций входит решение всех входящих в функции объединения задач регионального значения, распоряжение их материально-техническими, финансовыми и другими средствами, взаимодействие и сотрудничество с государственными, хозяйственными и общественными органами своих регионов.

Материальная база и финансовые средства

Материально-техническую базу объединения составляют выделенные местными органами власти, переданные хозяйственными предприятиями, организациями и учреждениями, арендуемые и приобретенные самим объединением помещения, оборудование, инвентарь, транспорт и другие средства производственного, организационно-управленческого и гуманитарного назначения, необходимые для его жизнеобеспечения.

Финансовые средства складываются из добровольных пожертвований организаций и отдельных граждан, вознаграждений за оказываемые объединением услуги, доходов от конкретной деятельности и народных промыслов, других денежных поступлений.

Материально-технические и финансовые средства используются на оснащение научно-поисковых экспедиций, восстановление, реставрацию и охрану исторических и культурных памятников, содержание музея, клуба и фольклорного ансамбля, развитие народных промыслов, информационно-издательскую деятельность, благотворительные цели.

Расходование средств на административно-управленческие нужды строго регламентируются. Содержание штатных управленческих работников исключается. Штатные должности могут вводиться только в подразделениях при наличии достаточной для этого доли финансовых поступлений. Привлечение материальных и финансовых средств местных организаций на нужды объединения произво-

Шарафиев Э.И. Устав Этнографического культурно-просветительного объединения крышен 1990 г.

дится лишь с согласия их правлений и лишь в размерах, оговоренных обоюдными соглашениями.

Правовой статус

Согласно статьям 8.1 и 8.2 Устава Татарского общественного центра Этнографическое культурно-просветительное объединение крышен выступает в качестве юридического лица, обладающего достаточными полномочиями для успешного осуществления своих целей и задач. Его самообеспечение, дееспособность и правовая защищенность гарантируются организационно-хозяйственной и финансовой самостоятельностью, в силу которой объединение имеет собственный баланс и бюджет, расчетный счет в банке, круглую печать и служебный штат со своим наименованием, фирменные бланки с эмблемой и другую атрибутику.

Таким же юридическим статусом обладают все его местные организации.

Местом пребывания правления объединения является г. Казань [3].

Источники и литература

1. Аркадий Васильевич Фокин. [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/author/f/fokin_arkadij_vasil_evich/ (дата обращения: 18.10.2017).

2. Мулюков Марат Абдрасулович. [Электронный ресурс]. URL: http://nailtimler.com/people_page/people_12m/mulyukov_marat_abdrasulovich.html (дата обращения: 18.10.2017).

3. Устав Этнографического культурно-просветительного объединения (ЭКПО) крышен 1990 г. Личный архив Г.В. Родионова

4. Фокин А.В. (2017) Интервью в Казани. 22.08 (Архив Э. Шарафиева).

5. Центральный государственный архив историко-политической документации (ЦГА ИПД РТ). Ф.8246О1. Оп.1. Д.11. Л.26–38.

6. Штырков С.А. Советские корни этнического традиционализма: случай Северной Осетии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-78-42011/11233-sovetskie-korni-yetnicheskogo-tradicionalizma-sluchaj-severnoj-osetii.html> (дата обращения: 18.10.2017).

Сведения об авторе: Шарафиев Эмиль Илхамутдинович – аспирант Центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); magdiev.emil@gmail.com

**KRYASHENS ETHNOGRAPHIC CULTURAL
AND EDUCATIONAL ASSOCIATION CHARTER OF 1990**

The publication for the first time enters in the scientific circulation the text of the Kryashens Ethnographic Cultural and Educational Association Charter of 1990. The author analyzes the value of the document, its content, and assesses its historical significance. Provides data about the authorship of the text, as well as the circumstances in which it arose.

Keywords: Kryashens, Tatar Community Center, Arkady Vasilyevich Fokin, Marat Abdrasulovich Mulyukov, social and cultural movement, Republic of Tatarstan.

About the author: Sharafiev Emil Ilkhamutdinovich – Post-graduate of the Center for the Study of History and Culture Tatar-Kryashens and Nagaibaks, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation); magdiev.emil@gmail.com

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
ВК – ВКонтакте
ВПК – Волостной православный комитет.
ВПП – Всероссийская перепись населения
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области
ГубЧК – Губернская чрезвычайная комиссия
Д.М.Г. – день, месяц, год
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова
КУС – Казанская учительская семинария
КЦКТШ – Казанская центральная крещено-татарская школа
МНП – Министерство народного просвещения
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан.
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
НА ЧГИГН – Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук
Наркомнац – Народный комиссариат национальностей.
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
ОКВ – Оренбургское казачье войско
ОО – Общественная организация
ОРРК НБ КФУ – Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета
Паблик – публичная страница
ПМА – Полевые материалы автора
ПМО – Православное миссионерское общество
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
ПСПиР – Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания
РБ – Республика Башкортостан
РБО – Российское библийское общество
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
РККА – Рабоче-крестьянская красная армия
Св. Синод – Святейший Правительствующий Синод
Соц. сеть – социальная сеть
СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия
ЦГА ИПД РТ – Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан

ПЕРЕЧЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ К ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле

- 1.1. Фамилия, имя, отчество
- 1.2. Ученая степень (при наличии)
- 1.3. Ученое звание (при наличии)
- 1.4. Место работы
- 1.5. Занимаемая должность
- 1.6. Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)
- 1.7. Адрес электронной почты (e-mail)
- 1.8. Контактный телефон
- 1.9. Название статьи

2. Текст научной статьи, оформленный согласно указанным ниже требованиям

Требования к оформлению статей

Текстовый редактор – Microsoft Word

Формат – А4

Поля – 2 см со всех сторон

Шрифт – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом)

Размер шрифта – 14

Межстрочный интервал – 1,5

Абзацный отступ – 1,25

Ориентация – книжная, без нумерации страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок

Редактор формул – пакет Microsoft Office (MathType)

Графики, таблицы и рисунки – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка

УДК

Научное направление

Краткая аннотация статьи

Ключевые слова и фразы (не менее 5–7)

Фамилия, имя, отчество автора(ов) (жирным шрифтом)

Полное название представляемой организации (вуза)

Название статьи – по центру, без отступа, прописными буквами

Текст статьи – выравнивание по ширине

Ссылки в тексте оформляются по следующему образцу:
[1, с.195; 3, с.20; 7, с.68; 4; 8, д.143, л.8]

Список использованной литературы, оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

Адрес редакции:

420111 г. Казань, ул. Батурина, 7, Институт истории им.
Ш.Марджани АН РТ, каб. 223

E-mail: ishakovist@gmail.com

Подготовка и издание журнала осуществлены в рамках государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2019 годы)»

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ является правообладателем исключительных имущественных прав на свои издания. Любое использование материала данного издания (размещение в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

КРЯШЕНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

KRYASHEN HISTORICAL REVIEW

2017. № 2

Научный журнал

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Корректор – *С.А. Ярмухаметова*

Оригинал-макет подготовлен в Институте истории АН РТ

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7

Подписано в печать 18.12.2017 г. Формат 70×100 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 10,25 Тираж 200 экз.

Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а

Тел./факс: (843) 231-05-46,

231-08-71, 231-04-19

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф